

Министерство образования и науки Российской Федерации
ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Каверзина Анастасия Владимировна

**ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ДИСКУРСА
РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В ЖАНРЕ «НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ»**

Специальность 10.02.19 – теория языка

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Научный руководитель –
доктор филологических наук, профессор
Александр Михайлович Каплуненко

Улан-Удэ – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	4
ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАТИЧЕСКОЙ СТАДИИ ДИСКУРСА В РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	11
1.1 Дискурс редакционно-издательской деятельности в жанре «НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ» как объект лингвистического анализа.....	11
1.2 Жёсткие десигнаторы как основные структурообразующие признаки «возможных миров» в редакционно-издательской деятельности	17
1.3 Когнитивные веса́ как средство параметризации дискурса в редакционно-издательской деятельности.....	25
1.4 Основные схемы успешного взаимодействия участников РИД «автор – редактор» на фатической стадии	30
1.5 Варианты схемы взаимодействия «автор – редакция», завершающегося на фатической стадии	48
1.6 Варианты схемы взаимодействия «редакция/типография – автор»/«редакция – редакция».....	53
1.7 Основные схемы взаимодействия коммуникантов РИД на фатической стадии коммуникации.....	66
Выводы по первой главе.....	70
Глава 2. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА СОГЛАСОВАНИЯ В РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	72
2.1 Когнитивные веса́ как средство параметризации дискурса согласования	72
2.2 Прием представления коммуникативной структуры дискурсивных формаций с использованием фреймов	77

2.3 Основные схемы взаимодействия участников РИД на этапе дискурса согласования	82
2.3.1 Основные модели последовательной связи дискурсивных формаций ДС по семантической сети Петри	82
2.3.2 Основные модели логико-смысловой связи множества ДФ по семантической сети Петри.....	89
Выводы по второй главе.....	118
Глава 3. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА РАЗЛИЧИЙ В РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	120
3.1 Прагматодialeктическая теория аргументации как средство параметризации дискурса различий.....	120
3.2 Основные схемы взаимодействия агентов РИД на этапе ДР	125
3.2.1 ДР РИД на фатической стадии коммуникации.....	129
3.2.2 Критический научный ДР эксперта, завершающийся непосредственно отказом автора от дальнейшего общения	134
3.2.3 Основные схемы ДР РИД при добровольном отказе от ДС.....	141
3.2.4 Круговой критический научный ДР эксперта и автора	148
3.2.5 Критический эмотивный научный дискурс эксперта и автора в РИД.....	155
Выводы по третьей главе	163
Заключение	165
Словари.....	169
Библиографический список	170
Приложение	185

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ДО – дискурсивные отношения.

ДР – дискурс различий.

ДС – дискурс согласования.

ДФ – дискурсивная формация.

ДЭС – дискурс экспертного сообщества.

ИД – издательский дискурс.

КК – когнитивная карта.

РИД – редакционно-издательская деятельность.

ФДМ – функционально-деятельностная модель.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая диссертационная работа посвящена исследованию одного из наиболее актуальных вопросов современной лингвистики – дискурсу, в частности, дискурсу редакционно-издательской деятельности (РИД), т.е. её *предметом* является исследование дискурса, связанного с РИД.

Актуальность данной диссертационной работы обусловлена а) необходимостью проведения исследований, предполагающих многоаспектный анализ проблем деловой и научной коммуникации в РИД; б) потребностью в понимании существа процессов коммуникации в РИД, алгоритмом институциональной коммуникации. Актуальность подкрепляется не только тенденциями развития современной лингвистики: расширением представлений о дискурсе (Н. Д. Арутюнова, Т. ван Дейк, В. Дресслер, О. С. Иссерс, М. В. Йоргенсен, В. И. Карасик, В. В. Красных, Ю. Кристева, А. А. Леонтьев, М. Л. Макаров, Б. Палек, Н. К. Рябцева, П. Серио, Дж. Серль, В. И. Тюпа, Л. Дж. Филлис, Э. В. Чепкина, В. Е. Чернявская, У. Эко, З. Харрис, G. Kress, R. Scollon, H. Weinrich и др.), но также инициацией исследований дискурса, связанного с РИД (М. В. Рац, Л. Г. Викулова, М. Н. Куфаев, М. Ю. Чернышов), и необходимостью многоаспектного анализа дискурса и дискурсивных формаций (ДФ), связанных с РИД.

Основой дискурса, связанного с РИД, является речевая деятельность, организованная вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, в форме письменных текстов.

Объектом настоящего исследования стало множество дискурсивных формаций, почерпнутых из практики РИД в издательстве в течение шести лет.

В основу работы положена *гипотеза* о том, что достоверное множество отношений в дискурсе РИД может быть сведено к достижению перлокутив-

ного эффекта как со стороны автора, так и со стороны редакции – ПУБЛИКАЦИИ.

В соответствии с гипотезой была определена *цель исследования*: получить системные представления о дискурсе РИД.

Для достижения цели были поставлены *задачи*:

1) провести системный сбор, анализ и систематизацию данных о дискурсе РИД;

2) описать структуру дискурса РИД, его особенности на фатической стадии, а также в ходе возможного дискурса согласования и дискурса различий;

3) проанализировать институциональный дискурс РИД с помощью жёстких десигнаторов и ценностей;

4) построить модель дискурса РИД, отражающую его институциональность и алгоритмизированность.

Важно отметить, что метаматематические механизмы (сеть Петри) дают возможность частично формализовать исследование. *Научная новизна* заключается в том, что удалось частично формализовать результаты исследования и предложить непротиворечивую интерпретацию основных свойств дискурса в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Необходимо учитывать, что основы коммуникации в дискурсе РИД смещены, т.е. на первое место выходят не бинарные дискурсивные отношения «автор↔читатель» [Викулова, 2008; 2012], а дискурсивные отношения «автор↔редактор↔эксперт», причем редактор и эксперт активно участвуют в коммуникации.

Материалом исследования (эмпирической основой) послужила деловая переписка по электронной почте в сфере РИД при осуществлении процесса публикации научной статьи в журналах: 1) рекомендуемом в ВАК издании «Вестник ИГЛУ», 2) электронном научно-педагогическом журнале «Magister Dixit»; а также тексты рецензий на научные статьи.

Теоретическую основу исследования составили: 1) лингвистические концепции дискурса, развитые в работах Н. Д. Арутюновой, Л. Г. Викуловой, В. З. Демьянкова, А. М. Каплуненко, В. И. Карасика, А. А. Кибрика, Е. Ю. Куницыной, М. Л. Макарова, М. Н. Куфаева, Н. К. Рябцевой, В. Е. Чернявской, С. Н. Плотниковой, З. Харриса, Т. ван Дейка, Дж. Серля, Л. Дж. Филлиса, М. В. Йоргенсена, В. Дресслера, У. Эко, Н. Weinrich, G. Kress, R. Scollon и др.; 2) концепция «возможных миров» А. П. Бабушкина; 3) концепции когнитивной лингвистики (G. Lakoff, В. З. Демьянков, А. Е. Кибрик, Е. С. Кубрякова, В. А. Маслова); 4) концепция «жёсткого десигнатора», «когнитивных весов» и «когнитивного картирования» (R. Axelrod, S. A. Kripke); 5) концепции теории аргументации (Ф. Х. Еемерен, Р. Гроотендорст, Г. П. Грайс, О. С. Иссерс, Л. Олбрехт-Тытека, Х. Перельман, Г. Г. Почепцов).

Методологическую основу исследования составили методы и приемы анализа дискурса, предложенные в работах R. Axelrod, Ф. Х. Еемерена, Р. Гроотендорста, С. Крипке, З. Харриса, А. П. Бабушкина, Т. А. ван Дейка, Г. П. Грайса, В. З. Демьянкова, О. С. Иссерс, А. М. Каплуненко, А. А. Кибрика, Е. Ю. Куницыной, Л. Олбрехт-Тытека, Х. Перельмана, Г. Г. Почепцова, М. Фуко. В ходе исследования были применены следующие **методы и приемы**: 1) метод дискурс-анализа; 2) метод когнитивного картирования; 3) прием структурного анализа дискурсивной формации; 4) прием функционального анализа дискурсивной формации.

Результаты исследования:

1. Проведено системное исследование множества дискурсивных формаций, связанных с РИД.
2. Указанные приемы и методы были применены на разных стадиях (фатической, ДС, ДР) дискурса РИД.
3. Впервые разработаны соответствующие приемы анализа дискурсивных формаций, связанных с РИД.

4. Полученные результаты представлены в формах: а) соответствующих определений; б) моделей дискурсивных формаций, связанных с РИД.

5. Выявлены особенности дискурса РИД в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ.

6. Дано представление о дискурсе РИД с использованием фреймов в рамках семантической сети Петри.

7. Построен граф смысловых связей между моделями множества ДФ в метамодели дискурса РИД.

На защиту вынесены следующие *положения*:

1. Дискурсивные отношения в рамках дискурса РИД организуются вокруг концепта ПУБЛИКАЦИЯ.

2. Характерной чертой дискурса РИД является возможность сложных (множественных) отношений между коммуникантами (бинарные, трехчленные и n-агентные отношения).

3. Прагмалингвистические особенности дискурса РИД: целенаправленность, адресность (направленность на конкретных адресатов), самодостаточность, непрерывность и завершенность, которые являются неразрывными составляющими структуры и содержания вербальной коммуникации.

4. К дискурсу РИД предъявляются требования, связанные, в частности, с тактичностью, ясностью, точностью вербальной формы и смыслового содержания на различных этапах дискурса РИД.

5. Целью институционального дискурса РИД является достижение перелопутивного эффекта как со стороны автора, так и со стороны редакции, т.е. получение НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ. С когнитивной точки зрения это означает консенсус участников коммуникации.

Теоретическая значимость работы обоснована тем, что 1) сформулированы определения понятий «возможный» и «реальный мир» в дискурсе РИД; 2) предложены понятия «когнитивное картирование» РИД, «жесткий десигнатор» в дискурсе РИД, «когнитивные веса» при принятии решения в

ходе дискурса РИД; 3) выявлены особенности дискурса РИД на различных этапах коммуникации.

Практическая значимость результатов работы заключена в том, что впервые построена модель дискурса РИД. Полученная система лингвистических представлений о дискурсе и дискурсивной формации, связанных с РИД, может быть использована при создании моделей, предполагающих усовершенствование системы управления редакционно-издательской деятельностью. Результаты исследования могут быть также использованы при разработке учебных курсов, написании учебных пособий и монографий.

Апробация. По теме диссертационного исследования соискателем опубликовано 8 научных работ, в том числе 1 глава в монографии «Дискурс, который нужен всем», 4 научные работы в журналах списка ВАК в объеме 6,13 п.л. Кроме того, материалы работы прошли апробацию на международных конференциях: «Язык и мышление поэта: Психологические и лингвистические аспекты» (Ульяновск, 14-17 мая 2013 г.), «Когнитивные исследования на современном этапе (КИСЭ) – 2013» (Ростов-на-Дону, 29–30 марта 2013 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из списка сокращений, введения, 3-х глав и заключения, изложенных на 185 стр., а также библиографии (163 наим., в том числе 28 наим. зарубежных публикаций), 13 иллюстраций и приложения.

Во введении обосновывается актуальность, научная новизна исследования, формируются цели и задачи работы, определяются предмет и объект исследования, перечисляются методы и приемы, используемые при анализе языкового материала, излагаются положения, выносимые на защиту.

В главе 1 «Когнитивные особенности фатической стадии дискурса в редакционно-издательской деятельности» рассмотрены дискурсивные отношения в РИД на фатической стадии, параметризованные с помощью жёстких десигнаторов, склоняющих в сторону автора или редакции когнитивные веса

при установлении контакта и переходящего к стадии дискурса согласования или дискурса различий.

В главе 2 «Когнитивные особенности дискурса согласования в редакционно-издательской деятельности», используя когнитивные веса и в рамках фрейма логико-смысловой связи множества ДФ по семантической сети Петри, были предложены основные схемы взаимодействия коммуникантов в РИД на этапе дискурса согласования.

В главе 3 «Когнитивные особенности дискурса различий в редакционно-издательской деятельности» представлена модель дискурса РИД, а также проанализирован дискурс различий с помощью прагматодialeктической теории аргументации. Особое внимание уделено критическому научному дискурсу различий эксперта, который завершается отказом от дальнейшего общения со стороны автора, описаны и основные схемы дискурса различий РИД при добровольном отказе автора от дискурса согласования.

В заключении подводятся итоги исследования.

Глава 1. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФАТИЧЕСКОЙ СТАДИИ ДИСКУРСА В РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1 Дискурс редакционно-издательской деятельности в жанре «НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ» как объект лингвистического анализа

Впервые понятие о дискурсе было введено Э. Бенвенистом (1934), который понимал его как «речь, присваиваемую говорящим» [Бенвенист, 1974, с. 296]. Широко употребляться этот термин стал лишь после появления статьи З. Харриса «Discourse analysis» [Harris, 1952], где дискурс уже был рассмотрен в ряде аспектов, включая аспект социальной культуры.

В 1970-е гг. понятие дискурс было применено в исследовании речевых употреблений (Ч. Ландесмэн (1970–1972), Дж. Маккоули (1974–1979), Ч. Филлмор (1974), Р. Hartmann (1975), Н. Weinrich (1976), Р. Wunderlich (1978)), а также при семиотическом описании функциональных стилей текстов: политический; дидактический и др. (А.Ж. Греймас, Ж. Курте (1983); Е. Левандовский (1984)). Вопросы коммуникативных отношений в дискурсе нашли отражение в коллективной монографии (Discourse and Communication (1985)).

Представление о дискурсе получило развитие и в работах выдающихся отечественных лингвистов (Н. Д. Арутюнова (1988, 1990, 1999), Ю. С. Степанов (1995), В. Г. Костомаров (1996), А. А. Кибрик (2003, 2009)), рассматривающих дискурс в различных аспектах: научный дискурс (В. А. Салимовский, В. Е. Чернявская и др.), политический дискурс (А. М. Каплуненко, О. М. Паршина, А. П. Чудинов, и др.), деловой дискурс (Т. А. Ширяева и др.), педагогический дискурс (А. Р. Габидуллина, М. Ю. Олешков и др.), дискурс в межкультурной коммуникации (Т. Е. Владимирова, Е. Н. Малюга и др.), издательский дискурс (Л. Г. Викулова), переводческий дискурс (Г. Д. Воскобойник, Е. Ю. Куницына и др.), художественный дискурс (В. П. Руднев), поэтический

дискурс (Т. Б. Маклакова) и т. д. Однако все эти аспекты рассмотрения подразумевали лишь различные жанры дискурса. Между тем многие исследователи, в частности, известный американский психолингвист Дж. Стэйн прямо указывал на необходимость именно междисциплинарного исследования дискурса [Stein, 1988, p. 222].

Поскольку концепция дискурса развивалась одновременно и в единстве с концепцией текста [Дейк, 1988; 1989], постоянно возникал вопрос о соотношении понятий «текст – дискурс» [Зернецкий, 1990; Костомаров, 1996; Чернявская, 2012]. На факт отличия дискурса от текста указал В. И. Карасик, предложив критерии отличия текста от *не-текста* (дискурса) [Карасик, 2000а; 2000б; 2001; 2002]. Обсуждая это отличие, М.Л. Макаров рассуждает об оппозиции «дискурс (/диалог/процесс) – текст (/монолог/продукт) [Макаров, 2003], а Т. Е. Литвиненко – о дискурсе как о форме «дискурсивной деятельности» [Литвиненко, 2008, с. 10], подчеркивая, что дискурс может существовать в форме отдельных, несвязанных между собой сегментов, а текст, распавшийся на сегменты, «утрачивает не только общую информационную самодостаточность, адресатность и целенаправленность, но и такие важные признаки, как непрерывность и завершенность» [Литвиненко, 2008, с. 18].

Впрочем, мысль о принципиальных отличиях дискурса от текста не нова. Общеизвестно, что И. Р. Гальперин [Гальперин, 2006] и Ю. С. Степанов [Степанов, 1995] обсуждали оппозицию «язык – речевая (т. е. дискурсивная) деятельность – речь». Если исходить из этих представлений, то становится понятно, почему речь следует рассматривать как «продукт дискурсивной деятельности» [Литвиненко, 2008, с. 11], почему И. Р. Гальперин не относил устные высказывания в диалоге к «типичным текстам», говоря о них, как о дискурсе. Е. С. Кубрякова, повторяя мысль Д. Харнетта и Л. Каммингса «о дискурсе как форме социального взаимодействия» [Harnett, 1980, p. 20], утверждала, что, «будучи знаковыми продуктами дискурса, ... тексты отражают

его специфику как социально ориентированной коммуникативной деятельности» [Кубрякова, 2004, с. 152].

Исключительно важным с точки зрения наших исследований является рассмотрение дискурса в аспекте речевого воздействия [Levin, 1977; Reichman, 1978; 1981; Hobbs, 1979; Moore, 1980; Mann, 1983; Grosz, 1985; Речевое воздействие, 1990; Фуко, 1996; Кубрякова, 1998; Масленникова, 1999; Зарецкая, 2002; Желтухина, 2003; Комина, 2004; Борботько, 2006; Чернявская, 2006; Режим доступа: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no3-2011/cernavskaa-v-e>; Коробкова, 2008]. В представлении С. Н. Плотниковой дискурс предусматривает обязательное интерактивное взаимодействие коммуникантов в акте общения. Убедительный показатель отличия дискурса от текста – сама возможность дискурсивного воздействия на собеседника [Горбунов, 2013]. Если бы дискурс сводился просто к тексту, то никакого воздействия он бы не обеспечивал. Исключительно важной является возможность технологизации интерактивного взаимодействия и речевого воздействия на адресата или аудиторию (в том числе, в аспекте – и политтехнологий, менеджерского воздействия и т. п.) [Плотникова, 2011]. В аспекте технологизации дискурс предстал вовсе не как примитивный текст, а как реальное «оружие воздействия» [Плотникова, 2011, с. 28–36], которое с учетом возможных дискурсивных стратегий может быть использовано как средство достижения конкретных целей или противодействия вербальной агрессии извне.

Очевидно, что текст и дискурс – различные объекты исследования. Но по определению понятия *дискурс* по состоянию на середину 2012 г., Н. Н. Никульшина и О. А. Гливенкова, которые продолжили определение перечня свойств, характеризующих дискурс как деятельность (процесс), осознавая излишнюю инерционность процесса развития представлений в лингвистике, утверждают, что это – «контекстуально обусловленное речевое произведение, мыслимое как единство динамического процесса его порожде-

ния и восприятия и продукта, фиксирующего речемыслительную деятельность автора в виде целостного связного организованного текста, являющегося материалом для деятельности интерпретатора» [Никульшина, 2012, с. 173].

Очень важно то, что А. В. Олянич [Олянич, 2004] и В. С. Григорьева [Григорьева, 2007] обратили внимание на функции языковой личности в дискурсе. В случае издательского дискурса (далее – ИД) таких личностей в дискурсе может быть несколько. В аспекте нашего исследования мы рассматриваем как существенный вклад Л. Г. Викуловой, посвятившей исследование дискурсу в системе общения «автор – издатель – читатель» и представившей ИД обобщенно, как «дискурсивную практику, представляющую универсальный способ информационного общения» [Викулова, 2012, с. 64]. Важным представляется нам и факт опосредованности дискурса книгой (статьей) «как носительницы мысли» [Куфаев, 2004, с. 97]. Но едва ли правильно ограничить исследование рассмотрением лишь «автора книги, стремящегося к дискурсу с читателем» или «читателя, жаждущего познания и приобщения» [Куфаев, 2004, с. 116–117].

Итак, в работах предшественников дискурс предстал как: 1) объект междисциплинарного исследования; 2) сущность, отличающаяся от текста; 3) форма деятельности (процесс); 4) форма социального взаимодействия; 5) средство речевого воздействия на собеседника; 6) дискурсивная практика, представляющая универсальный способ информационного обмена; 7) средство в системе общения «автор – издатель – читатель».

Таким образом, *дискурс* (*discourse*) – (а) по В. Дресслеру, – «речь, присваиваемая говорящим», отличающаяся от «объективного повествования» (*récit*) и характеризующаяся системой видовременных форм и местоимений, прагматическим особенностям и целеустановками; (б) согласно З. Харрису, дискурс есть «связный текст, рассматриваемый в аспекте прагмалингвистических, социокультурных, психологических и иных экстралингвистических

факторов и в событийном контексте» (репортаж, интервью, экзаменационный диалог, инструктаж, светская беседа и т.п.) [Harris, 1952]; (в) речь, рассматриваемая как целенаправленное действие социального характера; (г) в лингвистике текста – *текст* понимают как речевую конструкцию, а *дискурс* – как ту или иную форму актуализации текста с учетом процессов мышления и в связи с экстралингвистической ситуацией [Дейк ван, 1989].

Н. Д. Арутюнова считает, что *дискурс* образуется «последовательностью речевых актов», каждый из которых является «речевым действием, совершаемым в соответствии с принципами и правилами речевого поведения... в рамках прагматической ситуации» [Арутюнова, 1990, с. 413], т.е. «все высказывания определяются спецификой сферы общения» [Бахтин, 1997, с. 159]. Э. Г. Азимов и А. Н. Щукин характеризуют речевой жанр как «совокупность речевых произведений (текстов или высказываний), речевых актов, объединенных целевыми установками высказывания» [Азимов, 2009. Режим доступа: http://methodological_terms.academic.ru/103].

Дискурс РИД охватывает такие речевые жанры, как издание художественной литературы [Викулова, 2008; 2012; Маклакова, 2010], перевод [Воскобойник, 2004; Куницына, 2010], научный [Гончарова, 2001; Колмогорова, 2013], публицистический [Клиновская, 2007], деловой дискурс [Ковшикова, 1996; Рябцева, 2002; 2007; Комлева, 2003; Вебер, 2004; Петрушова, 2011; Ширяева, 2014], разговор по телефону [Бахтин, 1997], Skype, судебный дискурс [Васильянова, 2007] и т.д.

Общеизвестно, что речевой жанр – относительно жёсткая организация текстообразования. Вслед за М. М. Бахтиным мы понимаем жанр как локальную организацию дискурса сообразно специфическим условиям его организации. В зависимости от этих условий М. М. Бахтин выделяет первичные и вторичные речевые жанры.

О речевых жанрах в дискурсе РИД пишет и С. Х. Аргашокова. Она квалифицирует жанр редакционной колонки (портфеля редактора) как жанр

«Письмо редактору» [Аргашокова, 2010]. Однако в тексте диссертации приводит лишь единичные примеры, которые имеют отношение к письмам в редакцию. Трудности автора вызваны тем, что настоящие письма редактору практически недоступны для исследователя и вообще крайне редки на страницах известных журналов. Объектом исследования С.Х. Аргашоковой являются «Тексты жанра “письмо редактору” ... в... публицистическом дискурсе СМИ» [Аргашокова, 2010]. Однако настоящие письма редактору не могут относиться к публицистическому дискурсу.

В вузовском издательстве дискурс РИД охватывает различные вторичные речевые жанры [Колтунова, 2000; Кожина, 2002]. В связи с этим в нашем исследовании будет рассмотрен один из них – жанр НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ. Локализуем этот жанр только на письменных текстах, в частности, на текстах электронных писем в дискурсе РИД.

В лингвистических словарях отсутствует определение этого вторичного речевого жанра, поэтому обратимся к энциклопедии эпистемологии и философии науки, которая трактует научную публикацию как «основную форму представления результатов исследования и их передачи на экспертизу научному сообществу для соотнесения с наличным массивом научного знания (критики, оценки, интерпретации и т.п.)» [Касавин, 2009. Режим доступа: http://epistemology_of_science.academic.ru/660/публикация_научная].

В представленном выше определении отражено лишь то, что в качестве антагониста выступает автор, а в качестве протагониста только научное сообщество, следовательно, дискурс есть «обмен между коммуникантами в форме диалога на встречах курсах» (как и было изначально у Э. Бенвениста [Бенвенист, 1974, с. 25]). В простейшем случае дискурс предполагает «чередование речевых действий коммуникантов» [Кибрик, 2003, с. 39].

В дискурсе РИД в качестве антагониста в одном из речевых актов может выступать автор, а протагонистом быть редактор, в последующем речевом акте в качестве антагониста – редактор, а протагониста – эксперт. Более

того, дискурс не всегда представляет собой диалог, в связи с его институциональностью и множественностью отношений в нём. Это может быть и полилог [Каверзина, 2013, с. 206]. В речевом акте одновременно могут принять участие три или более протагонистов или антагонистов в зависимости от условий речевого акта, что объясняется определённым порядком построения речевых актов в дискурсе РИД, а также фиксированностью их участников, т.е. институциональностью дискурса РИД.

В процессе построения высказывания в дискурсе РИД антагонист руководствуется такими первичными речевыми жанрами, как научный и официально-деловой [Анисимова, 2000; 2003], которые и лежат в основе вторичного речевого жанра НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Таким образом, дискурс РИД в рамках данного речевого жанра должен привести к получению конечного продукта – НАУЧНОЙ ПУБЛИКАЦИИ.

1.2 Жёсткие десигнаторы как основные структурообразующие признаки «возможных миров» в редакционно-издательской деятельности

В интерпретации понятия дискурс будем исходить из идеи В. З. Демьянкова, который считает, что дискурс организуется вокруг концепта [Демьянков, 2001]. Соответственно под дискурсом РИД будем понимать целеустремленную речевую деятельность, организованную вокруг концепта ПУБЛИКАЦИЯ.

1. Согласно ГОСТу 7.60-2003 «ПУБЛИКАЦИЯ – документ, предназначенный для распространения содержащейся в нём информации, прошедший редакционно-издательскую обработку, самостоятельно оформленный, имеющий выходные сведения» [ГОСТ 7.60-2003 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения, 2004, с. 6; ГОСТ Р 7.0.3–2006. Издания. Основные элементы. Термины и определения, 2010; ГОСТ Р 7.0.7–2009. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление, 2010].

Концепт ПУБЛИКАЦИЯ репрезентируется не только прототипическим именем, но и разновидностями его наименования: документ, учебное и научное издания, выход в свет, выходные сведения, выпускные сведения, опубликовать, издаваться и т.п.

В рамках вторичного речевого жанра НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ нас будут интересовать только научные издания, точнее дискурс, организованный вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. При этом важно помнить, что результатом речевой деятельности являются либо устные, либо письменные тексты.

В условиях исключительно напряженного информационного обмена в процессе общественного взаимодействия человек старается оптимизировать соответствующие формы коммуникации, различные дискурсивные практики [Дементьев, 2006; Иссерс, 2008; 2015; Хутыз, 2010]. Не является исключением и РИД. Очень часто дискурс в РИД сводится к переписке по электронной почте (это актуально для периодических изданий, в частности для научных журналов). Иными словами, «тексты электронных писем, объединяемые в дискурс, обращены так или иначе к одной общей теме» [Гаспарян, 2014, с. 45]. Также это подкреплено и экономическими причинами (автор или издательство несет расходы при общении по телефону, особенно, если это междугородние или международные звонки), удаленностью коммуникантов (разницей во времени). Поэтому в данной работе приоритетное внимание уделяется коммуникативному взаимодействию в режиме электронной переписки.

Дискурс в РИД, как в любой другой сфере, начинается с фатической фазы [Дементьев, 1997]. На этапе установления контакта (дискурсивных отношений – ДО) необходимо учитывать, что каждый коммуникант (агент РИД) имеет собственное представление о «реальном мире» [Бабушкин, 2001], т.е. выстраивает индивидуальную модель мира, исходя «из тех знаний о предметах, “запас” которых имеется благодаря прошлому опыту» [Кушнерук, 2013, с. 111].

Важно учитывать и то, что дискурс РИД обнаруживает взаимодействие персональной формы (автор) с институциональной (редакция). Если мы говорим о «возможном мире» в персональной форме со стороны автора, то в данном дискурсе можно наблюдать множество «возможных миров» до соприкосновения с «реальным миром» институционального дискурса.

Например, для каждого из авторов в его «реальном мире» ликвидность предложения издательству будет оцениваться по-разному, т.е. содержать множество смыслов [Кравец, 2001, с. 96; Попова, 2007], в зависимости от статуса автора и наличия или отсутствия ученой степени, причем последняя дает возможность приблизить персональный возможный мир автора к реальному институциональному – редакции, в связи с тем, что в «реальном мире» существуют соответствующие правила, действующие в институциональном дискурсе РИД. В случае, если у автора есть ученая степень, он имеет опыт взаимодействия с редакцией, т.е. знаком с институциональным дискурсом РИД, то и персональная форма дискурса автора в его «возможном мире» будет близка к институциональной форме «реального мира» редакции.

Автор, имеющий опыт взаимодействия с редакцией, наделяет один и тот же объект вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, теми же признаками, что и редакция. Следуя С. Крипке, «термин, который обозначает один и тот же объект во всех возможных мирах» [Крипке, 1982, с. 350], в частности, в дискурсе РИД вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, является жёстким десигнатором. Например, «Ваша статья будет размещена в номере 1 на стр. 20-28».

Таким образом, жёсткие десигнаторы, независимо от «реального мира» всех агентов РИД, имеют одно и то же значение в каждом из возможных миров агентов РИД, т.е. являются основными структурообразующими признаками «возможных миров» (причинной конструкцией).

Необходимо учитывать и то, что жёсткие десигнаторы сравнимы с непреходящими признаками Аристотеля, но в отличие от последних связаны не

с понятием, а с тезаурусом коммуниканта (агента дискурса в РИД). Следовательно, на возможный мир каждого из коммуникантов влияют личностные факторы (пол, возраст, наличие/отсутствие опыта в определенной области, уровень культуры и т.д.), которые отражаются на идиостиле коммуниканта как при непосредственном общении, так и опосредованном (разговор по телефону/Skype, общение посредством электронной почты, SMS).

Адресант и адресат, вступающие в коммуникацию впервые, являются носителями дискурса различий (далее – ДР) [Каплуненко, 2007, с. 4]. Автор не знает, как откликнутся на его предложение в редакции. Чем ниже статус автора, тем меньше его уверенность. Редакция может отказать, сославшись на какую-либо причину. В случае, если фатическая стадия успешно пройдена, это позволяет перейти к коммуникативной эстафете, которая может привести к ДР, отражающему различные возможные миры коммуникантов и позволяющему взаимодействовать «на встречах курсах» [Арутюнова, 1990, с. 136] сделать более интересным и разнообразным. Более подробно ДР будет рассмотрен нами в третьей главе.

Ясно, что каждый из агентов в сфере РИД имеет определенную интенцию, обуславливающую характер итогового продукта, равно как сообразную с интенцией конфигурацию признаков концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Если сама интенция отсутствует, дискурс в РИД теряет всякий смысл. На этапе установления контакта агенты РИД преследуют общую цель – «выход в свет» рукописи в форме статьи или книги. Существенно, как отмечалось выше, что в концепт НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ каждый из них вкладывает свой набор признаков (жестких десигнаторов).

Автор еще до установления контакта пытается получить первоначальные сведения об издательстве (журнале) в сети Internet или у лиц, владеющих информацией об услугах данного издательства. В качестве непреходящих признаков, или жестких десигнаторов [Kripke, 1977] концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ для автора выступают: месторасположение и статус изда-

тельства, наличие у журнала ISSN и лицензии, а также включенности журнала в список ВАК и индексации в системе РИНЦ. На этапе установления контакта с издателями автор предполагает получить сведения о стоимости публикации, сроках выхода статьи (книги), об услугах, оказываемых издательством.

Для редакции главной задачей является получение прибыли. Поэтому в концепт НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ редакция/издательство закладывает совершенно иные жёсткие десигнаторы, которые помогают достигнуть данной цели. Соответственно, редакция заинтересована в высоком статусе автора, его ученой степени (академик, доктор или кандидат наук), ликвидности предложенной темы, или ее востребованности в научном мире. Сообразная с этими параметрами интенции конфигурация признаков позиционирует концепт НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ таким образом, что повышается интерес авторов к самой редакции или издательству. В концепте НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ редакция подчёркивает такой жёсткий десигнатор, как большой спектр услуг, которыми может воспользоваться автор. В этом случае при получении конечного продукта (публикации) затраты со стороны редакции/издательства будут минимальны, а прибыль максимальна.

Итак, жёстким десигнатором будем считать имя или словосочетание с именными функциями, за которыми стоит объект, идентифицированный во всех возможных мирах. В качестве примера, связанного с материалом нашего исследования, приведём жёсткий десигнатор ВАКовское издание (разговорный вариант) или в письменной форме «рекомендуемое ВАК издание». Очевидно, если какой-либо научный журнал характеризуется соответствующим признаком, наименование последнего будет жёстким десигнатором во всех возможных мирах, связанное с планом издания.

Дискурс в РИД имеет собственные жёсткие десигнаторы как со стороны персональной формы (автора), так и собственные жёсткие десигнаторы со стороны институциональной формы (редакция). Следовательно, если гово-

речь о жёстких десигнаторах в дискурсе РИД, то перед нами сложные жёсткие десигнаторы, объединенные вокруг одного концепта «рекомендуемое ВАК издание» (рис. 1.1).

Рис. 1.1

Вершиной данного треугольника (см. рис. 1.1) является концепт «рекомендуемое ВАК издание», с одной стороны, представлены положительные сложные жёсткие десигнаторы (а – г), каждый из которых имеет значение +1. С другой стороны, отрицательные сложные жёсткие десигнаторы (д–ж), значение последних не влияет на коммуникантов, на принятие положительного решения. Значит, независимо от агента дискурса в РИД, обе стороны преследуют общую цель – НАУЧНУЮ ПУБЛИКАЦИЮ рукописи. Чем больше положительных сложных жёстких десигнаторов, тем выше вероятность того, что цель будет достигнута, независимо от представленного мира: реального (институционального) или возможного («мира автора»).

Чаще всего $S_{\text{оплаты}}$ за услуги имеет отрицательную оценку: любой автор готов рассмотреть предложение бесплатной публикации. К сожалению, чаще всего издательства, в том числе и вузовские, не могут себе это позволить, публикуя бесплатно только авторов, имеющих определенный статус (например, аспирантов, в некоторых журналах и докторов наук). В связи с этим $S_{\text{оплаты}}$ за услуги мы относим к переменной величине, т.е. она может быть

отнесена как к «+», так и к «-». Этот жёсткий десигнатор имеет количественную оценку, соответствующего качества: «высокая», «умеренная», «низкая». Для каждого автора одна и та же сумма может иметь различные количественные оценки в зависимости от статуса автора, месторасположения издательства, местожительства автора (публикация в родном городе или за границей) и т.п.

Рассмотрим дискурс РИД в зависимости от статуса автора. Когда в дискурс вступает аспирант, то для него важны все сложные жёсткие десигнаторы, имеющие положительную оценку: а) рецензируемый журнал (+1), б) могут быть сделаны перспективные замечания (+1), в) обязательное размещение публикации на платформе научной электронной библиотеки elibrary.ru (+1) и г) получение авторского экземпляра (+1), так как наличие последнего – обязательное условие при подаче документов в диссертационный совет в ВАК. Говоря о другой стороне треугольника, можно отметить, что для аспиранта становится менее значимым такой жёсткий десигнатор, как (д) обязательная экспертиза научным сообществом, в связи с тем, что он понимает неизбежность данного условия. К тому же к нему не будет применены следующие жёсткий десигнатор, как (е) S оплаты за услуги, в связи с тем, что ПУБЛИКАЦИЯ статьи аспиранта осуществляется безвозмездно, конечно, многое зависит от редакции, допустим, публикуется рукопись бесплатно, но автору необходимо выкупить авторские экземпляры или оформить подписку на журнал. Следующий сложный жёсткий десигнатор – сроки публикации – актуален лишь для аспиранта при окончании обучения. Таким образом, перед нами четыре плюса и два (возможных) минуса. Значит, для аспиранта ПУБЛИКАЦИЯ в «рекомендуемом в ВАК издании» имеет в «возможном мире» автора-аспиранта больше плюсов, чем минусов. Следовательно, автор-аспирант будет стремиться опубликовать свою рукопись в подобных изданиях.

Рассматривая ситуацию, в которой в качестве одного из коммуникантов будет представлен автор-кандидат, причем не обязательно докторант, то такой сложный десигнатор, как – (б) могут быть сделаны перспективные замечания – выступит в качестве неактуального и не будет иметь положительной для него оценки, в связи с тем, что автор может разрабатывать отдельные вопросы, не нацеленные на написание единого труда. Для автора-кандидата, не обучающегося в докторантуре, в качестве положительных сложных жёстких десигнаторов выступают следующие: а) рецензируемый журнал (+1), в) обязательное размещение публикации на платформе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (+1), г) получение авторского экземпляра (+1). Соответственно, среди отрицательных могут быть: д) обязательная экспертиза научным сообществом, е) S оплаты за услуги (многие издательства предлагают данные услуги, руководствуясь окупаемостью издания, включая работу над данным выпуском сотрудников редакции, в связи с чем стоимость может быть очень высокой, особенно это касается центральных изданий), ж) сроки публикации (к сожалению, не все рукописи могут быть опубликованы быстро по разным причинам, что позволяет автору-кандидату сделать выбор в пользу того или иного издательства). В этом случае плюсов значительно меньше – три, т.е. автор-кандидат может сделать выбор не в пользу данного издательства, тем более, если в другом ему будет предложено опубликовать статью бесплатно, даже при больших сроках. Это зависит от того, насколько важны будут для автора-кандидата такие отрицательные десигнаторы, например: д) обязательная экспертиза научным сообществом, е) S оплаты за услуги и ж) сроки публикации. В итоге мы получаем три плюса и три минуса. Необходимо учесть, что даже самый незначительный дополнительный жёсткий десигнатор может сыграть решающую роль – повлиять на решение автора. Например, в некоторых издательствах публикация в журнале для всех авторов бесплатная, то в этом случае автор-кандидат сделает выбор в пользу данного издательства. Многое зависит от причины публикации данной рабо-

ты. Допустим, автору-кандидату необходимо срочно опубликовать статью, в связи с прохождением по конкурсу. Сроки публикации могут быть очень важны для автора-кандидата, что также повлияет на выбор того или иного издательства. Можно сделать вывод, что институциональный дискурс должен быть рассмотрен как персональный на фатической стадии, исходя из «возможного мира» автора.

1.3 Когнитивные веса́ как средство параметризации дискурса в редакционно-издательской деятельности

В диссертации А. А. Кибрика «Анализ дискурса в когнитивной перспективе» был предложен метод дискурс-анализа, а также рассмотрены процессы, связанные с наполнением дискурса в когнитивном и информационном аспектах: «1) активация познания представлений из окружения; 2) построение плана действий; 3) поиск информации в долговременной памяти; 4) формирование новых понятий и представлений; 5) обнаружение связей между представлениями» [Кибрик, 2003, с. 42].

Исследование дискурса РИД в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ будет проведено с помощью метода дискурс-анализа и когнитивного моделирования (когнитивные карты): используя причинные конструкции (жёсткие десигнаторы/аргументы) в контексте целого, учитывая всю систему отношений между коммуникантами (фатическую стадию, ДС или ДР).

Каждый из жёстких десигнаторов имеет аксиологическое измерение, как следствие, определённый когнитивный вес и аксиологическую оценку («+»/«-») [Axelrod, 1946]. Когнитивные веса́, играющие решающую роль в принятии практических решений, с одной стороны, группируются в совокупности агентами РИД, с другой – редакцией и автором (см. рис. 1.2). Исходя из того, какую аксиологическую оценку будет иметь тот или иной жёсткий десигнатор, можно построить когнитивную карту (далее – КК). По мнению

О. П. Кузнецова, «когнитивный анализ основан на понятии когнитивной карты – ориентированного графа, ребра которого поставлены в соответствие когнитивного веса. Когнитивные карты служат как средством структурирования и формализации ситуации, так и средством ее анализа» [Кузнецов. Режим доступа: <http://posp.raai.org/data/posp2005/Kuznetsov/kuznetsov.html>].

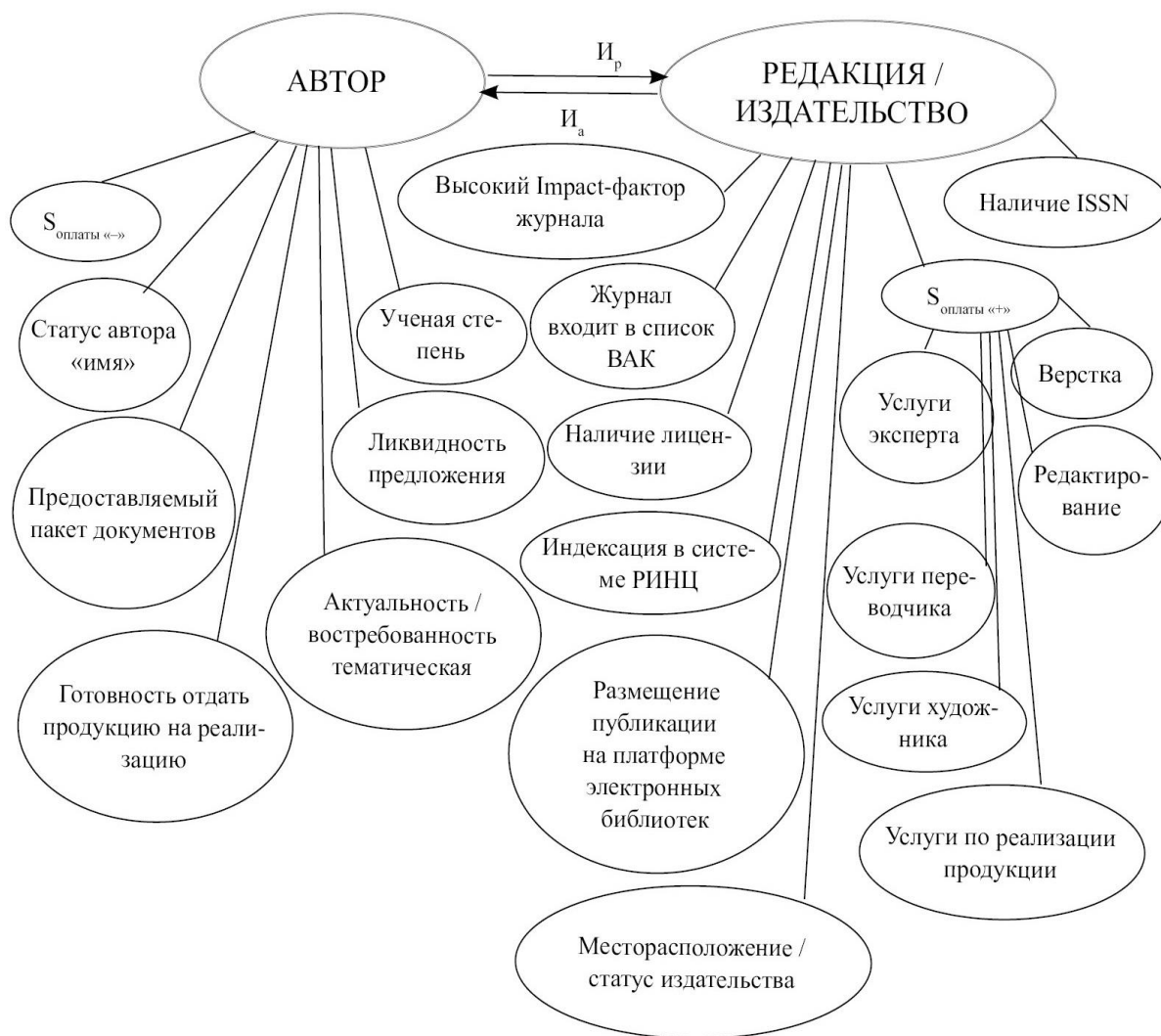

Рис. 1.2. Соотношение когнитивных весов концепта ПУБЛИКАЦИЯ в структуре взаимодействия «автор – редакция/издательство»

Например, для большинства авторов важно наличие такого жёсткого десигнатора, как «рекомендуемое ВАК издание» для публикации в данном

научном журнале результатов диссертационных исследований. Если редакция может предложить автору срочное опубликование рукописи в журнале со статусом ВАК, когнитивные веса будут иметь положительную аксиологическую оценку и склонятся в пользу именно этой редакции/издательства. Именно наличие жёсткого десигнатора «рекомендуемое ВАК издание» является ключевым фактором иллюкативной силы, который способствует желательному иллюкативному эффекту (скорейшему установлению контакта и переходу коммуникации на стадию ДС) [Каплуненко, 2007; 2012]. Таким образом, вокруг концепта «рекомендуемый ВАК» уже заложены жёсткие десигнаторы, имеющие положительную аксиологическую оценку: ISSN, свидетельство на зарегистрированное СМИ; также такие журналы представлены в системе РИНЦ.

Приведенный ниже пример «автор ↔ редакция» (A↔P) иллюстрирует дискурс РИД, развернувшийся вокруг этого концепта.

Пример 1.1. Дискурс «автор ↔ редактор» (A↔P).

A→P: *Уважаемые коллеги, для предзащиты докторской диссертации по германским языкам не хватает статьи с реестром ВАК. Сообщите, пожалуйста, можно ли в одной из рубрик Вашего журнала опубликовать статью в течение двух месяцев?*

P→A: *Уважаемая N! К сожалению, №1 уже сформирован, мы можем принять статью только в №2 (он выйдет только через 4 месяца).*

Этот пример фатической фазы дискурса РИД отличается позиционированием одного из жёстких десигнаторов, а именно: права публикации статей в научном издании «рекомендуемое ВАК издание». Для автора этот жёсткий десигнатор является ключевым, который имеет положительную аксиологическую оценку и большой когнитивный вес, что склоняет чашу весов в сторону именно этого издательства: «не хватает статьи с реестром ВАК».

Указание на готовность к защите докторской диссертации служит аргументом просьбы, содержащейся в обращении, и одновременно даёт две

пресуппозиции, которые для редакции имеют положительную аксиологическую оценку: 1) «автор – кандидат наук» и 2) «качество теста статьи с большой вероятностью высокое». Эти пресуппозиции добавляют релевантные жёсткие десигнаторы уже в редакционную сетку когнитивных весов.

Наконец, автор пишет о том, что ему нужна срочная публикации. Таким образом, в качестве следующего жёсткого десигнатора, имеющего положительную аксиологическую оценку, как со стороны редакции, так и со стороны автора, выступает жёсткий десигнатор «сроки публикации»: «опубликовать статью в течение двух месяцев?». Конечно, в большинстве случаев это приведет к тому, что сумма оплаты за публикацию статьи может значительно увеличиться. Поскольку в таких условиях редакция экономически заинтересована в сотрудничестве с автором, появляется ещё один общий сложный жёсткий десигнатор в сетке когнитивных весов.

К сожалению, развитию сотрудничества препятствуют объективные обстоятельства, делающие невозможным дискурс согласования: «№1 уже сформирован, мы можем принять статью только в №2 (он выйдет только через 4 месяца)». В этом случае мы имеем: (+) издание «*рекомендуемое ВАК*» и (–) сроки публикации. В связи с последним когнитивный вес жёсткого десигнатора – сроки публикации – склоняет весá не в пользу продолжения дискурса с данной редакцией, что соответственно приводит к дискурсу различий еще на фатической стадии.

Для редакции важнейшим фактором становятся прибыльность издательства, которая имеет положительную аксиологическую оценку для редакции, но отрицательную для автора, а также «читаемость» продукции издательства, последняя оценивается с обеих сторон положительно. В результате большей читаемости научного журнала, повышается Impact-фактор как авторов, так и самого журнала, что соответственно приводит к увеличению притока средств в издательство, тем самым, склоняя когнитивные весá в сторону данной редакции (см. рис. 1.2). Поэтому редакция или издательство наиболее

заинтересованы в авторах, которые повысят Impact-фактор журнала или принесут прибыль издательству, причем, не снижая качественный уровень публикаций.

Пример 1.2. Дискурс «автор ↔ редактор» (A↔P).

A→P: *Уважаемая редакция, Вас беспокоят из Баку. Дело в том, что я хотела бы опубликовать рукопись в Вашем журнале. Если это возможно? Могу ли я направить Вам статью по электронной почте?*

P→A: *Уважаемая N! Нам очень приятно, что наш журнал читают в Баку. Мы будем рады сотрудничеству с коллегами из СНГ. С удовольствием рассмотрим Вашу рукопись.*

Из данного примера следует, что автор указывает своё местоположение «из Баку». Следовательно, читаемость журнала в странах СНГ имеет для редакции положительную аксиологическую оценку. Мы видим это из ответного письма редактора «Нам очень приятно, что наш журнал читают в Баку», причем когнитивные веса склоняются в пользу автора. Такой вывод можно сделать из следующего предложения: «Мы будем рады сотрудничеству с коллегами из СНГ». Тем самым, издательство планирует увеличить аудиторию и привлечь новых возможных авторов научного сообщества в этом городе. Конечно, пока мы говорим только о переходе с фатической стадии на следующий этап коммуникации – ДС. Отметим, что автор не уточняет такие жёсткие десигнаторы, как местонахождение редакции. Возможно, он ознакомлен с предыдущими выпусками журнала. Также автор не задает вопросов о включении журнала в список ВАК, о стоимости публикации, сроках выхода статьи, услугах оказываемых редакцией, т.е. данные жесткие десигнаторы неважны для него, либо автор обладает этой информацией. Из письма автора мы понимаем, что местоположение издательства является одним из сложных десигнаторов, который склоняет когнитивные веса в сторону этой редакции. Таким образом, фатическая стадия завершается успешно.

Для большинства издательств/редакций в пользу того или иного автора в качестве плюса в большинстве случаев выступает научный статус автора. Например, редакции/издательству важнее опубликовать рукопись доктора наук или профессора, которые повысят престиж журнала, привлекут авторов, имеющих более интересные, актуальные работы, либо это может быть рукопись кандидата наук, т.е. автора, имеющего определенный вес в научной среде, а также опыт написания статей или книг. Разумеется, для редакции/издательства в качестве плюса, склоняющего когнитивные веса [Axelrod, 1976] в одну или другую сторону, могут выступать и другие жёсткие десигнаторы.

Таким образом, жёсткие десигнаторы сторон позиционируют концепт ПУБЛИКАЦИЯ именно так, что конфигурации его признаков представляют соотношение когнитивных весов по Р. Аксельроду. В этом случае важно учитывать все жёсткие десигнаторы, которые находятся с обеих сторон, потому как удельный вес каждого из них может нарушить баланс и движение к ДС (более подробно ДС будет рассмотрен в гл. 2) может просто не начаться. Пример – неприемлемость автором жёстких десигнаторов, позиционируемых редакцией (небольшой тираж, сравнительно невысокие показатели цитируемости и т.п.). Тогда дискурс еще на фатической стадии приведет к ДР (более подробно ДР будет рассмотрен в гл. 3), знаменуя коммуникативную неудачу редакции.

1.4 Основные схемы успешного взаимодействия участников РИД «автор – редактор» на фатической стадии

Установление контакта и развитие дискурсивных отношений (далее – ДО) зависят и от интенции коммуникантов. Изначально возникают структурные (межперсональные) отношения между автором и редакцией, т.е. на этапе

фатической фазы обязательна обратная связь и, как следствие, общий интенциональный горизонт.

Вслед за Э. Гуссерлем под интенциональностью мы понимаем «направленность человеческого сознания на какой-либо объект действительности или возможного мира» [Гуссерль, 1991, с. 20]. Дискурс РИД предполагает, с одной стороны, интенциональное состояние, выражаемое автором, с другой стороны, интенции, реализуемые редакцией. Таким образом, наличие интенциональности, имеющей общие интенции, свидетельствует о существовании интенционального горизонта в дискурсе РИД. Важно помнить, что «осуществление любого речевого акта предполагает обязательное выражение соответствующего интенционального состояния» [Searle, 1983, p. 9; Серль, 1986], особенно в институциональном дискурсе РИД.

Интенциональные отношения на этапе фатической фазы непосредственно зависят от характера жёстких десигнаторов как со стороны автора, так и со стороны редакции. Фатическая фаза в дискурсе в РИД очень важна, так как именно на этой фазе решается, перейдет ли дискурс с фатической стадии на следующий уровень взаимодействия коммуникантов.

На этапе установления контакта адресант (автор) обладает общей информацией об адресате (редакции), которую можно найти на сайте или в выпускных сведениях журнала/книги. Например: 1) наименование журнала/издательства; 2) Ф.И.О. редактора/директора издательства; 3) электронный адрес журнала/издательства; 4) требования к рукописи.

В ходе установления контакта при опосредованном общении (по электронной почте) обнаруживается идиостиль автора, но его черты выражены слабо. Общеизвестно, что любое деловое письмо начинается с обращения к адресату. Поскольку автор (адресант) на данном этапе имеет только общее представление об адресате, обращение направляется типичными жесткими десигнаторами.

Пример 1.3. Дискурс «автор – редакция» ($A \leftrightarrow P$), связанный с установлением коммуникации между агентами РИД.

A→P: *Уважаемая редакция! Прошу рассмотреть рукопись «N...». Отзыв научного руководителя прилагается (см. прикрепленный файл). С уважением, аспирант N.*

P→A: *Ваша рукопись получена. Будет рассмотрена в течение 10 рабочих дней.*

Такая организация фатической стадии дискурса РИД прототипична и обладает статусом дискурсивной формации (далее – ДФ). ДФ – часть целого, дающая полное представление о последнем. Из данной ДФ (пример 1.3) следует, что автор располагает общими сведениями, т.е. знает местоположение редакции, ее электронный адрес; скорее всего, он знает, что журнал зарегистрирован в базе данных РИНЦ.

Автор не задает вопросов о наличии свидетельства у журнала, значит, либо этот признак для него не имеет значения, либо он смог ознакомиться со свидетельством журнала на сайте. Также адресант не спрашивает, зарегистрирован ли журнал в списке журналов ВАК. Следовательно, либо для автора это несущественно, либо он владеет данной информацией. Для автора неважно и то, размещен ли журнал в базе данных электронных библиотек (существенный фактор, если принимать во внимание количество потенциальных читателей). Возможно, что автор ознакомлен с требованиями издательства к рукописи, если у него не возникает вопросов по поводу оформления рукописи и стоимости публикации.

Редакция, в свою очередь, понимает, в какое периодическое издание была направлена рукопись, так как в ответе содержится подтверждение о получении файла. Редакция может оценить статус автора («←»), полагаясь на подпись в конце письма, а также оценить ликвидность предложения, ознакомившись с текстом отзыва на данную рукопись. Подчеркнём, что последний является общим сложным жёстким десигнатором для автора и редакции.

Именно из текста отзыва редакция делает первоначальные выводы об актуальности, тематической востребованности рукописи данного автора. Текст отзыва обязательно содержит и другие жёсткие десигнаторы, от которых также зависит очень много: статус научного руководителя, его определённый вес в научной среде. Иногда именно статус научного руководителя аспиранта может сыграть решающую роль при принятии решения – публикация или отказ в публикации статьи.

Также в тексте-ответе редакции дан комментарий, касающийся дальнейших ее действий, причем наглядно обозначены конкретные сроки. Данный дискурс различий не только отражает различные возможные миры коммуникантов, но уже содержит общие сложные жёсткие десигнаторы, способные служить основой ДС: местоположение редакции («+»), ее электронный адрес («+»). Скорее всего, автор знает, что журнал зарегистрирован в базе данных РИНЦ («+»).

Для редакции статус автора-аспиранта («-») в большинстве случаев имеет отрицательную аксиологическую оценку, но при этом дискурс РИД институционален. Важно отметить, что автор направил в редакцию статью, отзыв научного руководителя, т.е. выполнил первоначальные требования редакции – предоставил необходимый пакет документов («+»). Значит, последний жёсткий десигнатор в рамках институционального дискурса РИД на этапе фатической стадии имеет такой когнитивный вес, что склоняет когнитивные веса в данном случае в сторону автора. Следовательно, возможен переход на следующую стадию дискурса РИД.

Пример 1.4. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Меня зовут N. Я – кандидат филологических наук, работаю старшим преподавателем на кафедре... Направляю рукопись, посвященную стилистическому своеобразием биографической прозы..., в качестве публикации в разделе «N...» или в разделе «P...».*

Р→А: *Уважаемая N! Ваша рукопись получена и передана экспертам. О результатах рецензирования мы Вам сообщим через 10 рабочих дней.*

Совокупность жёстких десигнаторов несколько иная. Имя собственное, должность, ученая степень автора позиционированы отдельно. Это свидетельствует об авторских акцентах, которые предлагаются как жёсткие десигнаторы и в структуре редакционной версии концепта ПУБЛИКАЦИЯ (в первую очередь, ученая степень (аксиологическая оценка «+»)). Разумеется, редакция заинтересована в статье кандидата наук более, чем в статье аспиранта. Она вправе ожидать, что уровень данной статьи выше, что положительно влияет на качественные характеристики издания в целом. Из пресуппозиций текста письма вытекает, что автор уже имеет опыт написания собственных статей.

Немаловажно указание автора на специфическую область исследований: *«рукопись, посвященную стилистическому своеобразием биографической прозы...»*, равно как и пожелание публикации в определенном разделе журнала. Данный жёсткий десигнатор имеет положительную аксиологическую оценку. Автор фактически входит в поле редакторской компетенции, и это увеличивает объём общего контекста интерпретации, закладывая основу ДС. Можно сделать вывод, что аксиологическая оценка в дискурсе РИД «обладает большим речевоздействующим потенциалом, способствуя сближению интенциональных горизонтов коммуникантов» [Хобракова, 2003, с. 133], тем самым, склоняя когнитивные веса в ту или иную сторону.

В свою очередь жёсткие десигнаторы, выделенные автором-кандидатом наук, позволяют редакции вступить в дискурс, отвечая четко на вопросы, которые больше всего интересуют автора на данном этапе: получена ли его рукопись, может ли она быть опубликована в данном журнале. Высказывание «рукопись получена и передана экспертам», свидетельствует о том, что концепт ПУБЛИКАЦИЯ в авторской конфигурации признаков (жё-

стких десигнаторов) приемлем для редакции, т.е. может служить основой для развития дискурса согласования.

На фатической стадии имеют положительную аксиологическую оценку: учёная степень («+»), актуальность/востребованность тематическая («+»), $S_{оплаты}$ («+»), которые и склоняют когнитивные веса редакции в сторону данного автора. Последнее подтверждается высказыванием «о результатах рецензирования мы Вам сообщим через 10 рабочих дней», что является носителем своего рода промежуточного перлокутивного эффекта, которым завершается фатическая фаза дискурса. Иными словами, интенции автора и редакции сошлись на общем интенциональном горизонте, а соотношение когнитивных весов позволяет развивать дискурс согласования.

Пример 1.5. Дискурс «автор ↔ редактор» ($A \leftrightarrow P$), связанный с целью получения высокого impact-фактора (престижности) публикации.

A → P: Позвольте обратиться с просьбой о публикации рукописи в Вашем журнале. Я являюсь аспирантом кафедры иностранных языков филологического ф-та РУДН, 3-го года обучения. В рукописи представлены результаты диссертационного исследования. На сайте я нашла информацию, что Ваш журнал выставлен в таких базах данных, как <http://scholar.google.ru>; <http://www.doaj.org>. Могу ли я надеяться на возможность публикации предоставленной мной рукописи?

P → A: Ваша рукопись будет рассмотрена, но только после оформления ее в соответствии с нашими требованиями, которые представлены на нашем сайте, издательство проводит независимую экспертизу. На основании последней решается вопрос об опубликовании рукописи или необходимости ее доработки. С автором рукописи, принятой к опубликованию, издательство заключает договор, в котором определяются условия сотрудничества сторон.

В ДФ для автора важнейшим жёстким десигнатором является цитируемость журнала, представленность его в различных базах данных («+»). Автор

имеет представление о журнале: «на сайте нашла информацию», следовательно, автор, вероятно, ознакомился с основными важными для него жёсткими десигнаторами: он знает местоположение редакции («+»), ее электронный адрес, имеет ли представление о наличии свидетельства у журнала («+») не спрашивает; не уточняет, зарегистрирован ли журнал в списке журналов ВАК («+»). На основании этого можно сделать вывод, что когнитивные веса при получении положительной аксиологической оценки четырех основных жёстких десигнаторов склоняются в сторону именно этой редакции.

Автор пытается обозначить жёсткие десигнаторы, которые будут оценены редакцией положительно: указывает не только свой статус – аспирант, но и статус вуза «РУДН», а также год обучения «3-го года обучения». Учитывая вышеизложенное, автор надеется, что жёсткий десигнатор актуальность/тематическая востребованность со стороны редакции будет иметь положительную аксиологическую оценку.

При этом автор, обращаясь с просьбой о публикации к редакции, не ознакомлен с требованиями издательства к рукописи, что имеет основной когнитивный вес и следует отрицательная аксиологическая оценка этого жёсткого десигнатора, т.к. со стороны редакции важнейшим требованием является правильное оформление рукописи. Только после выполнения данного требования рукопись может быть рассмотрена редакцией. В этой ДФ когнитивные веса склоняются не в пользу автора, но возможность вновь вступить в дискурс у автора есть. Причем, если этот минус будет заменен на плюс, то все остальные плюсы будут актуальны для редакции, о чем свидетельствует дискурс со стороны редакции: алгоритмизированная последовательность действий в случае замены аксиологического минуса на плюс: «издательство проводит независимую экспертизу... С автором рукописи издательство заключает договор».

Таким образом, на основе удовлетворения/не удовлетворения требования редакции – соответствующее оформление рукописи – коммуникативная эстафета может перейти как к ДС, так и к ДР.

Пример 1.6. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Уважаемые коллеги! Обращаюсь к Вам с просьбой включить мою статью «Система государственных мероприятий Екатерины II в вопросах популяризации русского слова» в рамках научного исследования на тему «Русский язык в...» (под руководством д.ф.н., профессора кафедры русского языка и риторики N) в Ваш ежегодный выпуск «Вестника ИГЛУ», серия «Филология». Полагаю, что моя работа соответствует тематике Вашего журнала, а именно: может быть размещена в разделе «Языковая реальность познания». С уважением, старший преподаватель каф. ДИЯ N.*

P→A: *Ваша рукопись будет рассмотрена, после проведения независимой экспертизы. На основании этого будет принято решение о её публикации.*

В данной ДФ автор перечисляет жёсткие десигнаторы, пытаясь полнее представить информацию: статус автора, тематику рукописи, статус руководителя. Автор демонстрирует, что знаком с серией журнала, причем предполагает, что его рукопись соответствует тематике журнала, уточняя раздел журнала, т.е. считает вышеперечисленные жёсткие десигнаторы важными. Мы приходим к выводу, что когнитивные веса автора склонились в пользу этого журнала, т.к. он оценивает положительно такие жёсткие десигнаторы, как месторасположение редакции/статус издательства («+»), наличие у журнала ISSN («+»), а также рубрики, в которой может быть размещена его статья («+»). К тому же автор не уточняет сроки выхода статьи, следовательно, это не является важнейшим жёстким десигнатором.

Редакция учитывает все вышеуказанные жёсткие десигнаторы положительно: автор выполнил требования («+»), предъявляемые к рукописи; «работа соответствует тематике Вашего журнала» («+»); S_{оплаты} («+») – готов опла-

тить. Тем самым, десигнаторы со стороны автора соответствуют требованиям редакции, несмотря на то, что на этом этапе имеют единственную отрицательную аксиологическую оценку статуса автора – «старший преподаватель» («→»). На фатической стадии контакт был установлен, когнитивные веса склонились в пользу этого автора.

Пример 1.7. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Уважаемые коллеги! К кому можно обратиться и по какому номеру, чтобы узнать стоимость и сроки принятия статьи ВАК в ваш журнал? К.ф.н., ст. преп. N (город N).*

P→A: *Уважаемая N! В настоящее время ведется прием рукописей в №... Требования к оригиналу статьи и стоимость публикации рукописи указаны в прикрепленных файлах. Телефон редакции и контактное лицо указаны на сайте: N...*

Из данной ДФ следует, что автор располагает общими сведениями, т.е. имеет представление о местоположении редакции («+»), знает её электронный адрес. В этом примере также указан один из самых жёстких десигнаторов – права публикации статей в соответствии с перечнем ВАК («+»). Для автора именно это является ключевым признаком, который определяет, закончится ли дискурс на фатической стадии успешно. В данной ДФ есть указание на такие жёсткие десигнаторы, как «информация по конкретному номеру». Из этого можно сделать вывод, что автор заинтересован в непосредственном общении с редакцией, поэтому он запрашивает номер телефона редакции и контактное лицо, осуществляющее непосредственную работу с авторами. При этом в завершении письма автор пытается склонить когнитивные веса со стороны редакции в пользу автора, указывая следующее: учёная степень «кандидат филологических наук» (этот жёсткий десигнатор имеет положительную аксиологическую оценку), статус автора «старший преподаватель» («→»).

Выделенные автором-кандидатом филологических наук в данной ДФ жёсткие десигнаторы «к кому можно обратиться и по какому номеру» характеризуют его личные экстралингвистические качества (настойчивость, упорство, желание на этапе ДС получить более быстрый ответ на интересующие его вопросы), что возможно отразится на дальнейшем непосредственном ДС автора с редакцией. Далее автор сообщает, с какой целью он интересуется данной информацией: «узнать стоимость и сроки принятия статьи». Обоснование на фатической фазе интереса, проявленного к форме дискурса при непосредственном контакте, объясняется тем, что в некоторых журналах на эти вопросы может ответить только главный/выпускающий редактор журнала. Поэтому мы можем предположить, что автор уже имеет опыт построения ДС на этапе приёма и прохождения рукописи процесса рецензирования, редактирования, правки, верстки и т.д. до итогового продукта – ПУБЛИКАЦИИ. Именно этим и обосновано его намерение продолжить ДС при непосредственном общении. Данные жёсткие десигнаторы (запрос о стоимости и сроках принятия статьи) позволяют редакции начать дискурс, чётко отвечая на поставленные вопросы, которые интересуют автора на фатической стадии коммуникации: «ведется прием рукописей в №...» и «требования к оригиналу статьи и стоимость публикации рукописи указаны в прикрепленных файлах». При этом редакция указывает автору на запрашиваемые им ранее жёсткие десигнаторы – телефон редакции и контактное лицо, отсылая автора на сайт редакции. Из данной ДФ можно сделать вывод, что редакция пытается предупредить вопросы, которые могут возникнуть у автора на этапе ДС.

Для редакции последние жёсткие десигнаторы являются немаловажными. На их основании редакция может сделать предварительные выводы: 1) автор – кандидат филологических наук («+»); 2) автор – старший преподаватель («-»); 3) экономический фактор (сумма оплаты за публикацию за частую для кандидата наук выше, чем для других категорий авторов («+»)); 4) возможность дальнейшего сотрудничества с автором (для защиты доктор-

ской диссертации кандидату наук необходимо опубликовать определённое количество статей, следовательно, возможно, что он обратится с просьбой о публикации других своих работ («+»). В итоге три положительных аксиологических оценки и одна отрицательная позволяют склонить когнитивные веса в пользу этого автора, т.е. фатическая стадия завершена успешно.

Пример 1.8. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Здравствуйте, меня зовут N, работаю в институте иностранных языков при N университете. Отправляю Вам рукопись, надеюсь (при положительном решении рецензентов) опубликовать статью в вашем журнале. Рукопись оформлена в соответствии с Вашими требованиями (см. прикрепленный файл). Уточните, пожалуйста, когда можно будет узнать Ваше решение: будет ли она опубликована. К сожалению, в настоящее время я нахожусь в Китае, если возникнут вопросы, то Вы можете связаться с моим студентом. Его адрес: ул. N, д. N, кв. N, тел. N.*

A→P: *Уважаемая N! Ваша рукопись получена.*

Из представленной выше ДФ мы понимаем, что автор имеет представление о местоположении редакции («+»), знает ее электронный адрес. Скорее всего, эта информация ему стала доступна при обращении к платформе электронной библиотеки (в частности, научной электронной библиотеки e-library), либо из списка журналов ВАК. При этом автор не просто имеет представление о том, где находится издатель, но и знаком с требованиями («+»), которые предъявляются к рукописи. Автор заинтересован в публикации в этом журнале. К такому выводу мы можем прийти, обращаясь к следующей реплике: «В настоящее время я нахожусь в Китае, если возникнут вопросы, то Вы можете связаться с моим студентом». Следовательно, автору важно узнать о результате: будет ли его рукопись опубликована. При этом он понимает, что если не сможет своевременно ответить на вопросы, то его рукопись не будет рассмотрена и на начальной стадии, он подчеркивает, что готов к ДС («+»), предлагая решить текущие вопросы через студента.

Указание на место работы автора («+»), оформление в соответствии с требованиями («+»), при этом неизвестен статус автора («-»), удаленность автора «*в настоящее время я нахожусь в Китае*» («-»), но готовность вступить в ДС («+»), причем оперативно через студента. В итоге три положительных аксиологических оценки и две отрицательных, склоняют когнитивные веса в пользу автора на фатической стадии коммуникации.

Пример 1.9. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Здравствуйте, мне хотелось бы уточнить некоторые детали правил подачи статьи в «Вестник N» (серия N):*

- 1) необходимо ли мне предоставить рецензию на статью;*
 - 2) какова регулярность выхода в печать данного направления вестника;*
 - 3) какова ориентировочная стоимость страницы публикации;*
 - 4) какой крайний срок предоставления статьи в редколлегию?*
- С уважением, к.филол.н. N.*

Из данной ДФ следует, что автор знаком с правилами («+») подачи рукописей в издательства, так как в первой же реплике он просит уточнить «детали» и задает вопросы в форме тезисов. Об опыте коммуникации в данной сфере говорит и графическое оформление вопросов: автор нумерует каждый из них, перечисляя их не в одну строку, а в столбик, при этом в конце письма автор указывает учёную степень – «*к.филол.н.*» («+»). Что также повлияет на дальнейшую коммуникацию на следующей стадии – стадии ДС.

Вопросы автора сформулированы четко. Автор не имеет представления ни о регулярности выхода журнала, ни о стоимости публикации, ни о сроках подачи рукописи, а также он не знает, нужно ли высылать рецензию или же рецензирование проходит в издательстве. Следовательно, в зависимости от значимых для автора жёстких десигнаторов будет зависеть, перейдет ли дискурс в следующую стадию. Остальные жёсткие десигнаторы для автора уходят на второй план, либо они неважны для него.

Для редакции работа с этим автором представляет интерес. Во-первых, он имеет ученое звание («+»). Во-вторых, имеет опыт работы с редакцией («+»). В-третьих, автор намерен вести ДС с редакцией, правильно выстраивая ДС, а также в первом письме перечисляет значимые для него жёсткие десигнаторы, продолжая ДС, он будет готов и оплатить услуги редакции («+»).

Конечно, в ДФ интенции автора влияют на интенции редакции. На данном этапе дискурса можно сделать вывод, что редакция аксиологически оценивает автора положительно (три положительных аксиологических оценки) и готова к ДС. Автор в свою очередь также заинтересован в публикации статьи, но на фатической стадии не готов сделать выбор в пользу данной редакции, так как владеет только общей информацией – «*правилами подачи статьи в “Вестник N”*». В связи с этим на следующем этапе при возможной обратной связи возникнет общий интенциональный горизонт уже в рамках ДС. Если представленные редакцией в ответе жёсткие десигнаторы будут иметь для автора отрицательную аксиологическую оценку, то мы станем свидетелями ДР.

Пример 1.10. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Уважаемая редакция!*

Я являюсь докторантом кафедры N университета N и хотела бы опубликовать статью в Вашем Вестнике. Статья вместе с авторской справкой прикреплена к данному письму.

К сожалению, в моем почтовом сервисе отсутствует функция уведомления о прочтении, поэтому я очень прошу Вас дать мне знать, что статья получена и принята к рассмотрению. Мне также бы хотелось знать дальнейшую процедуру: сколько времени занимает рецензирование и принятие решения о публикации.

Коммуникант в данной ДФ после обращения использует такие жёсткие десигнаторы, как докторант кафедры N университета N («+»). Скорее всего, автор уже имеет опыт в данной области коммуникации, т.к. он является док-

торантом (учёная степень – кандидат), следовательно, обращается в редакцию не в первый раз, что имеет большое значение при развитии дискурса. На фатической стадии автор пытается сделать свое предложение более ликвидным, указывая и на структуру письма: «Статья вместе с авторской справкой прикреплена к данному письму». Коммуникант готов перейти к следующему этапу, обращаясь с просьбой об отправке уведомления о прочтении. Автор не интересуется ни тем, входит ли журнал в список ВАК, ни размещением материалов на платформе электронных библиотек, ни индексацией в системе РИНЦ, ни Impact-фактором журнала, значит, он знаком с этими жёсткими десигнаторами («+»). Конечно, прочесть, посмотреть и отследить данные жёсткие десигнаторы он может, не прибегая к запросу вышеперечисленных жёстких десигнаторов на фатической стадии, т.е. самостоятельно в сети Интернет [Дайнеко, 2011]. Автор готов перейти к следующей стадии дискурса («+»), а для этого он обозначает жёсткие десигнаторы – сроки рецензирования («+»). Последние для него важны, чтобы перейти на следующую стадию дискурса – ДС.

Автор еще на фатической стадии пытается начать ДС, обозначая намерение *«хотела бы опубликовать статью в Вашем Вестнике»*, а также, обращаясь с просьбой *«очень прошу Вас дать мне знать, что статья получена и принята к рассмотрению»* («+»). Таким образом, основную задачу автор обозначает, указывая на своё решение. Далее автор, представляя себя, старается дать положительную оценку всем жёстким десигнаторам, т.е. автор уточняет учёное звание («+»), подтверждает своё согласие на продолжение дискурса, предоставив необходимый пакет документов («+»), пытаясь интенции редакции приблизить к собственным, тем самым, образовывая общий интенциональный горизонт в рамках институционального дискурса РИД. Когнитивные веса склонятся на этом этапе в пользу автора, так как информация, представленная им, имеет только положительную аксиологическую оценку.

Пример 1.11. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Здравствуйте, коллеги! Хотела бы опубликовать статью в «Вестнике» (теория и практика перевода, анализ дискурса), подскажите, пожалуйста, каковы сроки представления статей, чтобы (при положительной рецензии) опубликовать статью в ближайшем номере? Подскажите, пожалуйста, какова стоимость публикации, рецензирования, есть ли какие-либо дополнительные условия для публикаций докторантов.*

Из данной ДФ следует, что автор располагает общими сведениями («+»): название журнала, серия («теория и практика перевода, анализ дискурса»), т.е. он знаком с предыдущими выпусками журнала. Для автора на первый план выходят такие жёсткие десигнаторы, как сроки публикации статьи при получении на неё положительной рецензии. Также коммуникант не имеет информации о весьма существенных жёстких десигнаторах: стоимости публикации и рецензирования. Он заинтересован в срочной публикации: «*опубликовать статью в ближайшем номере*». Этот жёсткий десигнатор указан после десигнатора $S_{\text{оплаты}}$, скорее всего, срок публикации для автора играет важную роль, но на первом месте стоит другой десигнатор – $S_{\text{оплаты}}$. Автор также стремится заинтересовать редакцию в собственной работе, указывая на то, что он имеет статус докторанта («+»). Значит, его работа более высокого уровня, чем работа начинающего автора. Автор понимает и то, что в каждой редакции могут быть не только общие для всех издательств жёсткие десигнаторы, но и собственные условия. Поэтому он пытается на фатической стадии ознакомиться с дополнительными жёсткими десигнаторами: «*есть ли какие-либо дополнительные условия для публикаций докторантов*».

Тем самым, автор показывает свою заинтересованность в публикации, оценивая жёсткие десигнаторы со стороны редакции положительно (наименование журнала, тематика раздела).

Редакция может оценить жёсткие десигнаторы положительно: учёное звание автора («+»), готовность работать с редакцией («+») и в последующем оплатить услуги редакции ($S_{\text{оплаты}}$ «+»), полагаясь на стиль автора, структуру письма, т.е. на те жёсткие десигнаторы, которые использует автор при запросе информации, служащие базой для перехода на следующую стадию дискурса. Когнитивные веса редакции, имея три положительных аксиологических оценки, склоняются в сторону автора на данном этапе институционального дискурса.

Пример 1.12. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Здравствуйте, уважаемые коллеги! Прошу рассмотреть возможность публикации моей статьи в вашем журнале. Являюсь аспирантом кафедры N университета N. Планирую выйти на защиту в следующем году, поэтому заинтересована в публикации в ближайшее время. Уже имеются в наличии две статьи в журналах, рецензируемых ВАК. Ваш журнал посоветовала коллега, которая ранее публиковала статью в Вашем журнале. С нетерпением жду вашего ответа! С уважением, аспирант кафедры N университета N, технический редактор журнала N.*

В данной ДФ автор уже в обращении указывает на такой жесткий десигнатор, как «коллеги», а в конце письма подтверждает его собственным статусом. На основании этого мы можем сделать вывод, что автор работает в редакции и вступал в институциональный дискурс со стороны редакции. Следовательно, с основными требованиями редакции он знаком («+»). Поэтому он переходит в, а следующем предложении к важному жёсткому десигнатору для редакции – статусу («аспирант кафедры N университета N») («-»). Далее автор описывает собственные планы: «планирую выйти на защиту в следующем году», этот жёсткий десигнатор говорит о высокой заинтересованности автора в публикации и имеет влияние при переходе дискурса на следующую стадию, причем он важен как для автора, так и для редакции. Автор пытается подчеркнуть ликвидность его предложения с

помощью жёсткого десигнатора – опыт в данной области – *«имеются в наличии две статьи в журналах, рецензируемых ВАК»* («+»), что также влияет на принятие решения редакцией. И в самом конце автор пытается подтвердить высокую заинтересованность в публикации именно в этом журнале: *«Ваш журнал посоветовала коллега, которая ранее публиковала статью в Вашем журнале»*. В этом жёстком десигнаторе заключается сразу несколько: автор знаком с правилами журнала, значит, на следующей стадии дискурса велика вероятность, что в ходе коммуникативной эстафеты он перейдет к ДС, а не к ДР. Автор знаком с требованиями, правилами публикации рукописи, знает месторасположение издательства, также владеет информацией, что журнал входит в список ВАК. Знает, что материалы размещаются/не размещаются на платформе электронных библиотек и т.д. В этом жёстком десигнаторе как для автора, так и для редакции заключены ответы на вопросы при ДС. В конце письма автор подчеркивает, что он готов продолжить коммуникативную эстафету: *«с нетерпением жду вашего ответа!»* («+»). Этот жёсткий десигнатор говорит о том, что отношения с фатической стадии могут перейти к ДС.

Три положительных жёстких десигнатора должны привести к последующему ДС, к сожалению, один из жёстких десигнаторов отрицательный. При этом у последнего бóльший когнитивный вес. В основу этого жёсткого десигнатора заложено несколько минусов для вузовского издательства, которое находится на самоокупаемости. Во-первых, отсутствие оплаты за публикацию в соответствии с законом РФ («-»), во-вторых, небольшой опыт автора при написании статей («-»).

Самым весомым для редакции является отсутствие $S_{\text{оплаты}}$ за статью. Конечно, многие издательства, находящиеся на самоокупаемости, закладывают данный параметр, предусматривая, что бóльшая оплата будет взиматься с кандидата наук. В каждый номер такая редакция вынуждена включать не более определённого количества статей аспирантов, иначе она будет лишена

средств, чтобы компенсировать расходы на тиражирование журнала. В связи с этим редакция ограничивает количество статей аспирантов в номере. Тогда срок рассмотрения и публикации статьи аспиранта может быть увеличен. В случае, если срок ожидания публикации рукописи слишком велик, это может стать минусом и для аспиранта, который чаще всего ограничен временными рамками, что приведет к коммуникативной неудаче.

Вернемся к примеру 1.12. На фатической стадии коммуникации даны одна отрицательная аксиологическая оценка и три положительных, последние склоняют когнитивные веса в пользу автора, т.е. коммуникативная эстафета может быть продолжена. Дискурс на этой стадии можно считать успешно завершённым.

Пример 1.13. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Здравствуйте, Вас беспокоит N, соискатель кафедры N университета N, г. N. Очень хотелось бы опубликовать статью в Вашем сборнике. Пожалуйста, сообщите, в течение какого времени следует ожидать Вашего согласия на прием статьи, а также ее публикации в журнале. С уважением, N.*

В данной ДФ автор уже в обращении приводит такой жёсткий десигнатор, как статус – «соискатель» («+»/«-»). Данный жёсткий десигнатор, с одной стороны, имеет положительную аксиологическую оценку – $S_{оплаты}$ («+»), с другой стороны, отрицательную – статья автора не повысит Impact-фактор журнала и его цитируемость («-»). Автор не запрашивает сведений о редакции, т.е. он знаком с требованиями, правилами публикации рукописи («+»). В следующем предложении отражена интенция автора: просьба опубликовать работу. Правда, коммуникант делает это не очень корректно, что подразумевает продолжение дискурса и возможно не ДС, а ДР: «*в течение какого времени следует ожидать Вашего согласия на прием статьи, а также ее публикации в журнале*». Автор пытается повлиять на это решение, а может быть, даже в какой-то степени манипулировать сотрудни-

ками редакции, заранее заявляя, что его работа удовлетворяет всем требованиям редакции. Автор нарушает правила ведения институционального дискурса РИД.

Важно помнить, что редакция предъявляет определённые требования к рукописи, за которыми стоят ключевые параметры дискурса, способные иметь статус десигнаторов, причем последние и склоняют когнитивные веса не в сторону автора. Дискурс со стороны автора может привести к коммуникативной неудаче, следовательно, коммуникативная эстафета будет развиваться не в рамках ДС, а ДР. Соответственно в этом случае цель дискурса РИД – публикация рукописи – не будет достигнута.

1.5 Варианты схемы взаимодействия «автор – редакция», завершающегося на фатической стадии

Институциональный дискурс, связанный с установлением коммуникации между агентами РИД, может быть ориентирован не только на ДС, но уже на фатической стадии переходить к ДР. Это может быть, в частности, отказ редакции по какой-либо причине, либо нежелание автора на фатической стадии продолжать дискурс, т.е. иллокутивная сила изначально направленная на ДС, может перейти в иную форму – форму ДР.

Пример 1.14. Дискурс «автор – редакция» (A↔P).

A: *Уважаемая редакция! Прошу рассмотреть рукопись «N...». Заранее благодарю! С уважением, д. филол. н. N.*

P: *Уважаемая N! Редакционно-издательский совет нашего университета проанализировал содержание Вашей статьи и пришел к выводу, что ее основные положения, скорее всего, относятся к области искусствоведения или теории искусства. К сожалению, «Вестник ИГЛУ» утвержден Роспечатью как издание по филологии и лингвистике. По этой причине принять*

Вашу статью к публикации мы не можем. Советуем Вам обратиться к издателям, принимающим материал по искусствоведению и теории искусства. Главный редактор журнала «Вестник ИГЛУ».

Из этой ДФ следует, что автор не только не знает, что входит в пакет предоставляемых документов («→»), но и даже не имеет представления о тематике журнала («→»). Автор отправил письмо по электронной почте в адрес редакции. В письме указана ученая степень автора – доктор филологических наук («+»). Данный жёсткий десигнатор имеет значительный когнитивный вес и положительную аксиологическую оценку. Когнитивные веса при наличии даже одного такого плюса должны склониться в пользу автора.

Из ответа редакции, можно сделать вывод, что издатель учёл все жёсткие десигнаторы и ознакомился с содержанием статьи («проанализировал содержание»), т.е. имел возможность оценить основные жёсткие десигнаторы. Решающим для редакции ставится единственный жёсткий десигнатор – тематика журнала (филология и лингвистика), имеющая основной когнитивный вес («→»). Именно тематика и определяет последующее решение редакции – предложение автора обратиться к иным издателям, принимающим материал по искусствоведению и теории искусства. Значит, остальные жёсткие десигнаторы становятся второстепенными. Данный дискурс различий более не содержит общих жёстких десигнаторов, способных служить основой ДС на фатической стадии.

Важно отметить, что бывают случаи, когда ДС формируется уже на фатической стадии. Рассмотрим следующий пример.

Пример 1.15. Дискурс «автор – дирекция» (А↔Д).

А: Уважаемые дамы и господа! Обращаюсь к вам по вопросу публикации в Вестнике вашего университета (ВАК). Тема моей работы связана с грамматикой китайского языка. Пожалуйста, уточните возможность и сроки публикации рукописи. Какова стоимость публикации и нужна ли рецензия на статью? Заранее благодарен.

К.ф.н., проректор ФГБОУ ВПО "N"

P.S. Извините, если мой вопрос покажется вам бестактным или некорректным. Но... скажите, последние решения Минобрнауки (о неэффективности) не повлияют на публикации и на гриф ВАКовского издания?

Д: Уважаемый N! Сейчас у нас на стадии формирования четвертый номер «Вестника ИГЛУ». Если Вы пришлете статью до 23–25 ноября, то она войдет в этот номер. Он как раз посвящен восточной тематике. Для докторов наук и аспирантов публикация бесплатная. Что касается вопросов, связанных с мониторингом, то статус «Вестника» как рецензируемого журнала ВАК не связан с мониторингом, к тому же мы готовы отстаивать и делаем это, чтобы доказать эффективную работу нашего университета.

С уважением, проректор ИГЛУ N.

До установления контакта автор имеет общее представление о журнале («+»), вузе, публикующем данное издание. После обращения, автор обозначает собственную интенцию – «по вопросу публикации», причем следует за этим другой жёсткий десигнатор – «в Вестнике (ВАК)» («+»), значит, для автора определяющим жёстким десигнатором является наличие у журнала статуса ВАК. Автор не уточняет это, а утверждает. Таким образом, он в этом уверен. Стараясь привести жёсткие десигнаторы, склоняющие когнитивные веса в свою сторону, он обозначает тематику статьи. Автор имеет опыт взаимодействия с издательствами («+»), т.к. запрашивает информацию о стоимости, сроках публикации рукописи, к тому же приводит еще один жёсткий десигнатор – кандидат наук, проректор вуза («+»). Этот жёсткий десигнатор важен для издательства, но автор проявляет корпоративную этику, указывая его в конце письма. Для издательства данный жёсткий десигнатор сыграет решающую роль: если в журнале будет опубликована данная статья, это повысит уровень журнала, соответственно, прибыльность, т.к. это привлечет других авторов как в вузе данного адресанта, так и иных авторов. Автор считает важным то, что будет ли сохранен такой жёсткий десигнатор со стороны

редакции – журнал не утратит статус ВАК. Имея общее представление о журнале («+»), наличие у журнала статуса ВАК («+») когнитивные веса склоняются в пользу именно этой редакции.

Основной целью редакции является получение постоянной прибыли. Это можно сделать за счет привлечения авторов, имеющих ученую степень кандидата наук из разных регионов России. Тем самым, редакция не только получает прибыль ($S_{\text{оплаты}}$ «+»), но и повышает Impact-фактор журнала («+»), с помощью последнего вновь прибыль издательства повышается, т.к. журнал становится более читаемым, а количество потенциальных авторов увеличивается.

В примере 1.15 редакция (в рамках корпоративной этики, т.е. на письмо проректора отвечает проректор вуза, к которому относится редакция) старается развить ДС еще на фатической стадии, отвечая на каждый поставленный автором вопрос: указывает в ответе четкие сроки выхода журнала, в каком из номеров статья будет опубликована, обозначает тематику данного номера. При этом старается аргументировать ответ, рассматривая для автора главный жесткий десигнатор – статус журнала (журнал ВАК), переводя дискурс в форму согласования, а не различий, тем самым, подчеркивая, что ликвидность данного предложения и сам статус автора важны для редакции и когнитивные веса на данном этапе уже склонились в пользу данного автора. Следовательно, с наибольшей вероятностью цель дискурса – ПУБЛИКАЦИЯ – может быть достигнута.

Конечно, многое зависит от статуса и местоположения издательства/редакции, целей редакции (это – новый журнал в малоизвестном городе России или новый журнал в уже популярном издательстве в центральной части России). Журналы, расположенные на периферии, стараются привлечь авторов, имеющих ученую ступень доктора наук, снизив сумму оплаты за публикацию, либо освободив данных авторов от оплаты полностью.

При этом указываются дополнительные жёсткие десигнаторы, способные повлиять на когнитивную карту автора в интересах редакции. Например:

Пример 1.16. Дискурс «автор – редакция» (A↔P).

A→P: *Уважаемая редакция! Прошу принять рукопись «N» к рассмотрению в Вашем журнале.*

Доктор филологических наук, профессор N.

P→A: *Уважаемый N! Мы рады сообщить Вам, что Ваша рукопись получена и будет опубликована в ближайшем номере.*

С уважением, редакция журнала «Вестник ИГЛУ».

Автор просит принять к рассмотрению рукопись, указывая свою ученую степень – «доктор филологических наук, профессор N» («+»). Данный жёсткий десигнатор оказывается решающим фактором в когнитивной карте редакции, т.е. имеет не просто положительную аксиологическую оценку, но и значительный когнитивный вес, который механически склоняет когнитивные веса в пользу данного автора. Тем более, что в данном журнале в соответствии с правилами статьи докторов наук должны быть опубликованы бесплатно, что положительно влияет на повышение Impact-фактора журнала. Это – типичный ДС, главное условие публикации рукописи. Его формированию также способствует отсутствие жёсткого десигнатора «сумма оплаты за публикацию». Редакция снимает одно из условий, составляющих её интерес, как своего рода плату за научный статус автора. Таким образом, можно сделать вывод, что данная рукопись будет опубликована бесплатно. ДС начинается ещё на фатической стадии и завершается успешно – ПУБЛИКАЦИЕЙ СТАТЬИ.

1.6 Варианты схемы взаимодействия «редакция/типография – автор»/«редакция – редакция»

Дискурс РИД может быть построен не только в направлении от автора к редакции, но и наоборот [Аргашокова, 2010]. Это зависит от многих твёрдых десигнаторов: 1) открытие нового периодического издания/новой рубрики; 2) работа экспертного сообщества в рамках издательства над каким-либо коммерческим проектом (например, создание книги на нескольких языках с привлечением иностранных коллег, разработка совместного издания и т.п.); 3) привлечение авторов из различных регионов страны для публикации более интересной книги или «оживления» периодического издания и т.д.

Выше нами были рассмотрены схемы взаимодействий «автор – редакция», но дискурс в РИД может быть представлен и в иных направлениях: «редакция/типография – автор»/«редакция – редакция», причем данные формы также достаточно распространены, например, постоянные рассылки информационных писем на почту авторов, имеющие иллокутивную силу, способствующую желательному перлокутивному эффекту (скорейшему установлению контакта и переходу коммуникации на стадию ДС). Конечно, многие письма могут быть проигнорированы авторами, т.е. дискурс будет прерван еще на фатической стадии, но часть из них найдет для себя важнейшие жёсткие десигнаторы в определенном случае, следовательно, будет достигнут перлокутивный эффект – переход от фатической стадии к ДС.

Пример 1.17. Дискурс «редакция – авторы» (Р↔А).

Р: *В редакцию «Вестника» поступила статья В. Е. Чернявской, написанная в стиле научной публицистики. Мы решили, что это – хорошая возможность открыть новую рубрику, позволяющую вести диалог с заинтересованными, компетентными читателями. Ведь споры о том, что изменилось в нашей науке, с тех пор как многие исследователи перешли от лингвистики текста к анализу дискурса, продолжаются не одно десятилетие.*

Сами термины «текст» и «дискурс», многократно модифицированные под идеологии и цели отдельных научных школ, обросли весьма сложными контекстами интерпретации. Приглашаю специалистов, работающих в этих областях, откликнуться на статью В. Е. Чернявской, высказать свою точку зрения на обсуждаемую в ней научную проблему.

Главный редактор, доктор филологических наук, профессор А. М. Каплуненко.

Редакция журнала с помощью открытия новой рубрики пытается привлечь в журнал новых авторов, т.е. выполнить главную задачу – увеличить поток статей в данный журнал («+»), т.е. увеличить прибыль журнала и повысить Impact-фактора журнала.

Редакция заявляет в качестве жёсткого десигнатора ликвидную на протяжении нескольких лет тему «Анализ дискурса». Открывает новую рубрику главный редактор, доктор наук («+»), т.е. редакция рассчитывает получить рукописи на данную тематику от докторов или кандидатов наук, которые осмелились бы высказать собственную точку зрения на данный вопрос, поспорить с автором опубликованной статьи. Возможно, что авторы, имеющие рукописи по данной проблематике, обратятся в этот журнал, следовательно, когнитивные веса склонятся в пользу этой редакции/издательства. В данном случае в качестве иллюкативной силы выступает обращение главного редактора к авторам, желающим высказаться по этой тематике. Таким образом, редакция, используя определенный когнитивный вес журнала и такие жёсткие десигнаторы, как статус автора статьи («главный редактор» («+»)), ученую степень и ученое звание автора статьи «доктор филологических наук, профессор» («+»), открытие новой рубрики («+»), пытается привлечь заинтересованных авторов данной проблематикой, т.е. найти тех авторов, которые имеют те же интенции, что и редакция, следовательно, образовать общий интенциональный горизонт, который будет способствовать желательному перлокутивному эффекту.

Пример 1.18. Дискурс «редакция – автор» (P↔A).

P→A: *Тема: Международная научно-практическая конференция «N...». Приглашаем Вас и Ваших коллег принять участие в работе заочной Международной научно-практической конференции «N...», которая будет проходить N... 2013 года в городе N. Рукописи для публикации в сборнике принимаются до N... 2013 года. Всем участникам конференции высылается сертификат участника.*

Просим прощения, если письмо к Вам пришло повторно или ошибочно.

Надеемся на долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество.

Если Вы не хотите больше получать уведомления о конференциях, то перейдите по ссылке «отписаться» и отправьте пустое письмо.

A→P: *Ваше приглашение принять участие в конференции «N...» заинтересовало меня и моих коллег. Вышлите, пожалуйста, требования к рукописи, укажите стоимость публикации и размер оргвзноса, если таковой имеется.*

В данной ДФ отношения между агентами дискурса выстраиваются по обратной схеме: от редакции к автору. Процентная доля данных обращений в общем корпусе исследованных нами электронных писем составляет 25%. В данной ДФ твёрдый десигнатор – «*приглашение принять участие в конференции и по результатам работы опубликовать статью*» («+»), т.е. адресная рассылка редакцией/издательством, адресатом которой являются определённые авторы, свидетельствует о намерениях редакции/издательства привлечь как можно больше специалистов, занимающихся данной проблематикой, к участию в данной конференции. Редакция указывает важные для автора твёрдые десигнаторы: 1) статус и наименование конференции «*Международная научно-практическая конференция “N...”*» («+»), 2) дату проведения конференции «*21 N... 2013 года*» («+»), 3) место проведения конференции «*города N...*» («+»); 3) сроки принятия статей («+»/«-»); 4) указание на получение участниками сертификата («+»). Следовательно, редакция на фатиче-

ском этапе учитывает интенции авторов. Именно эти жёсткие десигнаторы могут привлечь внимание автора, заинтересованного в такой публикации, склонив когнитивные веса на сторону редакции. Таким образом, цель адресанта – заинтересовать адресата с помощью жёстких десигнаторов, имеющих положительную аксиологическую оценку в собственном предложении, именно это позволит перейти/или не перейти на этап ДС.

На этапе установления контакта в электронном письме редакции присутствуют: 1) клише официально-делового стиля (Просим прощения, если...; Надеемся на долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество), которые не требуют ответа, а являются этикетными речевыми высказываниями [Акишина, 2007]; 2) формы повелительного наклонения: *перейдите по ссылке...и отправьте...*; 3) активные клише: *надеемся на долгосрочное и взаимовыгодное сотрудничество*. Это свидетельствует о формализованности дискурса РИД в рамках делового дискурса на фатической стадии не только со стороны редакции, но и со стороны автора (*Ваше приглашение... заинтересовало меня и моих коллег. Вышлите, пожалуйста*).

Для автора твёрдые десигнаторы – статус и наименование конференции «Международная научно-практическая конференция “N...”» – не менее важны («+»). В письме-ответе автор подтверждает свою заинтересованность в конференции, дублируя её название. Твёрдый десигнатор *тема письма «Международная научно-практическая конференция “N...”»* позволяет автору определить интенции адресанта. Из данной пресуппозиции автор понимает, что в письме речь пойдет о конференции, а также о том, что касается данного твёрдого десигнатора (конференции). В зависимости от того, обозначена ли тематика, чётко ли она прописана, автор может прочесть или не прочесть письмо, т.е. именно от этого жёсткого десигнатора зависит, состоится ли дискурс на фатической стадии коммуникации. Отвечая на письмо, автор обращается к таким твёрдым десигнаторам, как: 1) требования к рукописи («+»); 2) стоимость публикации (низкая «+»/высокая «-»), 3) размер оргвзно-

са («+»/«-»), что служит основой для ДС. Текст письма автора также формализован официально-деловым стилем, этикетными клише, которые не несут смысловой нагрузки, например, «заинтересовало меня и моих коллег». Можем прийти к выводу, что сложные жёсткие десигнаторы, имеющие четыре положительных аксиологических оценки, склонили когнитивные веса автора на фатической стадии на сторону данной редакции.

Оценивая твердые десигнаторы, коммуниканты переходят из «своего возможного мира» в мир «реальный», когда оба агента трактуют их одинаково, т.е. коммуниканты перемещаются на следующую ступень дискурса – ДС, дополняя ДФ не только сложными твёрдыми десигнаторами и активно используя этикетные клише, но и обогащая речь конкретными (в какой-то мере) неклишированными репликами.

Пример 1.19. Дискурс «редакция – автор» (P↔A).

Приглашаем вас принять участие в I-й международной научно-практической конференции «Достижения и проблемы современной науки». Конференция проводится 3 октября 2015 г.

Для публикации статьи в журнале по итогам конференции необходимо: 1. В первую очередь нужно заполнить анкету автора (если присутствуют соавторы, тогда анкету заполняет один автор, который ответственный за получение сборника по почте), при этом, прикрепив статью в соответствующем разделе формы. Файл с текстом доклада пересылается по электронной почте по адресу: info@globus-science.ru. 2. Дождаться ответа редакции о принятии статьи на публикацию и оплатить участие в конференции. 3. Для подтверждения оплаты необходимо отправить на e-mail организации: info@globus-science.ru отсканированную (либо фото) квитанцию/чек об оплате публикации. Материалы конференции размещаются на сайте научного журнала «Globus» – www.globus-science.ru. По итогам конференции планируется издание сборника материалов «Globus». Материалы

для участия в конференции и публикации принимаются до 3 октября 2015 года.

Стоимость публикации для участников РФ: организационный взнос составляет 950 рублей за публикацию статьи объемом до 7 страниц включительно + доставка по территории РФ 150 рублей (оплату необходимо произвести до 3.10.2015 г. и представить в оргкомитет копию квитанции об оплате по электронной почте: info@globus-science.ru. Оплатить организационный взнос можно по следующим банковским реквизитам: N. Доплата за каждую страницу свыше 7 страниц составляет 100 рублей. Отдельно можно заказать сертификат участника 100 рублей (за экземпляр). Стоимость дополнительного сборника конференции – 600 рублей. Стоимость публикации для участников из стран СНГ: организационный взнос составляет 950 рублей за публикацию статьи объемом до 7 страниц включительно + доставка по территории СНГ 450 рублей (оплату необходимо произвести до 3.10.2015 г. и представить в оргкомитет копию квитанции об оплате по электронной почте: info@globus-science.ru. При оплате регистрационного взноса необходимо обязательно указать Фамилию, Имя, Отчество участника конференции. Оплата производится по системе денежных переводов www.unistream.ru; www.western-union.com. Доплата за каждую страницу свыше 7 страниц составляет 100 рублей. Отдельно можно заказать сертификат участника 100 рублей (за экземпляр). Стоимость дополнительного сборника конференции – 600 рублей. Требования к оформлению материалов конференции в прикрепленном файле. Учредителем и издателем электронных научных журналов «Globus» является ООО «Serenity-Group». Мы будем рады ответить на все Ваши вопросы с 9.00 до 18.00 по московскому времени (без обеда и выходных). Наш e-mail: info@globus-science.ru. Наш сайт: www.globus-science.ru. Надеемся на плодотворное сотрудничество!

Данная ДФ представлена в форме полного информационного письма. Подобные письма широко используются на этапе фатической стадии дискур-

са в РИД. Чаще всего редакции пытаются именно за счет рассылки информационных писем достигнуть перлокутивного эффекта. В основном такие письма отправляют редакции, удаленные по местоположению и выпускающие новые издания, часто подобная рассылка делается редакцией в адрес предыдущих авторов. База электронных адресов авторов, опубликовавших научные статьи в рекомендуемых ВАК изданиях, доступна любому зарегистрированному пользователю на сайте <http://elibrary.ru>. Некоторые редакции предлагают продолжить сотрудничество. В этом случае рассылка адресная, чаще всего с обращением к конкретному автору.

Некоторые издания заранее на сайте <http://elibrary.ru> или в сети Internet собирают первоначальные сведения об авторах: в какие журналы ими были отправлены статьи, электронные адреса авторов, тематика их статей. В данной ДФ редакция предлагает в качестве жёсткого десигнатора в начале информационного письма наименование и статус конференции «I-я международная научно-практическая конференция “Достижения и проблемы современной науки”» («+»), указывая сроки проведения. Заявляя I-ю международную научно-практическую конференцию, редакция подразумевает, что за этой обязательно будет целая серия подобных конференций. Значит, I-я международная научно-практическая конференция будет иметь иллюкутивную силу в случае развития дискурса в форму ДС, что приведет к перлокутивному эффекту не единожды, возможно, тем самым, приумножив его в геометрической прогрессии, привлекая иных авторов в данном вузе.

На этапе установления контакта с авторами издатель предполагает предупредить возможные запрашиваемые основные жёсткие десигнаторы, предлагая алгоритм действий авторов, причем по двум моделям: 1) для участников РФ и 2) для участников из стран СНГ. Обозначая различные жёсткие десигнаторы, касающиеся рассылки («+»). Это позволяет редакции избежать «потери времени» при ответе на информационные письма.

Редакция обязательно в качестве жестких десигнаторов указывает сроки приёма рукописей «до 3 октября 2015 года» («+»), а также сайт, на котором будут размещены данные материалы (www.globus-science.ru («+»)), подчеркивая, что планирует не только разместить статью в электронном журнале, а позже тиражировать бумажную версию электронного журнала («+»). Редакция еще на фатической стадии указывает в информационном письме и стоимость публикации «Стоимость публикации для участников РФ: организационный взнос составляет 950 рублей за публикацию статьи объемом до 7 страниц включительно + доставка по территории РФ 150 рублей» («+»), что немаловажно и помогает редакции продолжить ДС с теми авторами, для которых данная стоимость выступит в качестве положительного жёсткого десигнатора, тем самым, редакцией создан сложный десигнатор – стоимость участия в конференции и публикация материалов. В качестве дополнительных жёстких десигнаторов указывается, что редакция готова оказать услуги по подготовке рукописей к печати («+»), предлагает «заказать сертификат участника 100 рублей», приобрести дополнительный сборник конференции, а также отмечает готовность вступить в ДС: «Мы будем рады ответить на все Ваши вопросы с 9.00 до 18.00 по московскому времени (без обеда и выходных)» («+»). Таким образом, редакция пытается склонить когнитивные веса в свою сторону, привлекая только жесткие десигнаторы, имеющие положительную аксиологическую оценку, призывая автора опубликовать статью именно в данном издании.

Если автор в своем возможном мире будет иметь те же жёсткие десигнаторы, то коммуникация на фатической стадии состоится успешно, возможно даже завершится ДС.

Пример 1.20. Дискурс «типография – автор» (Т↔А).

Издательство N. Набор текста. Корректурa. Услуги редактора. Верстка и макет. Печать тиража. ISBN и рассылка.

Своя типографская база. Твердый/мягкий переплет. Удобные сроки. Нормальные цены. Любые тиражи.

Тел. 83952 000-000. Вы пишете – мы печатаем!

В ДФ издательство пытается достичь перлокутивного эффекта за счет перечисления жестких десигнаторов тезисно: «Набор текста («+»»). Корректур («+»»). Услуги редактора («+»»). Верстка и макет («+»»). Печать тиража («+»»). ISBN и рассылка («+»»). Возможно, что данные жёсткие десигнаторы привлекут внимание какого-либо автора, т.е. будут иметь иллокутивную силу. Издательство учитывает высокую занятость автора, его нежелание читать большие тексты информационных писем.

Автор статей в научных журналах чаще всего преподаватель вуза, учитель, который имеет немного свободного времени. Скорее всего, слишком длинное письмо он не прочтет. В этом случае перлокутивный эффект не будет достигнут. Издательство старается перечислить все жёсткие десигнаторы, но не ставит на первое место самый важный как для неё, так и для автора жёсткий десигнатор – стоимость публикации рукописи. Сначала в письме перечислены все услуги, которые оказывает издательство, а лишь потом предложен жёсткий десигнатор – «Нормальные цены». Хотя данный концепт относителен, т.е. является переменной величиной. В письме адресант пытается представить основной перечень услуг автору, т.е. то, что войдет в возможную стоимость публикации, тем самым, пытаясь сделать для автора это коммерческое предложение более привлекательным.

Возможно, если автор заинтересован в ПУБЛИКАЦИИ, имея шесть положительных аксиологических оценок, в зависимости от потребностей автора, когнитивные веса склонятся в пользу данной редакции, следовательно, дискурс будет продолжен на следующей стадии – ДС или ДР, в зависимости от стоимости услуги (высокая («-») или низкая («+»)).

Пример 1.21. Дискурс «редакция – редакция» ($P_1 \leftrightarrow P_2$), связанный с целью реализации (финансовой выгоды) конечного продукта (публикации).

Р₁: *Уважаемые коллеги! Издательство «Форум» при поддержке МГУП имени Ивана Федорова и информационно-аналитического журнала «Университетская книга» приглашает вузовских издателей стать участниками международной и региональной книжных ярмарок и представить свои издания на объединенном стенде «Вузы России» на четырех книжных ярмарках: VI Красноярской Ярмарке Книжной Культуры (30 октября – 4 ноября 2012 г. г. Красноярск); 14-й Международной ярмарке интеллектуальной литературы non/fiction (28 ноября – 2 декабря, Москва, ЦДХ); XX Минской международной книжной выставке-ярмарке (7-11 февраля 2013 г., Минск, Беларусь); 14-й Вильнюсской международной книжной ярмарке (21-24 февраля 2013 г. Вильнюс, Литва). Условия участия во вложении (см. прикрепленный файл). С уважением, Издательство ФОРУМ.*

Р₂: *Уважаемая редакция! Участие в ярмарке, действительно, не только является возможностью представить свои издания на объединенном стенде «Вузы России», но и представить результаты наших авторов на международном уровне. К сожалению, в связи с финансовыми возможностями нам не удастся принять участие во всех четырех выставках-ярмарках. Нас заинтересовала 14-я Международная ярмарка интеллектуальной литературы, которая будет проводиться в Москве 28 ноября – 2 декабря. Вышлите, пожалуйста, договор и счет. Реквизиты вуза и список литературы в прикрепленном файле.*

Участниками данной ДФ становятся с обеих сторон редакции. Такие ДФ встречаются довольно редко. Чтобы достигнуть перлокутивного эффекта в информационном письме, первый коммуникант предлагает второму коммуниканту принять участие в международных и региональных книжных ярмарках. Тем самым, первый коммуникант пытается повысить рейтинг издательства «Форум» («+»), т.е. увеличить собственную прибыль («+»). При этом данное издательство в качестве основного жёсткого десигнатора для вузовских издательств заручается поддержкой МГУП имени Ивана Федорова и

информационно-аналитического журнала «Университетская книга» («+»). Таким образом, в качестве иллокутивной силы выступают названия обще-признанных вузовских издательств, т.е. первый коммуникант использует вышеуказанный жёсткий десигнатор, склоняя когнитивные веса в свою сторону. К тому же второй коммуникант понимает, что участвуя в данном конкурсе, может увеличить и прибыль собственного издательства («+»). В качестве сложного жёсткого десигнатора для него выступает то, что этот конкурс международный («+») и там будут представлены разные издательства, возможно, что приедут не только издатели, но и сами авторы («+»). Тем самым, перлокутивный эффект – получение прибыли издательствами – будет достигнут.

Данный проект финансируется самими издателями, следовательно, принять участие в проекте на безвозмездной основе невозможно («-»). Этот жёсткий десигнатор не позволяет многим вузовским издательствам принять участие в этом проекте, т.к. бюджет вуза ограничен. За счет этого перлокутивный эффект достигается частично.

Конечно, многое зависит и от местоположения издательства/редакции. Например, удаленным вузовским издательствам сложнее представить продукцию на выставке («-»), т.к. они вынуждены оплатить участие в выставке, а также отправить из другого города России своих представителей и продукцию. К сожалению, не все вузовские издательства могут себе это позволить. В связи с этим возможный мир второго коммуниканта влияет на то, будет ли успешным дискурс на фатической стадии. Сложные жёсткие десигнаторы с положительной оценкой (в данной ДФ их шесть) могут склонить когнитивные веса на сторону первого коммуниканта. Но сложные жёсткие десигнаторы с отрицательной аксиологической оценкой – удаленность редакции («-»), $S_{\text{оплаты}}$ («-») за участие в данном мероприятии – склоняют когнитивные веса в противоположную сторону: *«К сожалению, в связи с финансовыми возможностями нам не удастся принять участие во всех четырех выставках»*

ярмарках». Несмотря на то, что отрицательных сложных десигнаторов всего два, а положительных – шесть, больший когнитивный вес имеют именно отрицательные жёсткие десигнаторы. При этом предложение первого коммуниканта частично принимается: «Нас заинтересовала 14-я Международная ярмарка... Вышлите, пожалуйста, договор и счет». Можно сделать вывод, что на фатической стадии дискурс РИД в примере 1.21 успешно завершен. Далее дискурс РИД сможет перейти к ДС или к ДР. Это зависит от жёсткого десигнатора $S_{\text{оплаты}}$.

Пример 1.22. Дискурс «редакция – редакция» ($P_1 \leftrightarrow P_2$), связанный с установлением коммуникации между агентами РИД.

P₁: *Уважаемые коллеги! В связи с тем, что научный плагиат приобрел катастрофические масштабы, предлагаем вам начать активную борьбу с ним. Пожалуйста, потратьте несколько минут и пришлите нам краткие ответы на следующие вопросы. 1. Обнаруживаете ли вы плагиат в поступающих в редакцию публикаций и как часто? 2. Какими средствами вы пользуетесь при проверке текстов на плагиат (программой "Антиплагиат" (открытой или коммерческой версией), другими специальными программами, поисковыми системами)? 3. Готовы ли вы вносить имена авторов, занимающихся плагиатом, в единую для всех ВАКовских журналов базу, если таковая появится? Обращаясь к Вам, мы надеемся на Ваш отклик. Результаты инициированного нами опроса предполагается проанализировать для выработки единой стратегии борьбы с научным плагиатом. Полагаю, что у ВАКовских журналов есть рычаги воздействия на недобросовестных авторов. Редактор журнала «Известия Волгоградского ГПУ» N тел. 8(8442) 60-28-86 <http://vgpu.org/izvestia>.*

P₂: *Глубокоуважаемая N, благодарим Вас за то, что Вы проявили озабоченность этим серьезным вопросом. Сообщаем Вам, что обязательным требованием нашей редакции является проверка каждой рукописи с помо-*

щью системы «Антиплагиат». Мы совершенно убеждены в том, что данной меры вполне достаточно для того, чтобы исключить плагиат.

Форма ДФ обусловлена партнерским стилем общения в форме делового предложения, которое само по себе уже является сложным жёстким десигнатором *«плагиат приобрел катастрофические масштабы, предлагаем вам начать активную борьбу»*. Эту проблему, конечно, хотело бы решить любое издательство, в связи с этим данный сложный жёсткий десигнатор имеет значительный когнитивный вес и положительную аксиологическую оценку («+»), тем самым, стараясь еще на фатической стадии сразу перейти к ДС. Каждое издательство заинтересовано в достижении этого перлокутивного эффекта, – повышение качества публикаций, при последующем росте прибыльности журнала («+»), обращается к P_2 с просьбой привести иные жёсткие десигнаторы, которые использует P_2 для достижения этого же перлокутивного эффекта. К сожалению, P_1 , обозначив проблему, предлагает P_2 *«Пожалуйста, потратьте несколько минут и пришлите нам краткие ответы на следующие вопросы»* («-»), не обозначая собственное решение этой проблемы. Эта фраза имеет значительный когнитивный вес и отрицательную аксиологическую оценку. Учитывая, что данные издательства вузовские и в научной сфере являются конкурентами, каждый из коммуникантов должен попытаться представить в более выгодном свете собственное издательство, тем самым, используя одни и те же сложные десигнаторы, склонить когнитивные веса автора в пользу собственного журнала.

Важно учесть, что данные редакции вузовские, в связи с этим обязаны предъявлять подобные требования к рукописи, руководствуясь ГОСТом. В рамках корпоративной этики в ходе коммуникативной эстафеты можно было бы предположить, что редакции готовы будут поделиться опытом ведения институционального дискурса РИД. Следовательно, сохраняя партнерские отношения, каждый из коммуникантов может рассказать о своих персональных принципах и правилах работы, что должно привести к ДС. В примере

1.22 это невозможно, во-первых, издательства являются конкурентами, во-вторых, первым коммуникантом P_1 была нарушена форма ведения институционального дискурса в РИД. P_1 не обозначает собственную позицию при решении этой проблемы, а сразу начинает задавать вопросы P_2 . Последнее влечет за собой отрицательную аксиологическую оценку («→»).

Следовательно, дискурс P_1 не имеет иллокутивной силы для P_2 , не склоняет когнитивные веса на более подробное обозначение жёстких десигнаторов. Значит, данная ДФ будет развиваться в формальном отношении, т.е. не сможет достичь должного перлокутивного эффекта, ограничившись лишь формальными жёсткими десигнаторами, например, ссылкой на систему «Антиплагиат»: *«обязательным требованием нашей редакции является проверка каждой рукописи с помощью системы “Антиплагиат”»*. В итоге еще на фатической стадии мы приходим к ДР: *«данной меры вполне достаточно для того, чтобы исключить плагиат»*.

1.7 Основные схемы взаимодействия коммуникантов РИД на фатической стадии коммуникации

Рассматривая примеры 1.1–1.22, приходим к выводу, что существуют различные формы институционального дискурса РИД на фатической стадии коммуникации.

Безусловно, дискурс РИД на фатической стадии ориентирован на установление контакта и развитие дискурсивных отношений между коммуникантами «автор» – «редактор», причем большая процентная доля обращений – 65 % (см. рис. 1.3) – приходится на межперсональные отношения, в качестве адресанта в которых выступает автор статьи (см. примеры 1.1–1.13), при этом опосредованность дискурса электронной почтой также предопределяет форму дискурса РИД.

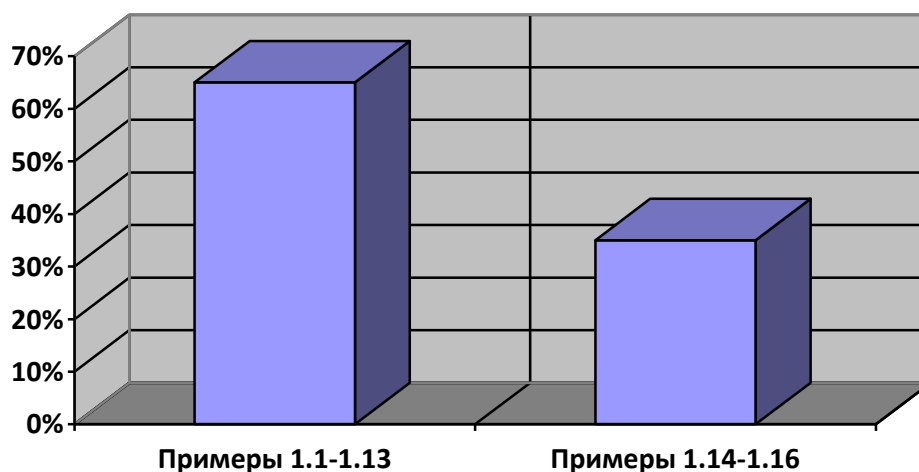

Рис. 1.3. Процентная доля ДО «автор» – «редактор» в общем корпусе проанализированных электронных писем

Возвращаясь к пункту 1.3, необходимо отметить, что каждое из рассмотренных нами писем различается не только по использованию клишированных фраз, но и по стилю написания делового письма. На идиостиль адресанта влияют МИР ДЕЙСТВИЙ и МИР ЦЕННОСТЕЙ [Каплунович, 2007; 2012]. В зависимости от этого коммуникант выбирает определенные речевые клише, характерные для официально-делового стиля при ведении институционального дискурса РИД, учитывая экстралингвистические факторы, адресант может употреблять различные речевые формулы: *«Уважаемая редакция! / Уважаемый редактор (имя отчество)! / Уважаемые коллеги! или просто Меня зовут...»*.

Иногда дискурс РИД переходит уже на фатической стадии в ДС или ДР, хотя доля таких писем из общего корпуса проанализированных нами электронных писем небольшая – 35 % (примеры 1.14-1.16, см. рис. 1.3). Завершение дискурса РИД на фатической стадии ДС может быть вызвано разными причинами, например: географическим положением редакции (центральное издательство или расположенное на периферии) географическим положением автора (автору необходимо опубликовать статью в другом горо-

де, в котором он пока не имеет публикаций); готовностью автора согласиться на любые условия, предложенные редакцией, в связи с потребностью в срочной публикации; высокой ученой степенью автора, актуальностью и тематической востребованностью статьи. Также и ДР может быть реализован на фатической стадии. Самым важным и основным жёстким десигнатором для автора является стоимость публикации. Если данная стоимость слишком высока для автора, то отрицательная аксиологическая оценка имеет значимый когнитивный вес, несмотря на все остальные жёсткие десигнаторы, которые оценены положительно. Следовательно, в этом случае ДР неизбежен. В некоторых случаях на первый план выходит срок рассмотрения рукописи. Если для автора данный жёсткий десигнатор имеет значимый когнитивный вес, при этом редакция не может что-либо изменить при приеме рукописей, нарушить институциональность дискурса, то дискурс на фатической стадии перейдет в стадию ДР. Подробнее понятия ДР, ДС, ДЭС в применении к РИД раскрываются в следующих главах.

В качестве инициатора дискурса РИД может выступать как автор (примеры 1.1–1.16), так и редакция (примеры 1.17–1.22). В некоторых случаях, а в нашем корпусе проанализированных электронных писем доля таких писем составляет 30% (примеры 1.17–1.22) от общего корпуса писем, в качестве адресанта выступает сама редакция (см. рис. 1.4).

Причины возникновения такой формы институционального дискурса РИД могут быть разными: и открытие новой рубрики, и повышение Impact-фактора журнала, и невостребованность журнала, особенно на периферии, и желание повысить прибыльность журнала, но интенция редакции в этом случае всегда одна – привлечь как можно больше авторов и повысить уровень журнала, а за счет этого и его прибыльность. Конечно, прибегая к рассылке по электронной почте, редакция сможет начать ДС только с небольшим процентом авторов. Учитывая не только территорию России, но и территорию стран СНГ, где также читают журналы на русском языке, так как он является

для них не иностранным, а только неродным, этот процент в рамках одного издательства может быть весомым.

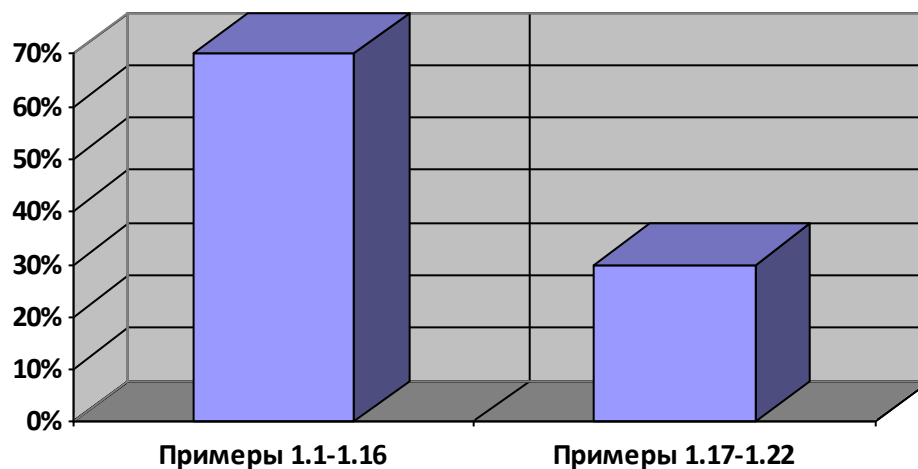

Рис. 1.4. Процентная доля ДО «редакция» – «автор» в общем корпусе проанализированных электронных писем

Конечно, важно учитывать и когнитивные особенности взаимодействия участников дискурса РИД на фатической стадии коммуникации. Они напрямую связаны и строятся вокруг концепта ПУБЛИКАЦИЯ. Именно данный концепт является итоговой интенцией коммуникантов. Учитывая твёрдые десигнаторы, автор или редакция/издательство принимает решение о переходе от фатической стадии на этап ДС. В данном случае жёсткие десигнаторы определяют и влияют на построение дискурса как на этой стадии, так и на последующих. Многое зависит от того, какой набор признаков вкладывают в них коммуниканты. Если жёсткие десигнаторы для одной из сторон будут неубедительны и иметь отрицательную аксиологическую оценку, то последующий этап дискурса просто не состоится. В случае, когда когнитивные веса будут уравновешены жёсткими десигнаторами с обеих сторон, то агенты РИД смогут продвинуться к итоговой цели – к получению конечного продукта – ПУБЛИКАЦИИ. Только тогда дискурс в РИД преодолет фатическую стадию коммуникации и будет развиваться по законам ДС.

Выводы по первой главе

В первой главе нами были рассмотрены когнитивные особенности дискурса РИД на фатической стадии коммуникации вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ на материале корпуса электронных писем. В ходе исследования было выявлено, что на этапе установления контакта в дискурсе РИД необходимо учитывать не только интенции коммуникантов, но и их «возможные миры». Важно помнить, что на возможный мир каждого из коммуникантов влияют личностные факторы (пол, возраст, наличие/отсутствие опыта в определенной области, уровень культуры и т.д.), т.е. исходить из тех знаний о предметах, которыми они обладают. Последнее непременно отражается не только на «возможном мире» автора, но и на идиостиле коммуниканта как при непосредственном общении, так и опосредованном (разговор по телефону/Skype, общение посредством электронной почты, SMS).

Исходя из теории «возможных миров», необходимо помнить, что существует «возможный мир» автора и «реальный мир» редакции, причем объект вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ в каждом из возможных миров коммуникантов РИД имеет одно и то же значение, т.е. обладает основными структурообразующими признаками «возможных миров» и является жёстким десигнатором. Таким образом, существуют десигнаторы со стороны автора и со стороны редакции. Если эти десигнаторы общие для всех возможных миров автора и редакции, то перед нами сложные жёсткие десигнаторы, характерные для дискурса РИД.

Руководствуясь сложными жёсткими десигнаторами, можно составить когнитивную карту дискурса РИД. Когнитивная карта представляет дискурс РИД ещё на фатической стадии в форме «картинки»: 1) различные жёсткие десигнаторы, связанные с концептом ПУБЛИКАЦИЯ; 2) с помощью когнитивных весов Р. Аксельрода [Axelrod, 1976] можно в ходе дискурса РИД во-

круг этого концепта дать положительную или отрицательную аксиологическую оценку того или иного жёсткого десигнатора, 3) результат дискурса РИД на фатической стадии может привести либо к ДС, либо к ДР. В какую сторону склонятся когнитивные веса́ зависит от количества и самого когнитивного веса жёстких десигнаторов, имеющих положительную или отрицательную аксиологическую оценку.

Таким образом, правильно составленный текст электронного письма ещё на фатической стадии может привести к ДС, соответственно, неверно выстроенный дискурс РИД на фатической стадии – к ДР.

Глава 2. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА СОГЛАСОВАНИЯ В РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Когнитивные веса́ как средство параметризации дискурса согласования

Иллокутивная цель РИД – получение прибыли за счет перлокутивного эффекта – публикации. Этого можно достигнуть, когда дискурс индивидуального адресанта в дискурсе РИД, который представлен автором, переходит на этап дискурса согласования (далее – ДС) с институциональным полиадресантом (издательством) [Викулова, 2012], в котором активное участие принимает экспертное сообщество (далее – ЭС) [Каплуненко, 2007].

На этапе ДС редакция, проходя фатическую стадию, участвует в коммуникативной эстафете, в которой большую роль играет ЭС. Таким образом, агенты-эксперты в ДС очень важны.

В структурные отношения на этапе ДС в ходе коммуникативной эстафеты включаются различные агенты: «Институциональный полиадресант представлен коллективом, который готовит к публикации и распространению книжную продукцию, отвечает за качество её исполнения» [Викулова, 2012, с. 66]. Это говорит о коллегиальном характере издательства, что приводит к коммуникативной эстафете, обусловленной высокоорганизованным институциональным дискурсом в РИД.

В качестве агентов в коммуникативной эстафете в ходе дискурса в РИД выступают «автор – редактор», «редактор – эксперт», «автор – эксперт», «автор – художник» и т. п., т.е. данный дискурс может быть выстроен в рамках бинарных отношений. Ключевым агентом в институциональном дискурсе в РИД становится редактор, по мнению М. В. Раца: «Издатель, редактор, дизайнер <...> – все они связаны одним общим делом – обеспечивают, каждый

по-своему, эффективное функционирование книги в системе общения» [Рац, 2005, с. 291-292], но «редактор – первый человек в издательстве, который защищает и олицетворяет в издательском процессе интересы культуры» [Рац, 2005, с. 305]. Таким образом, без редактора, даже на упрощенной стадии коммуникативной эстафеты, ДС в РИД состояться не может.

Агенты дискурса в РИД имеют познавательную целевую установку. Одним из важнейших жёстких десигнаторов для издательства является его прибыльность, «читаемость» его продукции, именно это привлекает индивидуальных адресантов (авторов), в частности повышает *impact*-фактор (престижность) публикаций. В связи с этим, вторым ключевым агентом является эксперт, который даёт авторитетную оценку качества рукописи, представленной автором, определяет её актуальность/тематическую востребованность научным сообществом, если речь идёт о научном журнале.

Самая распространённая упрощенная коммуникативная эстафета на этапе ДС для редакции, занимающейся публикацией научных журналов, – система тройственных межперсональных отношений (см. рис. 2.1).

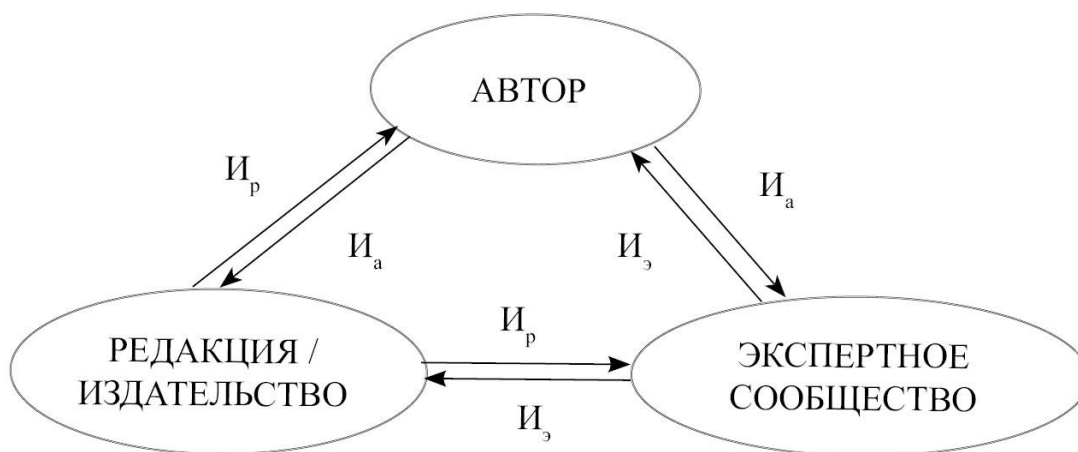

Рис. 2.1

Если говорить о таких научных или учебных изданиях, то круг агентов в РИД значительно расширяется. Система структур множественных межперсональных отношений, связанных с РИД, является наглядным следствием

концепции антропоцентризма. Как и в случае когнитивных моделей Р. Лангакера [Langacker, 1990], каждая из таких структур может быть представлена в следующей форме (см. рис. 2.2).

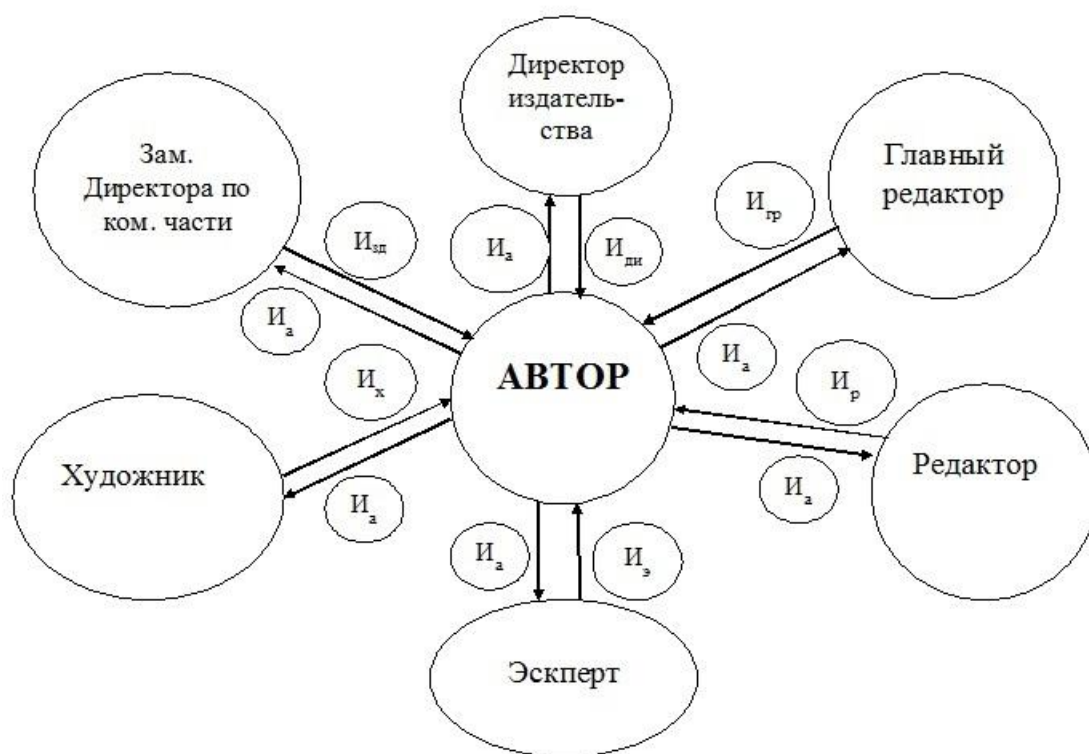

Рис. 2.2

В каждом случае работают свои жёсткие десигнаторы. Рассмотрим более узкую сферу РИД: ДС при публикации статьи в научном журнале. В данном случае дискурс опосредован электронной почтой, т.е. мы должны учитывать «опосредованность взаимодействия, удаленность адресата, наличие временного разрыва между отправлением и получением сообщения» [Викулова, 2012, с. 65]. Дискурс между автором и экспертом осуществляется через посредника – редактора. В ходе коммуникативной эстафеты автор взаимодействует с редакцией, а последняя – с экспертами и автором, учитывая жёсткие десигнаторы как со стороны автора, так и со стороны экспертов, преследуя собственную цель, – прибыль (см. рис. 2.3).

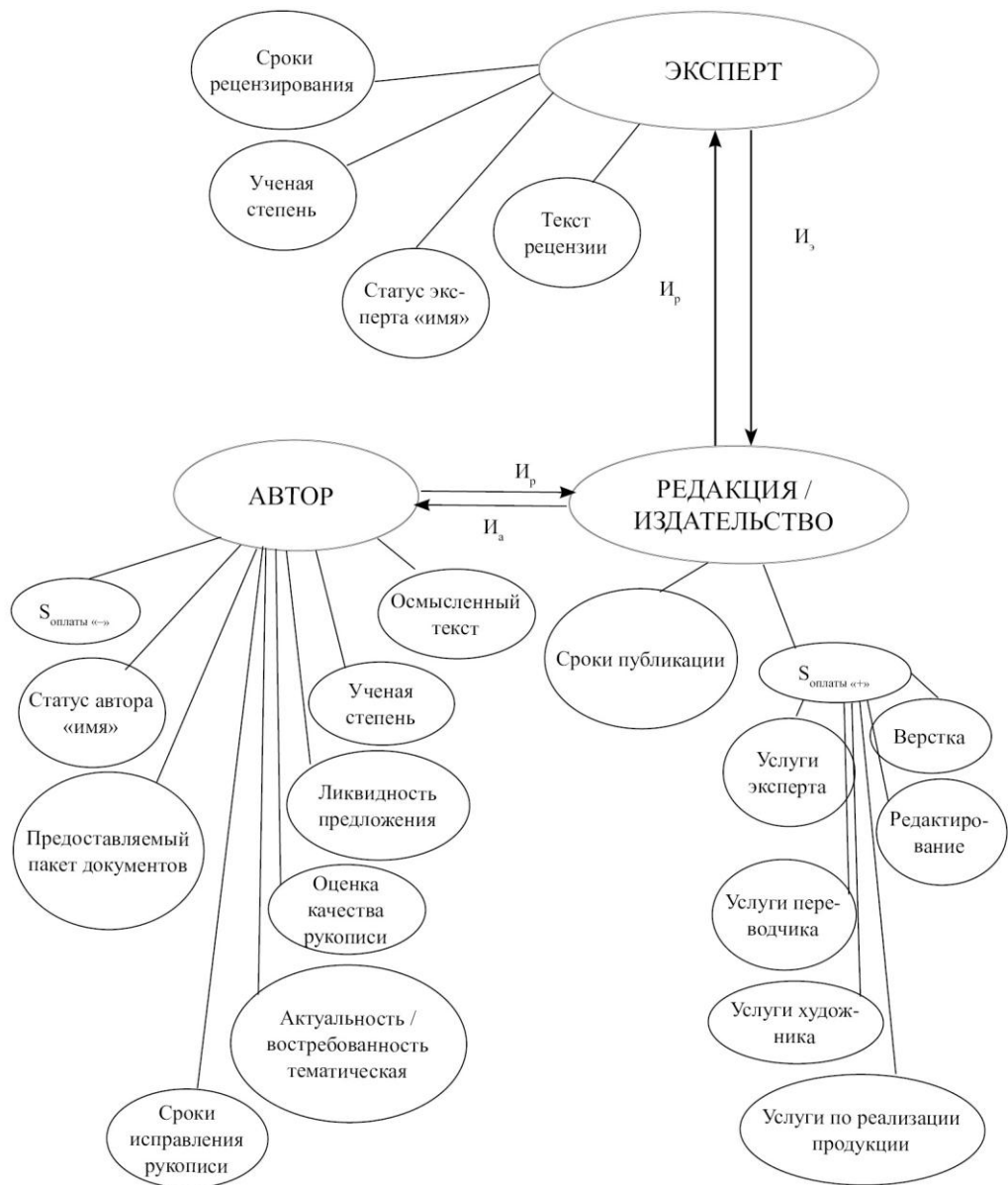

Рис. 2.3. Соотношение когнитивных весов концепта ПУБЛИКАЦИЯ в структуре взаимодействия «автор – редакция/издательство – эксперт»

При рассмотрении опосредованного общения, в частности, электронной почтой, а также редактором, выступающим в качестве посредника, эксперту необходимо иметь способ воздействия на автора. Данным инструментом является рецензия. Рассмотрим этот вторичный речевой жанр подробнее.

Как мы знаем, рецензия – один из распространенных критических речевых жанров [Синдеева, 1982; Николаев, 2007; Зинова, 2012; Языкознание, 1998]. Согласно Литературной энциклопедии, «рецензия распадается на три части: 1. Библиографически точное обозначение рецензируемой книги» [Литературная энциклопедия, 1929–1939. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3981/Рецензия], в нашем случае название статьи и ФИО автора (см. приложение).

«2. Изложение содержания книги/статьи.

3. Оценка книги/статьи»:

- 1) общий характер материала,
- 2) профиль статьи,
- 3) стиль изложения,
- 4) научное содержание,
- 5) замечания и рекомендации рецензента,
- 6) заключение о публикации (см. приложение).

В приложении представлен бланк рецензии на научную статью. В данной рецензии можно «выделить две части, которые тесно взаимодействуют друг с другом – информационную и оценочную» [Кремер, 2015. Режим доступа: <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/10574OI:10.12737/10574>], т.е. изложение содержания книги/статьи не представлено. Это вызвано тем, что объем рецензируемого текста (10-15 страниц) не требует его структурного анализа, т.к. «жанровая специфика научной рецензии проявляется в инварианте суперструктуры, который остаётся одним и тем же в разных предметных областях» [Гришечкина, 2002. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sootnoshenie-faktorov-zhanrovoi-spetsifiki-i->

predmetnoi-oblasti-teksta-nauchnoi-retsenzii#ixzz4IrZjM0aN]. Последняя и основная часть рецензии – оценка книги/статьи – представлена как интертекстуальными структурными компонентами [Иванов, 2003], т.е. уже заложенными в бланке рецензии (эксперт только подчеркивает один из предложенных пунктов), так и сохранена возможность в поле «замечания и рекомендации рецензента» проанализировать особенности именно этой научной статьи. Конечно, эксперт может заполнить только бланк, но в исключительных случаях замечания по прочитанной им работе прикладываются на отдельном листе, если в этом есть потребность.

С помощью рецензии, которая выступает в качестве основного жёсткого десигнатора на данном этапе, эксперт может вступить в дискурс с автором. Чаще всего в научных журналах используют приём слепого рецензирования, т.е. эксперт не имеет представления об авторе статьи, так как автор при получении экспертом рукописи не указывается. В таком случае жёсткий десигнатор – статус автора – скрыт от эксперта. Чаще всего эксперт не нуждается в прямом знании этого жёсткого десигнатора. Стиль изложения материала доктором наук значительно отличается от стиля изложения кандидата наук, тем более, аспиранта или соискателя. Следовательно, данный жёсткий десигнатор влияет на другой жёсткий десигнатор, являющийся для эксперта важнейшим – содержание и высокий научный уровень работы, т.е. рукопись характеризуется высоким уровнем когезии и когерентности.

2.2 Прием представления коммуникативной структуры дискурсивных формаций с использованием фреймов

Фреймовое представление в его первооснове предполагало использование семантических падежей (агенс, пациенс, инструментатив и т. д.) в представлении семантики высказывания. Однако позднее понятие фрейма перестали связывать с падежной рамкой, и модель фрейма приобрела расширен-

ное и нечеткое толкование [Каверзина, 2014]. Применительно к задаче моделирования семантики дискурсивных формаций (далее – ДФ), связанных с РИД, она может быть переосмыслена. Можно, например, представить акт дискурсивного взаимодействия основных агентов РИД как своего рода фрейм, в котором редактор (в позиции «агента» А) воздействует на автора (как «пациенса» Р) с помощью «инструмента» I (рецензирования) (см. рис. 2.4).

Рис. 2.4. Фреймовая модель ДФ РИД

(А – редактор; Р – автор; I – инструмент воздействия)

Метод представления и моделирования функциональной структуры ДФ с помощью семантических сетей. Описание исследования дискурса с помощью семантических сетей можно встретить еще в работах начала 1970-х гг. (см. напр. статью Р. Симмонса и Дж. Слокума [Simmons, 1972]). Естественно, в отношении уровня такого описания необходимо сделать скидку, учитывая прогресс представлений ко второму десятилетию XXI в.

Моделирование дискурсивных отношений предполагает: определение предусловий (множества условий, представленных, например, логическими формулами, которые истинны до того, как моделирование выполняется) и построение логической (или сетевой) модели вывода, связанной, например, с принятием решений. Для представления знаний даже о небольшом сегменте дискурса в РИД нам придется построить систему моделей, последовательно представляющих достижение целей РИД. В самом простом случае это могут быть, например: 1) объектная целевая модель РИД (см. рис. 2.5) и 2) упрощенная функционально-деятельностная модель (ФДМ) дискурсивного принятия решений, связанных с РИД (см. рис. 2.6).

Рис. 2.5. Объектная целевая модель РИД (О – рукопись, представляемая для опубликования; Е – конечный продукт в форме публикации)

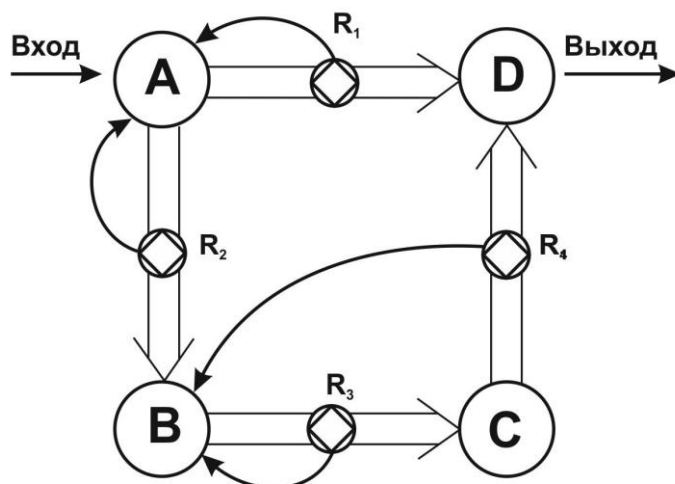

Рис. 2.6. Упрощенная ФДМ дискурсивного принятия решений, связанных с РИД на основе сети Петри [Вейшедл, 1986, с. 23]

Такая ФДМ должна представлять собой модель принятия редактором издательства решения об опубликовании рукописи автора [Компьютерная технология построения и исследования дискурса, 2013, №5]. Анализ возможных основ для построения модели показал, что весьма эффективным средством представления структуры функциональных отношений в ДФ может быть сеть Петри типа «предикат–переход» с n -местными предикатами, допускающими переход по некоторому условию. На основе такой сети можно строить имитационные модели, отражающие динамику функциональных отношений между объектами и, возможно, даже смысловых отношений между процессами.

Поясним использование сети Петри применительно к задаче моделирования отношений деятельности, связанной с РИД, опосредованных дискурсом. В ФДМ на рис. 2.7: А – деятельность автора, связанная с опубликованием рукописи; R_1 – совокупность требований к автору, связанных с опублико-

ванием рукописи (наличие степени (доктор наук) и/или ученого звания (профессор, академик); B – деятельность редактора, связанная с опубликованием рукописи; R_2 – совокупность требований, предъявляемых к процессу редактирования рукописи редактором (технические требования, существующие в данном издательстве); R_3 – совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом; C – деятельность эксперта, связанная с оценкой жёстких десигнаторов; R_4 – совокупность правовых требований (заключение договора и осуществление оплаты за публикацию статьи) и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования (отсутствие стилистических и орфографических ошибок); D – деятельность, связанная с выдачей дирекцией разрешения на опубликование.

Разомкнутая функциональная модель представляет собой модель «вход–выход». В нашем случае ФДМ на основе сети Петри, построенная, чтобы отразить упрощенную совокупность отношений, связанных с РИД, позволяет сделать вывод о возможности принятия решения об опубликовании рукописи. На вход такой ФДМ поступают численные значения основных переменных и констант процесса, основные начальные и граничные условия процесса; на ее выходе возможно получить лишь два типа сигналов-решений: 0 или 1, т.е. «да» или «нет». Применительно к РИД это означает, что разрешение на публикацию конечного продукта может быть получено или нет. Решение о возможности опубликования может быть получено, если все агенты такой модели (намеренно предельно упрощенной в нашем случае) дискурсивного принятия решений (автор, редактор и рецензент и др.) выполняют все требования, связанные с их функциями и сферой полномочий в системе РИД.

Коммуникативная эстафета на этапе ДС может иметь несколько моделей дискурсивных формаций в зависимости от того, удовлетворены условия R_1 – R_4 в сети Петри [Каверзина, 2013, с. 42]. Например, в ходе ДС возвраще-

ния к предыдущей константе процесса не требуется при получении от каждого из агентов положительного решения. В этом случае ДС состоит из последовательных ДФ (см. рис. 2.7).

Рис. 2.7. Последовательная связь между моделями множества ДФ в метамодеи ДС

Конечно, чаще всего ДС протекает не так легко, как хотелось бы, поэтому при возвращении к агенту сети Петри может возникать новый дискурс, т.е. иная ДФ, например, при обосновании автором своей позиции. В этом случае ДС развивается по двум моделям: 1) перетекает в иную ДФ, т.е. ДС приобретает новые смыслы для эксперта и полное/частичное согласие с позицией автора (см. рис. 2.8); 2) либо из ДС переходит в дискурс различий (далее – ДР) при неприемлемости развития ДС, в связи с кардинально отличающимися точками зрения автора и эксперта по данной научной проблеме [Дискурс, который нужен всем, 2014, с. 42].

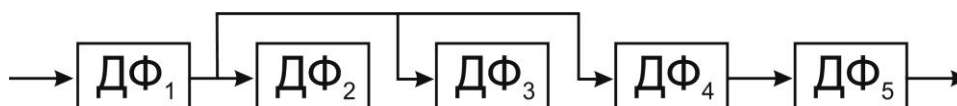

Рис. 2.8. Логико-смысловая связь между моделями множества ДФ в метамодеи ДС

Попытки моделирования дискурсивных формаций на этапе ДС показали, что они эффективно могут развиваться в рамках институционального делового дискурса в РИД, а также обеспечивают возможность развития коммуникативной эстафеты по правилам институционального дискурса.

2.3 Основные схемы взаимодействия участников РИД на этапе дискурса согласования

2.3.1 Основные модели последовательной связи дискурсивных формаций ДС по семантической сети Петри

На фатической стадии основными условиями принятия решения редакцией являются жёсткие десигнаторы, важнейшие для издательства (А), т.е. с помощью R_1 проходит проверка на соответствие предъявляемых к автору жёстких десигнаторов, которые были рассмотрены нами на фатической стадии.

Пример 2.1. Дискурс «автор \leftrightarrow редактор» (А \leftrightarrow Р \leftrightarrow А).

А \rightarrow Р: *Уважаемая редакция! Прошу рассмотреть возможность публикации прилагаемой статьи в Вестнике ИГЛУ, а также подтвердить получение статьи. С уважением, доктор филологических наук, профессор N.*

Р \rightarrow А: *Уважаемый N! Ваша рукопись получена. Будет опубликована в ближайшем номере.*

В этом случае, если автор статьи имеет высокий статус (доктор наук/академик), то на входе дискурса агент А (автор) не нуждается в агентах В (редактор) и С (эксперт). Таким образом, А (автор), удовлетворяя условие R_1 (совокупность требований к автору, связанных с опубликованием рукописи, в частности, рукопись соответствует требованиям, а также публикация рукописи в данном журнале для доктора наук является бесплатной), переходит к агенту D (деятельности, связанной с выдачей дирекцией разрешения на опубликование через посредника – редактора). Таким образом, на «выходе» из сети Петри мы получаем положительный результат, т.е. рукопись будет опубликована в ближайшем номере. В данном примере жёсткие десигнаторы, заложенные каждым агентом, удовлетворены, т.е. общая цель – «выход в свет» рукописи в форме статьи – достигнута.

Рассмотрим другой пример, если автор не является доктором наук или академиком.

Пример 2.2. Дискурс «редактор (эксперт) ↔ автор» (Р(Э)↔А).

Р→А: *Уважаемая N! Внесите, пожалуйста, правку в соответствии с замечаниями, сделанными экспертами: устраните стилистические погрешности на стр. 1, 2, 3, 5, 7.*

А→Р: *Уважаемые эксперты! Позвольте поблагодарить Вас за внимательное прочтение и рецензию к статье «N»! Я полностью согласна со всеми замечаниями и могу заверить, что все погрешности будут устранены. Пользуясь случаем, хотелось бы поздравить Вас с наступающими новогодними и рождественскими праздниками. С наилучшими пожеланиями и благодарностью, N.*

Из примера 2.2 можем сделать вывод, что фатическая стадия пройдена успешно, т.е. коммуникативную эстафету продолжает ДС, потому что ДО возникли с агентом С (экспертами). Мы видим из ответа редактора (агента В), что условие R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом) не было выполнено автором. Агент С сделал замечания, о которых в письме говорит агент В. Автор не просто согласен с замечаниями, которые сделали эксперты, но и настроен на дальнейший дискурс – благодарит экспертов за внимательное отношение к его работе. Следовательно, такой жёсткий десигнатор, как логически выстроенный текст, важен не только для экспертов, но и для самого автора. Конечно, не вызывает сомнений, что данная коммуникативная эстафета протекает в рамках институционального дискурса, об этом свидетельствует и употребление клише (*Пользуясь случаем; с наилучшими пожеланиями и благодарностью*), и то, что автор понимает правила работы издательства, старается их не нарушать, пытаясь не просто выполнить требования экспертов, но и расположить их к себе: отметить внимательное отношения экспертов к работе (*поблагодарить за внимательное прочтение и рецензию к статье*), поздрав-

ляет их с праздниками, что обусловлено правилами ведения деловой переписки. Таким образом, автор нацелен на ДС в ходе коммуникативной эстафеты.

Дискурс «автор ↔ редактор» (Р(Э)↔А).

А→Р: *Уважаемая редакция! Замечания устранены.*

Р→А: *Уважаемая N! Ваша рукопись получена. Передана экспертам.*

Р→А: *Уважаемая N! Ваша рукопись прошла повторное рецензирование – рецензии положительные. Будет опубликована в №4. После выхода номера, журнал Вы можете приобрести в редакции.*

ДО в ходе ДС развиваются успешно: агент А (автор) выполнил условие R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом), т.е. ДО переходят на следующую стадию, двигаясь к агенту D (дирекция). Посредником между дирекцией и автором выступает редактор, но о том, что конечная цель достигнута – публикация рукописи, свидетельствует удовлетворение условия R_4 (совокупность правовых требований и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования). Значит, автор либо ранее оплатил за публикацию рукописи, либо в соответствии с правовыми требованиями, предъявляемыми к нему, не должен этого делать. Скорее всего, в данном случае автором является аспирант, который имеет право опубликовать рукопись бесплатно в соответствии с правовыми нормами РФ. Применительно к сети Петри данные ДО развиваются в ходе ДС и завершаются успешно, т.е. на «выходе» из данной сети мы получаем положительный результат – публикацию.

Пример 2.3. Дискурс «редактор (дирекция) – автор» (Р(Д)↔А↔Р(Д)).

Р→А: *Уважаемый N! Большое спасибо за проявленный интерес к «Вестнику ИГЛУ». При научном редактировании всего сборника возникли некоторые моменты, связанные с окончательным вариантом доработки*

Вашей статьи «N»: Предлагаю показать верификацию доктрины Вашего научного исследования на другом эмпирическом материале, кроме «Бородино» М. Ю. Лермонтова, поскольку в № 4 (12) «Вестника ИГЛУ» уже прошла апробация заявленных Вами пробных итеративных подстановок. Предлагаю опубликовать теоретически новое знание в русле заявленного Вами подхода.

Зам. главного редактора N.

A→P: *Уважаемая редакция! Ваше требование выполнено.*

P→A: *Уважаемый N! Рукопись получена. Замечаний нет. Просим Вас заполнить договор и акт, а также оплатить за рецензирование и публикацию рукописи (см. реквизиты в прикрепленном файле). Документы необходимо выслать по адресу: N. Сканированную квитанцию нужно направить по электронной почте.*

A→P: *Уважаемая редакция! Оплата произведена (сканированная квитанция в прикрепленном файле). Документы отправлены.*

Из примера 2.3 можем сделать вывод, что фатическая стадия коммуникации в данном случае состоялась в то время, когда автор публиковал свою предыдущую статью, причем номер с данной работой уже вышел. Если двигаться в соответствии с условиями по сети Петри, то можно сделать вывод, что переменные R_1 , R_2 и R_3 удовлетворены, пункты в данной модели A, B и C уже пройдены. Автор находится на отрезке $C→D$, но именно на этом пути условие R_4 (совокупность требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования) не было выполнено автором. Из письма автора становится понятно, что рукопись переработана, направлена вновь в редакцию. Автор в рамках институционального дискурса, в связи с тем, что интенция автора – ПУБЛИКАЦИЯ, выполняет условие R_4 . К сожалению, это условие выполнено было им частично, поэтому редакция в рамках условия R_4 предъявляет оставшуюся часть правовых требований – заполнение документов, их отправка, оплата за рецензирование и публикацию рукописи. Только после выполнения условия R_4 рукопись автора может быть

опубликована. Из последнего письма автора ясно, что условие R_4 выполнено, значит, цель достигнута. Таким образом, как мы видим из примера 2.3 результат прохождения по сети Петри положительный. Перлокутивный эффект достигнут – рукопись опубликована.

Пример 2.4. Дискурс «редактор (дирекция) – автор – редактор – автор» ($P(D) \leftrightarrow A \leftrightarrow P \leftrightarrow A$).

$P(D) \rightarrow A$: *Уважаемая N.! Ваша рукопись прошла рецензирование. Рецензии положительные. Уточните, пожалуйста, следующую информацию: 1) в тексте Вы ссылаетесь на этимологический словарь алтайских терминов, но в библиографическом списке этот источник отсутствует. Вышли-те, пожалуйста, библиографическую полоску; 2) укажите: (а) издательства в библиографическом списке у источников под номерами 4 и 6; (б) страницы, на которых были размещены статьи, источники под номерами 8 и 12.*

Оплатите, пожалуйста, за рецензирование и публикацию статьи N. Заполните договор и акт в двух экземплярах, вышлите почтой по адресу: N. При оплате, пожалуйста, обязательно укажите статью расходов: за рецензирование рукописи, а также КБК университета. Сканированную квитанцию об оплате направьте, пожалуйста, по электронной почте. Заранее благодарю!

$A \rightarrow P$: *Добрый день, уважаемая редакция. Я заполнила и отправила почтой необходимые документы, за рецензирование рукописи оплатила. Исправления вышлю в ближайшие дни. Спасибо за помощь и сотрудничество!*

$P \rightarrow A$: *Уважаемая N! Спасибо за оперативный ответ. Уточните, пожалуйста, данные в библиографическом списке (см. прикрепленный файл). Заранее благодарю!*

$A \rightarrow P$: *Уважаемые коллеги, добрый день! Простите, имя отчество боюсь неправильно написать 😊. Высылаю Вам исправленный вариант (см. прикрепленный файл).*

Из примера 2.4 видим, что редактор выдвигает в одном письме сразу несколько условий: R_2 – совокупность требований, предъявляемых к процессу редактирования рукописи редактором (мы понимаем, что данное условие удовлетворено, потому что редактор не указывает автору на несоответствие рукописи требованиям в редакции), R_3 – совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом (*рецензии положительные*). Следовательно, условие R_3 также удовлетворено, в связи с тем, что экспертами не было сделано никаких замечаний. В этом же письме выдвинуто условие R_4 – совокупность правовых требований (*оплатите за рецензирование и публикацию статьи N. Заполните договор и акт в двух экземплярах, вышлите почтой*) и требований редакции по итоговому оформлению текста (*в тексте Вы ссылаетесь на этимологический словарь алтайских терминов, но в библиографическом списке этот источник отсутствует; укажите издательства в библиографическом списке и страницы*), предъявляемых к процессу опубликования. Таким образом, в данной модели с фатической стадии в соответствии с сетью Петри рукопись переходит на отрезок $C \rightarrow D$, хотя о том, что остальные условия (R_2 и R_3) описаны в дискурсе согласования очень кратко. Например, условие R_3 обозначено одной фразой. Значит, мы можем сделать вывод, что не всегда в ходе дискурса согласования, который ведет автор с издательством, все условия оговариваются в письменной форме дискурса – в нашем случае в письме, отправленном по электронной почте. Это подтверждает наше предложение, что дискурс в РИД, в том числе в ходе ДС, институционален, т.е. ограничен определенными правилами, руководствуясь которыми ведет ДС редактор, чаще всего выполняющий и роль менеджера, и роль литературного редактора.

На основании данного письма в рамках того же институционального дискурса выдвигается условие R_4 . Только в этом случае ДС может завершиться положительно – публикацией рукописи. О том, что данное условие выполнено, можно понять из следующего письма автора: 1) правовое требо-

вание (*Я заполнила и отправила почтой необходимые документы, за рецензирование рукописи оплатила*) и требования редакции по итоговому оформлению текста (*Исправления вышлю в ближайшие дни*).

Из следующего письма понятно, что условие R_4 не полностью выполнено, поэтому редактор вновь направляет в адрес автора материал на доработку: неуточненный библиографический список.

На последнем этапе ДС автор удовлетворяет условие R_4 , тем самым, получая разрешение на публикацию. Сеть Петри пройдена успешно, результат положительный. При этом автор, обращаясь в редакцию, использует смайлик (😊), пытаясь из сугубо институционального дискурса перейти в неформальную деловую сферу для возможного продолжения при повторном обращении в редакцию успешного дискурса. Конечно, отдаленность участников общения друг от друга и специфическая техника современных компьютеров делают это общение своеобразным. При личном общении автор, пытаясь продолжить возможную коммуникативную эстафету в рамках институционального дискурса, применяет иные формы делового дискурса в РИД. В электронной переписке дискурс приобретает следующие признаки: «виртуальность, т.е. возможность общаться с условным, незнакомым собеседником; глобальность, т.е. возможность установить контакт с любым пользователем в сети; гипертекстуальность, т.е. дополнительность передачи информации в различных режимах записи (текстовом и мультимедийном) в приложениях к сообщениям» [Галичкина, 2001. Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/spetsifika-kompyuternogo-diskursa-na-angliiskom-i-russkom-yazykakh-na-materiale-zhanra-kompy#ixzz3oEvX9GLw>]. В нашем случае автор воспользовался смайликом, как инструментом, с помощью которого он пытается сохранить контакт с редакцией. Это подтверждает, что в рамках институционального дискурса в ходе коммуникативной эстафеты могут быть использованы не только языковые средства как способ передачи информации, но и знаки.

2.3.2 Основные модели логико-смысловой связи множества ДФ по семантической сети Петри

2.3.2.1 При повторном рецензировании и ответе эксперту на замечания

Рассмотрим упрощенную ФДМ дискурсивного принятия решений на этапе ДС при повторном рецензировании статьи с помощью сети Петри.

После фатической стадии дискурс плавно переходит на следующую, в данном случае автор пытается с помощью ДС достичь конечной цели – принятия рукописи к публикации. Таким образом, на фатической стадии рукопись редакцией была принята, т.е. требование R_2 к автору (А) было удовлетворено и статья прошла проверку на соответствие предъявляемых к автору жёстких десигнаторов на начальной стадии.

Далее возникает дискурс автора с экспертом посредством редактора, если мы говорим об электронной почте, то связывается с автором редактор как от своего лица, так и от лица агентов, указанных в сети Петри, что в некоторой степени облегчает автору обоснование собственных жёстких десигнаторов (принцип «единого окна» – автор контактирует только с редактором, выстраивая дискурс, основываясь на «принципе сотрудничества» [Демьянков, 1982, с. 332; 1995; 2001]. Автор использует правила вежливости и жёсткие десигнаторы, приемлемые и значимые именно для этого агента дискурса – редактора, практически не меняя их на протяжении всего ДС). При этом в то же время такое взаимодействие усложняет и замедляет ДС, так как автор не имеет возможности вступить в непосредственный дискурс с остальными агентами дискурса в РИД.

Пример 2.5. Дискурс «редактор (эксперты) \leftrightarrow автор \leftrightarrow редактор» (Р (Э) \leftrightarrow А \leftrightarrow Р).

Р \rightarrow А: *Уважаемый автор! Пожалуйста, переработайте статью в соответствии с замечаниями экспертов в течение 10 рабочих дней. Замечания экспертов:*

Статья теоретическая, обзорная, соответствует «Вестнику ИГЛУ». При этом необходимо уточнить, о каком именно виде перевода идет речь, иначе ряд положений, излагаемых на с. 3, представляется спорным; постулируя важность лично-ориентированного подхода к переводу, уместно указать иные – потенциально противопоставляемые ему или дополняющие его – подходы; типология видов межъязыковой коммуникации (с. 2) требует отсылки к источнику (с. 3); представляется более наглядным и последовательным представить интеграцию коммуникативно-функциональной модели и лично-ориентированного подхода в виде схемы; не вполне стилистически выверенными представляются формулировки на с. 6, 7, 9 (выделено в тексте); рассмотрение лично-ориентированного подхода и потенциала его применения было бы более полным с учетом положений общей когнитивной теории перевода; анализ конкретных языковых примеров через призму предлагаемого подхода позволил бы читателю лучше уяснить идею автора. Статья может быть опубликована после исправления и переработки.

Руководствуясь сетью Петри, можем сделать вывод, что автором было успешно выполнено условие R_2 . К сожалению, условие R_3 он выполнил не в полной мере: эксперты в научной рецензии утверждают, что статья соответствует требованиям научного журнала, но имеет недочеты, о которых эксперты говорят в тексте рецензии, склоняя когнитивные веса не в пользу автора. Самый главный для экспертов жёсткий десигнатор не был удовлетворен автором – логически выстроенный текст научной статьи. По отношению к этому тексту эксперты выдвигают ряд смысловых и структурных параметров. Дело в том, как считает А. А. Кибрик, научный текст, в частности статьи, связан с другими и ретроспективно, и перспективно [Кибрик, 2009], что отражается на тексте научной рецензии. Чтобы получить логически выстроенный научный текст от автора, учитывая то, что агенты ведут дискурс опосредованно (с помощью электронной почты и редактора), эксперту необходимо

выдвинуть жёсткие требования, чаще всего конкретизированные в тексте рецензии. Только в этом случае эксперт может рассчитывать на то, что условие R_3 со стороны автора будет выполнено и дискурс агентов А и С будет успешен.

В данной ДФ эксперту необходимо учесть такие жёсткие десигнаторы по отношению к автору, как актуальность и тематическая востребованность статьи (*«статья теоретическая, обзорная, соответствует журналу»*); логичный и выстроенный текст статьи (*«уточнить, о каком именно виде перевода идет речь; уместно указать иные – потенциально противопоставляемые ему или дополняющие его – подходы; типология видов межъязыковой коммуникации (с. 2) требует отсылки к источнику (с. 3); рассмотрение личностно-ориентированного подхода и потенциала его применения было бы более полным с учетом положений общей когнитивной теории перевода; анализ конкретных языковых примеров через призму предлагаемого подхода позволил бы читателю лучше уяснить идею автора»*), качество рукописи (*«представляется более наглядным и последовательным представить интеграцию коммуникативно-функциональной модели и личностно-ориентированного подхода в виде схемы; не вполне стилистически выверенными представляются формулировки на с. 6, 7, 9 (выделено в тексте)»*). Следовательно, институциональный дискурс в РИД, включает не только деловой дискурс [Бороздина, 1999], но и научный, который должен обладать «выраженной коммуникативной структурой и прагматикой, для того чтобы быть понятным и принятым всем научным сообществом» [Ахтаева, 2010, с. 146].

Таким образом, дискурс автора и эксперта является ключевым в дискурсе РИД, если статья полностью удовлетворяет требованиям R_3 , в этом случае она может быть однозначно понята всеми, даже молодыми учёными.

Дискурс «автор – редактор (эксперты) / редактор (дирекция) – автор» ($A \leftrightarrow P(\text{Э}) / P(\text{Д}) \leftrightarrow A$).

$A \rightarrow P(\text{Э})$: Здравствуйте, уважаемая редакция! Примите к рассмотрению исправленный вариант статьи. Передайте, пожалуйста, комментарии экспертам по поводу внесенных исправлений.

Уважаемые эксперты! Позвольте выразить Вам благодарность за проявленный интерес к статье, а также глубокий анализ её проблематики.

Мы постарались учесть все высказанные замечания и рекомендации. Все отмеченные стилистические недочеты были исправлены. В тексте повторно высылаемой статьи эти исправления выделены голубым цветом.

К сожалению, в рамках данной статьи мы не можем связать предлагаемый нами подход с каким-либо одним конкретным видом перевода, поскольку в сферу анализа включены все виды устного и письменного перевода. Тем не менее, мы добавили в качестве наглядного примера уточнение о двустороннем последовательном переводе.

Мы полностью согласны, что анализ конкретных языковых примеров позволил бы лучше уяснить нашу идею, но на данный момент мы не можем это реализовать в виду всё той же ограниченности объема одной публикации (описание коммуникативного акта занимает 2–3 страницы (без самого анализа)). Достаточный и полный анализ мы планируем представить отдельной публикацией, которую также были бы рады опубликовать в Вашем журнале.

$P \rightarrow A$: Уважаемый N! Ваша статья прошла повторное рецензирование. Рецензии положительные. Пожалуйста, заполните договор и акт. Вышлите их по адресу: N. Оплатите за рецензирование и публикацию статьи. Скан квитанции отправьте, пожалуйста, по электронной почте. Статья расходов: за рецензирование статьи в «Вестник», обязательно укажите КБК.

A→P: *Здравствуйте, уважаемая редакция! Во вторник оплатил Ваши услуги, отправил по почте договор и акт, высылаю Вам сканированную копию квитанции.*

В соответствии с сетью Петри дискурс вновь начинается с экспертов. Редактором было получено письмо, но последний в данной модели лишь посредник. Дискурс протекает между автором и экспертами. Из письма автора следует, что он подробно ознакомился с требованиями экспертов. При этом в данной ДФ его дискурс имеет стилистические языковые особенности: автор использует клише официально-делового стиля (*Позвольте выразить Вам благодарность за*). Это ещё раз подтверждает, что дискурс в РИД высоко институционален и статусно-ориентирован [Карасик, 2000].

Затем автор пытается удовлетворить условие R_3 , обосновывая каждое требование экспертов:

1. Актуальность и тематическую востребованность статьи (экспертами предыдущей ДФ отмечено, что данный жёсткий десигнатор удовлетворен).

2. Отсутствие логичного и выстроенного текста статьи, т.е. с низкой когезией и когерентностью:

1) автору необходимо было уточнить, о каком именно виде перевода идет речь. На это последний отвечает экспертам, что *«не может связать предлагаемый подход с каким-либо одним конкретным видом перевода, но автор делает уточнение о двустороннем переводе»*.

2) эксперты в рецензии предложили автору *«проанализировать конкретные языковые примеры через призму предлагаемого им подхода»*. Автор отвечает, что согласен с требованием экспертов, но не может этого сделать, в связи с ограничениями объема статьи. Аргументируя тем, что сам текст примера у него занимает 2–3 страницы.

3. Качество рукописи: стилистические правки выполнены автором. Об этом он сообщает экспертам, указывая, что эти исправления в тексте отмечены голубым цветом.

Завершая обращение к экспертам, автор использует вновь клише официально-делового стиля, вступая в дальнейшую, запланированную им коммуникативную эстафету: *«Достаточный и полный анализ мы планируем представить отдельной публикацией, которую также были бы рады опубликовать в Вашем журнале»*. Таким образом, автор пытается выстроить пока ещё не состоявшийся дискурс с экспертами, надеясь на понимание и последующий беспрепятственный дискурс с их стороны. Эта черта институционального дискурса в РИД.

О том, что дискурс между автором и экспертами «состоялся», мы узнаем из письма редактора: *«Ваша статья прошла повторное рецензирование. Рецензии положительные»*. Следовательно, условие R_3 автором было удовлетворено. Дискурс автор – эксперты был успешен.

Далее в соответствии с упрощенной ФДМ на основе сети Петри выдвигается дирекцией (через посредника – редактора) условие R_4 – совокупность правовых требований редакции (*«заполните договор и акт, вышлите их по адресу, оплатите за рецензирование и публикацию статьи»*).

Из письма автора становится понятно, что он не просто выполнил требования дирекции, но и уточняет, когда именно он это сделал (*«во вторник оплатил Ваши услуги, отправил по почте договор и акт»*). Следовательно, для автора достижение перлокутивного эффекта очень важно, если автор уточняет день недели.

Следовательно, достижение положительного результата на выходе из сети Петри является конститутивным признаком институционального дискурса в РИД.

Пример 2.6. Дискурс «редактор (эксперт) – автор» ($P(Э) \leftrightarrow A$),

$P(Э) \rightarrow A$: *Уважаемый N! Переработайте, пожалуйста, статью в соответствии с замечаниями экспертов:*

Статья соответствует электронному журналу. При этом автору необходимо уточнить в заголовке, о каком учебном проекте идёт речь. Обь-

ясните, что Вы понимаете под термином «учебный проект»: метод или технологию? Нечетко сформулирована актуальность проблемы исследования, имеются проблемы при согласовании предложений. Рекомендуется убрать из текста фразы не относящиеся к научному дискурсу. Обосновать актуальность проблемы путем анализа актуальных сегодня нормативно-правовых документов. Рекомендуется провести корректировку темы исследования. Исправленную рукопись в течение 10 дней вышлите по электронной почте.

***A→P:** Уважаемая N! Если можно, передайте мои слова благодарности неравнодушным и внимательным экспертам. Проработаны все замечания (все – объективны!): 1. Речь идёт об общем понятии «учебный проект», не ограничиваемом телекоммуникационным способом его реализации – поэтому добавлять это уточнение не стал. 2. Как указано в ключевых словах к статье, речь идёт о методе учебного проекта. 3. Исправлены опечатки. 4. Экстраполяцию теоретических выводов в практическую область применения было интересно сделать, к сожалению, объем статьи этого не позволяет сделать. 5. Убрал художественную часть «рисовать ноги змее». 6. Вступление (1-2 абзац) сделал введением к основанию актуальности, которую прописал более конкретно (в т.ч. - через ФГОС, имена специалистов). 7. Обозначил цель и задачи исследования. 8. Вступление убирать не стал, т.к. оно отражает гуманитарный характер исследования и, главное, содержит чрезвычайно важный тезис эпистемологического характера. 9. Исправил тему статьи по совету рецензента.*

Из данной ДФ следует, что в соответствии с сетью Петри автором было выполнено условие R_2 (основные требования, предъявляемые к оформлению текста статьи), так как статья была прочитана экспертами. Из дискурса понятно, что автор не выполнил условие R_3 (ему были сделаны замечания экспертами). Значит, автор возвращается к предыдущему агенту – редактору, чтобы вновь пройти этот путь по сети Петри. Эксперты, руководствуясь ус-

ловием R₃, нацелены на усовершенствование текста статьи в рамках институционального дискурса: автору предлагается экспертами чёткий алгоритм для последующего устранения перечня замечаний согласно когнитивным весам. Эксперты выдвигают следующие жёсткие десигнаторы: актуальность и тематическая востребованность статьи (*«статья соответствует электронному журналу»*); логичный и выстроенный текст статьи (*«необходимо уточнить в заголовке, о каком учебном проекте идёт речь; что понимаете под термином «учебный проект»; убрать из текста фразы, не относящиеся к научному дискурсу; обосновать актуальность проблемы с помощью нормативно-правовых документов»*), качество рукописи (*«рекомендуется провести корректировку темы исследования; имеются проблемы при согласовании предложений»*). При этом редактор в конце письма акцентирует внимание на сроках переработки рукописи, как было отмечено выше, автор вступает в дискурс с экспертами через посредника – редактора, который не только доносит до автора коммуникативное намерение [Кибрик, 2003, с. 36] экспертов, но и требование редактора, т.е. дискурс ведется удаленно с двумя агентами одновременно. Таким образом, в данной ДФ исходное коммуникативное намерение экспертов дополняется производным коммуникативным намерением редактора.

Автор, вступая в дискурс сразу с двумя агентами, приветствует непосредственно ведущего с ним дискурс редактора, обращаясь к нему в приветствии, а затем просит редактора выступить в качестве посредника между ним и экспертами: передать им его ответ на рецензию. Автор заинтересован в успешном ведении дискурса с экспертами, поэтому он не просто отвечает на вопросы экспертов, а пытается четко структурировать свои ответы, нумеруя их. После обращения к редактору он не вступает в дискурс, а начинает его с клишированных фраз, характерных для делового дискурса: *«Если можно, передайте мои слова благодарности...»* Автор отмечает объективность замечаний экспертов, что подтверждает его интенцию участвовать в дальнейшем

ДС. При этом автор учитывает все жёсткие десигнаторы, обозначенные экспертами: актуальность и тематическая востребованность статьи (это требование было выполнено на фатической стадии коммуникации); логичный и выстроенный текст статьи (агент А уточняет, что *«речь идёт об общем понятии “учебный проект” и о методе учебного проекта»*); также автор пишет о том, что *«убрал художественную часть из статьи»*; затем прописал *«вступление статьи более конкретно – через ФГОС»*), качество рукописи (*«исправлены опечатки и название статьи»*). Следовательно, условие R₃ автор попытался удовлетворить на данном этапе коммуникативной эстафеты.

Дискурс «редактор (эксперт/дирекция) – автор» (Р (Э/Д)↔А),

Р(Э/Д) →А: *Уважаемый N! Ваша статья прошла повторное рецензирование. Рецензии положительные. Пожалуйста, заполните договор и акт, занесите документы в кабинет 208. Оплатите за рецензирование и публикацию статьи в кассу университета.*

А→Р: *Уважаемая N! Завтра непременно оплатю Ваши услуги, занесу Вам документы.*

Из данной ДФ можно сделать вывод, что условие R₃ (рецензии положительные) было выполнено автором, поэтому редактор выдвигает следующее условие R₄ (заполните договор и акт, оплатите за рецензирование и публикацию статьи). Коммуникативная эстафета перемещается по сети Петри на отрезок С→D. Автор продолжает ДС, заверяя редактора в том, что он обязательно, точнее непременно, оплатит услуги и передаст документы, т.е. выполнит правовое требование редакции, предъявляемое к процессу опубликования. Значит, что ДС по сети Петри прошел успешно, результат положительный, перлокутивный эффект как со стороны редакции, так и со стороны автора достигнут.

2.3.2.2 При неоднократном повторном рецензировании и ответе эксперту на замечания

Рассмотрим ДО в рамках сети Петри развивающиеся не так успешно, как в двух предыдущих примерах: при невыполнении некоторых условий ($R_1 - R_4$).

Пример 2.7. Дискурс «автор ↔ редактор» ($A \leftrightarrow P$).

A→P: *Уважаемый редактор! Спасибо Вам за такое внимательное отношение! И за то, что принимаете статью 21 января (последний день приёма рукописей 20 января – прим. А.К.)! Высылаю Вам статью и справку из отдела аспирантуры.*

P→A: *Уважаемая N! Необходимо оформить рукопись в соответствии с основными требованиями, предъявляемыми к рукописи (см. прикрепленный файл: «Основные требования»).*

Из данной дискурсивной формации (далее – ДФ) следует, что автор располагает общими сведениями. К тому же, благодарит редакцию за возможность сдать рукопись позже. Редакция готова рассмотреть рукопись, значит, такой жёсткий десигнатор, как срок сдачи материала не так важен для неё. Скорее всего, номер журнал заполнен не полностью, поэтому жёсткий десигнатор «срок принятия рукописи – 20 января», становится таким незначимым, так как иной жёсткий десигнатор выходит на первый план – укомплектованность номера.

При этом редакция не может пренебречь другим важным для редакции жёстким десигнатором – соответствие рукописи требованиям, которые предъявляет редакция. Значит, работает механизм оценки формы предъявления рукописи R_2 , что отсылает рукопись на предыдущий уровень А.

Это несоответствие не приводит к дискурсу различий, так как редакция готова вновь рассмотреть рукопись, т.е. мы видим первый этап коммуникативной эстафеты.

Дискурс «автор ↔ редактор» (A↔P).

A→P: *Уважаемый редактор! Еще раз спасибо Вам за такое внимательное отношение! Высылаю Вам исправленный вариант статьи.*

P→A: *Уважаемая N! Ваша рукопись получена. Как только она пройдет рецензирование, мы Вам сообщим.*

A→P: *Уважаемый редактор! Большое Вам спасибо! С нетерпением буду ожидать результатов рецензирования!*

На этой стадии коммуникативной эстафеты автор после определенной паузы, обусловленной спецификой данной сферы, выполнив требования редактора, вновь вступает в дискурс. Значит, из точки А, в соответствии с алгоритмом, он продвигается к следующему предикату В (деятельность редактора). Автор выполнил R₂ – совокупность требований, предъявляемых к процессу предъявления рукописи редактору. Таким образом, на данном этапе такой жёсткий десигнатор выступает в качестве перехода к В предикату, допускающими переход по такому условию, как соответствие рукописи требованиям, которые предъявляет редакция, удовлетворён.

Дискурс «эксперты – редактор – автор» (Э↔P↔A).

P→A: *Уважаемая N! Переработайте, пожалуйста, статью в соответствии с замечаниями экспертов.*

Замечания и рекомендации экспертов: *Следует разграничивать понятия ментального и физического пространства, ведь лингвистика изучает не онтологические категории пространства и времени, а то, какими языковыми средствами они представлены. Необходимо улучшить метаязык описания, стиль изложения. Пояснить, что такое модель «комплексное движущееся время», «ссылочные объекты».*

A→P: *Уважаемый редактор! Спасибо Вам! Статью переработаю, у меня 10 дней, верно? Скажите, пожалуйста, должна ли я написать ответ на рецензии или достаточно просто переработать статью? Заранее спасибо!*

P→A: *Уважаемая N! Да, Вам необходимо переработать статью в течение 10 дней. Если Вы не согласны с какими-либо замечаниями рецензентов, в этом случае необходимо обосновать свою позицию. Если же согласны со всеми замечаниями, то их необходимо просто устранить.*

В соответствии с сетью Петри следующим предикатом в коммуникативной эстафете выступает предикат С – деятельность эксперта, связанная с оценкой жёстких десигнаторов, предъявляемых к рукописи, а в качестве возможного перехода выступает R_3 – совокупность требований к процессу научного рецензирования рукописи экспертом. Конечно, инструментом эксперта является рецензия, в которой отражены различные жёсткие десигнаторы в рамках этого критического жанра, имеющего структуру, подразумевающего высокоорганизованный институциональный научный дискурс власти. Следовательно, если автор не намерен вступать в дискурс с экспертом, то редакция на основании выводов эксперта в рамках высокоорганизованного институционального дискурса вправе отклонить рукопись автора, основываясь лишь на мнении экспертов. Следовательно, такой дискурс приведет к дискурсу различий (далее – ДР), значит, на выходе сети Петри будет 0, в этом случае перлокутивный эффект – публикация, в связи с ДР достигнут не будет.

Чаще всего, в научных журналах в дискурсе могут участвовать два эксперта, мнение которых может полностью совпадать, так и полностью различаться. Это также влияет на ДС. В данной ДФ эксперты делают общие замечания автору, причем значимыми для них жёсткими десигнаторами становятся: учёная степень, так как эксперт отмечает в рецензии неверное разграничение понятий «ментального и физического пространства», а также с помощью каких средств нужно их рассматривать. Подобные замечания могут быть сделаны лишь аспиранту, который еще пытается разграничить понятия и выработать собственную стратегию в истолковании того или иного понятия через собственный практический материал, в связи с этим эксперты просят автора пояснить, чем для него является «модель “комплексное движущееся

время”, “ссылочные объекты”». При использовании экспертами такого жёсткого десигнатора, как оценка рукописи, мы видим, что для них важными жёсткими десигнаторами становятся не только ликвидность и тематическая востребованность предложения, но и логичный и выстроенный текст, так как эксперты отмечают, что «необходимо улучшить метаязык описания, стиль изложения».

Также в тексте-ответе редакцией дан комментарий, касающийся дальнейших ее действий, причем наглядно обозначены конкретные сроки. Таким образом, данный дискурс различий не только отражает различные возможные миры коммуникантов, но уже содержит общие жёсткие десигнаторы, способные служить основой дискурса согласования.

Дискурс «автор – (редактор – эксперты)» (A↔(P↔Э)).

A→P(Э): *Уважаемый редактор! Высылаю Вам переработанную статью! И спасибо экспертам за замечания!*

P(Э)→A: *Уважаемая N! К сожалению, Вам необходимо устранить некоторые недочеты в соответствии с замечаниями экспертов.*

Замечания экспертов:

В предыдущей рецензии было сделано замечание по необходимости описать и объяснить, что понимается под моделью «комплексное движущееся время». Чья это модель? В чём её суть? Также автор не разграничивает ментальное и физическое пространства, они не могут «проникать» друг в друга.

На следующем этапе коммуникативной эстафеты автор вновь вступает в дискурс с редактором: высылает переработанную рукопись. При этом автор старается учесть не только интенции экспертов, но заочно вступает с помощью посредника (редактора) в дискурс с экспертами: в рамках официально-делового стиля благодарит экспертов за замечания. Автор надеется достигнуть на данном этапе нужного перлокутивного эффекта – перехода в соответствии с сетью Петри к следующему предикату D и решению в рамках

данной сети следующего условия R_4 , т.е. совокупности правовых требований и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования.

Из дискурса с редактором становится понятно, что должный перлокутивный эффект не был достигнут. Следовательно, в соответствии с алгоритмом автор вновь возвращается в предыдущую точку. В связи с тем, жёсткие десигнаторы, которые были в качестве замечаний описаны в предыдущей дискурсивной формации, не были устранены. Например, эксперты вновь просят автора пояснить основные понятия (модель «комплексное движущееся время»), указав автора данной модели. Наряду с этим настаивают на разграничении ментального и физического пространства. Таким образом, такой жёсткий десигнатор, как логичный и выстроенный текст не был получен. Значит, совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом, неудовлетворена, что автоматически отсылает автора к предыдущему предикату.

Дискурс «автор – (редактор – эксперты) – эксперт – редактор»
($A \leftrightarrow (P \leftrightarrow Э) \leftrightarrow Э \leftrightarrow P$).

$A \rightarrow P(Э)$: *Уважаемый редактор! Высылаю Вам переработанную рукопись и ответ на рецензию, где даны пояснения по некоторым вопросам.*

Ответ на рецензию

Огромное спасибо уважаемым экспертам за ценные указания на неточности в статье, которые, надеюсь, нами были устранены.

Однако в связи с некоторыми замечаниями эксперта (рецензента) считаем необходимым пояснить следующее:

- *Понятие «Событие движения» рассматривается в работе Л. Талми [Talmy, 2007. Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/638842/>] и называется как «Motion Event» (всё с прописной буквы). Также мы можем встретить данное понятие в работе «Директивные глагольные сателлиты в кетском языке и типология моделей лексикализации Л. Талми» С. С. Буторина*

[Буторин, 2012. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/direktivnye-glagolnye-satellity-v-ketskom-yazyke-i-tipologiya-modeley-leksikalizatsii-l-talmi>], где только первое слово в русском переводе понятия употребляется с прописной буквы и склоняется согласно правилам (например, в статье С. С. Буторина: «В ходе рассмотрения кетских директивных сателлитов нами была предпринята попытка типологической характеристики КЯ на основе типологии моделей лексикализации семантических компонентов [Чего?] **События движения**» [стр. 34]). Следуя прецеденту, мы продолжаем писать **Событие движения**.

- Во фразе «в котором происходит слияние внутренних компонентов **Маршрут, Движение** и внешнего компонента **Способ**» [стр. 5] следующее согласование: слияние [Чего?] внутренних компонентов и [Чего?] внешнего компонента; компонентов [Каких?] **Маршрут, Движение**.

Р→А: Уважаемая N! Ваша рукопись прошла повторное рецензирование. Замечаний больше нет. Она может быть опубликована в ближайшем номере.

Просим Вас заполнить договор и акт в двух экземплярах, перечислить денежную сумму в размере N за публикацию рукописи до 15 февраля на реквизиты университета (см. прикрепленный файл). Договор и акт выслать по адресу: N. Сканированную квитанцию просим Вас направить по электронной почте. Заранее благодарим за понимание! Надеемся на быстрый ответ!

На данном этапе коммуникативной эстафеты автор вновь вступает в дискурс с экспертом через редактора, т.е. вступает в дискурс сразу с двумя адресатами (экспертом и редактором, выступающим в качестве посредника). Графически отделяя два текста, адресованные редактору и эксперту. Автор начинает с обращений в первом тексте: «Уважаемый редактор!» и во втором – «Ответ на рецензию», что говорит о двух одновременно параллельных и смежных дискурсах на одну и ту же тему. Редактору адресована клишированная институционально фраза: «Высылаю Вам переработанную рукопись и

ответ на рецензию, где даны пояснения по некоторым вопросам», т.е. автор подтверждает, что он выполнил требования, а также чётко структурирует письмо, что свидетельствует об алгоритмизированности дискурса РИД.

Если говорить о второй части дискурса, адресованной эксперту, в этом случае автор готов обосновать каждый тезис отдельно, объясняя это тем, что именно так выглядит его логичный и выстроенный текст, обращаясь к научным ценностям.

В соответствии с новой риторикой Х. Перельмана и Л. Олбрехт-Тытека «аргументация с помощью образца или антиобразца может самопроизвольно переноситься на самого говорящего» [Перельман, 1987, с. 224]. Автор, апеллируя к той или иной ценности, делает собственные выводы и принимает решение, основываясь на критериях институционального дискурса РИД. Например, ДЭС руководствуется такими ценностями, как обращение к первоисточникам, их цитирование. Автор, опираясь на научные ценности, на первоисточники в качестве образца предлагает собственную ценность работы. Возможно, аргументация автора будет убедительной, если первоисточники общепризнаны и неопровержимы, тогда научное сообщество будет вынуждено продолжить ДС, если нет, то соответственно это приведет к ДР.

Возвращаясь к нашему примеру, автор не просто не согласен с ценностями экспертов, но и готов аргументировано опровергнуть их, более значимыми для его собственной работы ценностями [Перельман, 1987, с. 207], основываясь на уже признанных работах, в частности на работе Л. Талми или ссылается на работу С. С. Буторина «Директивные глагольные сателлиты в кетском языке и типология моделей лексикализации Л. Талми», говоря о понятии «Событие движения».

Наряду с этим автор обосновывает и собственную точку зрения на «слияние внутренних компонентов Маршрут, Движение и внешнего компонента Способ». Устранив большинство замечаний, считает, что его утверждения верны, при этом полагает, что авторский текст соответствует требо-

ваниям экспертов, т.е. одному из жёстких десигнаторов – осмысленному тексту. Таким образом, не просто ссылается на вышеперечисленные работы, но и логично обосновывает их использование в тексте рукописи, что, возможно, позволит экспертам пересмотреть данный жёсткий десигнатор, привлекая научные первоисточники в качестве ценностей. Следовательно, даёт возможность, удовлетворив совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертами, перейти к следующему условию: совокупность правовых требований и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования. Что подтверждает ответ редактора: *«рукопись прошла повторное рецензирование. Замечаний больше нет»*.

Редактор, выдвинув условие R_4 , автоматически переходит к завершающему этапу коммуникативной эстафеты, преодолев его, автор подходит к предикату D , т.е. к деятельности, связанной с выдачей дирекцией разрешения на опубликование. После выполнения следующих условий: заполнение договора и акта, внесение определённой $S_{оплаты}$ за публикацию рукописи, отправку подтверждающих документов (сканированная квитанция оплаты) – автор может перейти в точку D . В данном случае прохождение рукописи по сети Петри типа «предикат–переход» с n -местными предикатами, допускающими переход по некоторому условию, обосновывает высокую институциональность дискурса в РИД. Если ДС состоялся, то жёсткие десигнаторы удовлетворены, таким образом, перлокутивный эффект дискурса в РИД достигнут: рукопись опубликована, редакция – получила прибыль.

Пример 2.8. Дискурс «редактор (эксперты) – автор» ($P(Э) \leftrightarrow A$).

$P(Э) \rightarrow A$: *Уважаемая N! Переработайте статью в соответствии с замечаниями экспертов в течение 10 рабочих дней:*

Сформулируйте исследовательскую задачу и представьте её разработку в аргументативной логике изложения. В чём актуальность темы? Какова конкретная задача, которую решает лингвист? На каком языковом

материале? Или это аналитический обзор? В этом случае так и надо ставить задачу. Также следует акцентировать внимание на своих собственных научных результатах. Необходимо включить в библиографический список работы, посвященные коммуникативной личности. Следует исправить ошибки в русском тексте и выверить английский текст.

A→P(Э): *Уважаемая редакция! Высылаю исправленный вариант рукописи.*

Из примера 2.6 понятно, что фатическая стадия завершилась успешно, условие R_2 (статья соответствовала требованиям, которые предъявлялись редакцией) также было выполнено. В соответствии с сетью Петри автор переходит от агента В (редактора) к агенту С (экспертам), в процессе научного рецензирования у экспертов возникают вопросы к автору, т.е. эксперты считают, что условие R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертами) не полностью выполнено автором, следовательно, автор возвращается к предыдущей константе – агенту В (редактору). Эксперты делают несколько замечаний, в основе которых лежит не просто техническая и корректорская правка работы (уточнение какой-то недостающей информации, устранение стилистических ошибок), а выдвигают аргументы, касающиеся научных данных, структуры и научного содержания статьи, что обусловлено не соответствием содержанию статьи, к которой предъявляются требования, в рамках жанра научной рецензии [Красильникова, 1999]: уточнение научного аппарата, полнота раскрытия проблемы, использование системы доказательств и т.п. «Сила аргумента» экспертов (авторитетность мнения данных ученых) не подвергается сомнению, в связи с тем, что дискурс экспертов институционален и обусловлен принципами конвенционального общения, в частности, принципами эффективности и сотрудничества, владея стратегией построения дискурса в РИД, т.е. «техникой проведения конкретных речевых актов» [Демьянков, 1982, с. 330, 336;

2007; 2012; 2014], в качестве инструмента ведения дискурса между экспертами и автором в данном случае является текст рецензии.

Дискурс «редактор (эксперты) – автор» (Р (Э)↔А).

Р(Э)→А: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья нуждается в повторной переработке.*

Замечания экспертов: *Повторяем вновь, что статья не может представлять собой обзор уже защищенных результатов диссертационного исследования. Статья должна иметь актуальный (текущий, на сегодняшний день) характер. Рекомендуем четче отграничить то, что уже исследовано и то, что предлагается исследовать в этой статье, чтобы получить новые данные (выводы).*

А→Р: *Уважаемая редакция! Высылаю исправленный вариант рукописи.*

В связи с тем, что условие R_3 автором вновь не было удовлетворено, редактор возвращает статью на повторную доработку, высылая замечания экспертов. Экспертами сделаны те же замечания, например, «статья не может представлять собой обзор уже защищенных результатов диссертационного исследования, должна иметь актуальный характер». Таким образом, автор вынужден вновь ознакомиться с требованиями экспертов, которые в этой ДФ дают четкие указания на то, что работа должна содержать «новые данные». Для экспертов в рамках жанра научной рецензии жёсткий десигнатор – логичный и выстроенный научный текст («рецензирование способно выявить серьезный научный труд и необходимо для поддержания высокого научно-теоретического статуса изданий» [URL: <http://www.publishing-vak.ru/review/index.htm>]) – является основным. В связи с этим автор вынужден переработать рукопись, чтобы перейти к следующему агенту D и условию R_4 .

Дискурс «редактор (эксперты) – автор» (Р (Э)↔А).

Р(Э)→А: *Уважаемая N! Ваша статья вновь нуждается в переработке. Отправляю Вам рецензию экспертов.*

Ваша статья соответствует «Вестнику ИГЛУ», его требованиям. При этом, однако, возникают вопросы, касающиеся существенных параметров научной статьи, прежде всего, формулирования актуальности темы и теоретической проблемы. Отсюда вытекает замечание выполнить корректно это требование (оно универсально и касается абсолютно всех авторов).

Замечания более частного характера Вами были учтены (утверждение о том, что существует два (и только два) направления в современном анализе мифа и мифологем Вами пересмотрено). Замечания по поводу выбора Вами только диссертационных исследований в качестве опоры исследования следует пересмотреть, так как это входит в противоречие с базовым положением о том, что формами научного знания являются теории, гипотезы, идеи (а не научные «жанры», в которых они изложены).

В связи с этим сделано замечание не выдвигать на первое место диссертации как источник теоретических положений научного знания, на которое Вы опираетесь, а указать либо сами теоретические положения, идеи и т.д., а их авторов, авторов диссертаций, указать в цитации.

А→Р: *Уважаемая редакция! Высылаю исправленный вариант рукописи.*

К сожалению, условие R₃ вновь не было выполнено автором, в связи с этим дискурс экспертов и автора продолжается на эту же тему – несоответствие статьи уровню осмысленного научного текста. Значит, когнитивные веса склоняются не в пользу автора, поэтому он вынужден, либо продолжать ДС, либо прийти к ДР, т.е. не согласиться с мнением рецензентов и отказаться от публикации рукописи. Важно отметить то, что эксперты в рамках институционального дискурса нацелены на дальнейшую коммуникативную эстафету

в рамках ДС, так как текст рецензии начинается со слов: *«Ваша статья соответствует “Вестнику ИГЛУ”, его требованиям»*. Значит, эксперты признают, что данная статья актуальна и имеет тематическую востребованность, т.е. один из жёстких десигнаторов автором статьи выполнен. Именно поэтому эксперты в рамках институционального дискурса нацелены на его продолжение. К сожалению, не все требования были выполнены автором, по этой причине у экспертов возникают *«вопросы, касающиеся существенных качественных параметров научной статьи»*. Причем, как отмечают эксперты, данное требование универсального характера, выдвигаемое по отношению ко всем авторам. То, что эксперты готовы продолжить ДС, говорит следующая фраза: *«Замечания более частного характера Вами были учтены»*. Именно о них идёт речь далее в тексте рецензии. Эксперты отмечают, что работа была частично исправлена, но не все замечания учтены, в связи с этим они предлагают конкретные действия: *«диссертационное исследование, выбранное в качестве опоры, пересмотреть; не выдвигать на первое место диссертации как источник теоретических положений научного знания; авторов теоретических положений и авторов диссертаций указать в цитации»*. Просят уточнить основное – опору исследования. Обосновывая это, тем, что *«формами научного знания являются теории, гипотезы, идеи (а не научные «жанры», в которых они изложены)»*. Следовательно, эксперты намерены продолжать ДС, но не готовы принять статью в предлагаемой форме.

Исходя из этого дискурса, можем сделать вывод, что автор ведет ДС, выстраивая в рамках данного дискурса новые ДФ (см. рис. 2.8).

Автор развивает дальше ДС, не вступая в непосредственный дискурс с экспертами. Его ответная реакция – исправленный текст статьи, а также дискурс с редактором, в котором он вновь извещает последнего об отправке исправленного варианта статьи.

Дискурс «редактор (дирекция) – автор» (Р (Д)↔А).

Р(Д)→А: *Уважаемая N! Рецензии на Вашу статью положительные. Замечаний нет. Просим Вас заполнить договор и акт, а также оплатить за рецензирование и публикацию рукописи (см. реквизиты в прикрепленном файле). Документы необходимо выслать по адресу: N. Сканированную квитанцию нужно направить по электронной почте.*

А→Р: *Уважаемая редакция! Оплата произведена (сканированная квитанция в прикрепленном файле). Документы отправлены.*

Как видим из данной ДФ условие R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом) автором было удовлетворено. Значит, жёсткие десигнаторы (*Рецензии на Вашу статью положительные. Замечаний нет*), предъявляемые экспертами к рукописи, были учтены и когнитивные веса склонились в пользу автора, таким образом, автор в сети Петри переходит на следующую ступень. Автору выдвигается новое условие R_4 – совокупность правовых требований «*заполнить договор и акт, а также оплатить за рецензирование и публикацию рукописи*».

Автор выполняет условие R_4 : «*Оплата произведена. Документы отправлены*». Значит, в соответствии с алгоритмом в сети Петри он находится на выходе из сети, преодолевая условие дирекции, озвученное через посредника – редактора. ДС успешен, результат положительный – публикация статьи.

2.3.2.3 При повторном рецензировании и эмотивном ответе эксперту на замечания

При неоднократном рецензировании происходит непонимание между автором и экспертом, потому что дискурс эксперта (в форме текста рецензии) не всегда становится понятным для автора. Об этом говорит А. А. Кибрик: «“порождение” дискурса не одно и то же, что “понимание” дискурса» [Киб-

рик, 2003, с 29]. Возможно, что именно по этой причине в ходе коммуникативной эстафеты эксперты вынуждены неоднократно повторять жёсткие десигнаторы, предъявляемые к автору. Причем в некоторых случаях, когда автор дискурса в РИД употребляет эмотивную лексику, статусно-ориентированный институциональный дискурс перетекает в личностно-ориентированный дискурс, что в итоге может привести к ДР, а не к ДС.

Пример 2.9. Дискурс «редактор (эксперт) ↔ автор» (Р (Э)↔А), связанный с отношениями (эмотивного характера) в РИД.

Р(Э)→А: *Уважаемая N! После прочтения Вашей рукописи эксперт сделал следующие замечания: 1. Рукопись следует структурировать логически, в том числе при помощи последовательной аргументативной следственной прогрессии. 2. Предлагаю развести языковой и неязыковой уровни, обратить пристальное внимание на языковые средства выражения невербальной коммуникации с прагматикой уступки. 3. Проблема концессивности поставлена, но не решена. 4. Анализ материала поверхностный, не всегда присутствуют ссылки. 5. Вестник имеет серию «Филология». В названии рукописи данное направление отсутствует.*

А→Р(Э): *Уважаемая P! Замечание – формальная отписка рецензента, который упорно анализирует «старое» название статьи, не обращая внимания на то, что название уже изменилось на вполне филологическое. Это заставляет задуматься о том, что содержание статьи не читается. После многократного прочтения текста статьи пришла к выводу, что ни название, ни содержание своей статьи я менять не намерена. Если в таком виде рукопись «не вписывается» в содержание Вашего журнала, то и публиковать ее не стоит. Можно было бы сообщить об этом полгода назад. Прошу сообщить о Вашем решении.*

Р(Э)→А: *Уважаемая N! Пересылаю Вам дословно замечания, сделанные экспертом.*

Что Вы имеете в виду под средствами выражения concessивного значения в невербальных каналах коммуникации? На мой взгляд, следует различать между невербальными и вербальными каналами коммуникации, а также языковыми, параязыковыми, невербальными средствами коммуникации. Значение является содержательной стороной языкового знака, а о языковой системе как основной несущей конструкции Вы не заявляете в названии статьи. На этом основано моё замечание. Если Вы его принимаете и вносите корректировку, отправляйте рукопись. В любом случае выбор остаётся за Вами.

В ДФ условие R_2 удовлетворено, так как редактор адресует автору только замечания эксперта. В связи с тем, что экспертом был выдвинут ряд требований, которые не выполнил автор, можно сделать вывод, что условие R_3 возвращает автора на предыдущую позицию по сети Петри. Дискурс эксперта институционален и статусно-ориентирован. Эксперт руководствуется жёсткими десигнаторами, характерными для дискурса в РИД: актуальность и тематическая востребованность статьи (*вестник имеет серию «Филология»*). В названии рукописи данное направление отсутствует), логичный и выстроенный текст статьи (*развести языковой и неязыковой уровни; обратить внимание на языковые средства выражения невербальной коммуникации с прагматикой уступки; проблема concessивности поставлена, но не решена; анализ материала поверхностный*), качество рукописи (*рукопись следует структурировать логически; не всегда присутствуют ссылки*). Таким образом, эксперт аргументировано строит дальнейший ДС, выдвигая условие R_3 , причем в тексте рецензии все его требования чётко выстроены, даже пронумерованы, что позволяет легче и точнее понять текст рецензии, именно этого (однозначности в трактовке понятий) требует научный дискурс, который и возникает между автором и экспертом в рамках делового дискурса, что делает дискурс в РИД (в частности при публикации научной статьи) уникальным, так как в нём сочетаются сразу два типа дискурса.

Точка зрения автора, тем более на научные темы, может кардинально отличаться от точки зрения эксперта. Иногда между автором и экспертом может возникнуть не только статусно-ориентированный дискурс в РИД, но личностно-ориентированный. Это подтверждается тем, что автор в ответном письме редактору обращается к оценочной лексике: *«Замечание – формальная отписка рецензента»*. По мнению С. Э. Носковой, чаще всего «эмотивная функция обусловлена характером способа воздействия (иллокутивной функцией) говорящего коммуниканта на партнёра в границах функционально-семантического иллокутивного фрейма диалогической интеракции» [Носкова, 2006, с. 52].

В ходе ДС происходит изменение оценки автором, который настаивает на своей правоте: *«эксперт упорно анализирует “старое” название статьи, не обращая внимания на то, что название уже изменилось»*, при этом делает выводы *«заставляет задуматься о том, что содержание статьи не читается»*. С когнитивной точки зрения автор пытается повлиять на мнение эксперта, обвинив его в том, что он анализирует тот же текст статьи, который он предоставлял ранее. При этом выдвигает свои жёсткие десигнаторы, сомневаясь в правоте эксперта и отстаивая свою точку зрения на данную научную проблему: *«После многократного прочтения текста статьи пришла к выводу, что ни название, ни содержание своей статьи я менять не намерена»*. Далее автор продолжает настаивать на собственной правоте, воспользовавшись негативной оценкой: *«Если в таком виде рукопись “не вписывается” в содержание Вашего журнала, то и публиковать ее не стоит»*, тем самым, автор стремится обосновать то, что условие R₃ им было выполнено, а требования эксперта необъективны по отношению к данной статье этого автора. Автор настаивает на собственной правоте, аргументируя это тем, что экспертизы могли бы сообщить о своих требованиях в первичной рецензии: *«Можно было бы сообщить об этом полгода назад»*. Далее автор просит сообщить ре-

дакцию о решении по отношению к этой статье в рамках статусно-ориентированного дискурса, не прибегая к оценочной лексике.

Таким образом, из данной ДФ можем сделать вывод, что автор, прибегая к эмотивной лексике, пытался обосновать свою правоту, и то, что условие R_3 им было выполнено. Далее дискурс может развиваться по двум сценариям: 1) ДР; 2) продолжение коммуникативной эстафеты в рамках ДС.

Из следующего письма можем сделать вывод, что коммуникативная эстафета продолжается между экспертом и автором через редактора, хотя последний выступает в качестве посредника, который лишь передает *дословно* дискурс эксперта.

Эксперт ведет статусно-ориентированный дискурс, обосновывая свои требования жёсткими десигнаторами, применяемыми в дискурсе РИД: актуальность и тематическая востребованность статьи (требование удовлетворено), логичный и выстроенный текст статьи (*«что вы имеете в виду под средствами выражения concessивного значения в невербальных каналах коммуникации; следует различать между невербальными и вербальными каналами коммуникации, а также языковыми, параязыковыми, невербальными средствами коммуникации; значение является содержательной стороной языкового знака, а о языковой системе как основной несущей конструкции вы не заявляете в названии статьи»*), качество рукописи (*«требование удовлетворено»*).

Как мы видим, основной жёсткий десигнатор, который предъявляется автору – логичный и выстроенный текст статьи. Именно этот жёсткий десигнатор позволяет эксперту сделать вывод, что текст статьи не удовлетворяет условию R_3 . Значит, пока данное условие не будет выполнено, эта статья не может по сети Петри продолжить движение дальше, причем субъективность своей точки зрения эксперт подтверждает следующей фразой: «на мой взгляд». При этом эксперт говорит о безапелляционности своего требования: *«Если Вы его принимаете и вносите корректировку, отправляйте рукопись»*.

Но предлагает автору сделать собственный выбор продолжить ли ДС, либо завершить дискурс и на «выходе» из сети Петри получить отрицательный результат: *«В любом случае выбор остаётся за Вами»*.

Таким образом, между репликами в этой ДФ (в данном случае между электронными письмами) есть пауза, в ходе которой автор может подумать и принять решение, что немаловажно в институциональном дискурсе РИД. Поэтому дискурс РИД может быть связан с отношениями эмотивного характера, но на эти отношения влияет удаленность дискурса как географически, так и по времени, значит, агенты РИД могут контролировать и выбирать стратегии и тактики, используемые в дискурсе РИД. Большинство авторов, имеющих опыт ведения дискурса РИД, старается выстроить ДС, в связи с тем, что научная сфера РИД очень узкая. К тому же ведение ДС упростит дискурс РИД для автора, а также в какой-то степени сократит время, затраченное на саму коммуникативную эстафету. В том случае, когда у автора не возникает потребности выстраивать дискурс на фатической стадии, в связи с тем, что с направлением его научной деятельности редакция уже знакома, т.е. в данную редакцию автор направляет уже не первую свою статью.

Дискурс «автор – редактор (эксперт/дирекция) – автор»
(A↔P(Э/Д)↔A).

A→P(Э/Д): *Уважаемая N! Согласна с Вами, что в название статьи следует добавить слова **языковые средства выражения**... Вношу корректировку и отправляю рукопись.*

P(Э/Д)→A: *Уважаемая N! Ваша рукопись будет опубликована. Рецензии положительные. Пожалуйста, заполните договор и акт. Вышлите их по адресу: N. Оплатите за рецензирование и публикацию статьи.*

A→P: *Уважаемая N! Огромное Вам спасибо за тактичность, понимание и незримую поддержку! Документы отправлены. Статья оплачена. Очень приятно было с Вами работать! С наилучшими пожеланиями, N.*

Из ДФ становится понятно, что автор выполнил условие R₃: «Согласна с Вами, что в название статьи следует добавить слова **языковые средства выражения**». Во-первых, об этом говорит реплика автора, что он согласен с экспертом, далее выполняет требование эксперта – дополняет и уточняет заголовки статьи (добавить слова...). Во-вторых, автор обозначает свою точку зрения, комментируя собственные действия: «Вношу корректировку и отправляю рукопись». Можем сделать вывод, что автор согласен с требованиями, выдвинутыми экспертом.

Из ответа редактора («рукопись будет опубликована, рецензии положительные») следует, что эксперта удовлетворили изменения, внесенные автором в статью. Значит, по мнению эксперта, автор выполнил условие R₃, т.е. по сети Петри может перейти к выполнению следующего условия R₄ («заполните договор и акт, оплатите за рецензирование и публикацию статьи»).

О том, что автор готов выполнить условие R₄, мы узнаем из следующей ДФ («Документы отправлены. Статья оплачена»). Таким образом, по сети Петри мы получаем положительный результат. При этом автор положительно оценивает работу редактора, благодаря его «за тактичность, понимание и незримую поддержку». Возможно, что в этом случае автор пытается не просто завершить данную коммуникативную эстафету, но и не исключает ее дальнейшего продолжения, но уже с другой статьей. К тому же после негативных высказываний, характеризую работу эксперта, автор пытается в рамках институционального дискурса корректировать работу редактора, склонив когнитивные веса в свою сторону, что «вызвано стремлением говорящих повлиять на когнитивное состояние собеседников (в том числе массовую аудиторию) путем определённых изменений в совместно выстраиваемых оценочных ментальных структурах» [Руденко, 2012, с. 45]. Следовательно, сама форма институционального дискурса в РИД в ходе коммуникативной эстафеты подразумевает то, что агенты пытаются «сохранить лицо» в данном дис-

курсе, пользуясь клише официально-делового стиля речи («*Очень приятно было с Вами работать! С наилучшими пожеланиями*»), чтобы не исключить возможность продолжения ДС в дальнейших дискурсах РИД между этими же агентами.

Выводы по второй главе

С фатической стадии институциональный дискурс РИД переходит на следующий этап – ДС, целью которого является достижение перлокутивного эффекта, т.е. публикации статьи, за счет этого и получение прибыли.

На этапе ДС автор и редакция участвуют в коммуникативной эстафете, в ходе которой не всегда достигается перлокутивный эффект. В некоторых случаях ДС переходит в ДР. При этом в данной коммуникативной эстафете могут быть задействованы все сотрудники редакции, но нами было предложено подробнее рассмотреть ДС при рассмотрении и публикации научной статьи. В этом ДС задействованы, конечно, сам автор, а также сотрудники редакции: редактор, эксперты и дирекция. В случае необходимости в дискурс могут включиться и другие сотрудники редакции.

Дискурс автора и редактора опосредован: чаще всего ограничивается электронной почтой. Если говорить о дискурсе эксперта и автора, то здесь еще сложнее – они вынуждены условиями институционального дискурса вступать в дискурс через посредника. В качестве посредника выступает редактор, а в качестве инструмента воздействия на автора – бланк рецензии. Во многих издательствах этот инструмент имеет определенную форму, которую заполняет эксперт, но также есть и строки, где эксперт может высказать собственную точку зрения на статью.

Дискурс РИД институционален, в том числе и ДС. Во второй главе с помощью сети Петри мы попытались показать формализованность и алгоритмизированность дискурса РИД, представив функционально-деятельностную модель дискурса РИД при принятии решений.

Сеть Петри типа «предикат–переход» с n -местными предикатами весьма эффективна и допускает переход по некоторому условию, отражающему динамику функциональных отношений между объектами и даже смысловых отношений между процессами. На основе такой сети можно строить имита-

ционные модели дискурса РИД. Конечно, разомкнутая функциональная модель представляет собой модель «вход–выход». На вход сети Петри поступают значения переменных и констант процесса, на выходе этой ФДМ можно получить лишь два результата: 0 («нет») или 1 («да»). Таким образом, либо статья может быть опубликована – 1, либо нет – 0. Решение о возможности опубликования может быть получено, если все коммуниканты выполняют все требования, связанные с их функциями в данной сфере и самой системой РИД. В соответствии с данной ФДМ в условия R_1 (совокупность требований к автору, связанных с опубликованием рукописи), R_2 (совокупность требований, предъявляемых к процессу редактирования рукописи редактором), R_4 (совокупность правовых требований и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования) заложены жёсткие десигнаторы, то в основе условия R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом) лежат научные ценности.

Последние в рамках новой риторики Х. Перельмана и Л. Олбрехт-Тытека требуют обращения к первоисточникам, т.е. аргументации с помощью образцов. Конечно, научный дискурс не алгоритмизирован, хотя основан и на обращении к первоисточникам. При этом каждый из авторов, открывая что-то новое, может найти какую-то свою основу в рамках научных ценностей. С этой точки зрения дискурс автора и ЭС представляется самым сложным этапом при прохождении сети Петри. Этот дискурс не только, даже не столько институционален, хотя обе стороны руководствуются научными ценностями, основываясь на авторитетных источниках, но и персонален. В связи с тем, что каждый из коммуникантов может иметь собственную точку зрения на ту или иную научную проблему.

В случае успешного прохождения по сети Петри и получения на выходе 1, рукопись будет опубликована. Следовательно, перлокутивный эффект в ходе ДС будет достигнут.

Глава 3. КОГНИТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРСА РАЗЛИЧИЙ В РЕДАКЦИОННО-ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

3.1 Прагматодialeктическая теория аргументации как средство параметризации дискурса различий

В предыдущей главе нами была рассмотрена коммуникативная эстафета, т.е. «последовательность целенаправленных речевых действий (ДФ), совершаемых в соответствии с принципами и правилами речевого поведения, принятыми в данном обществе» [Арутюнова, 1990а, с. 412], в частности в РИД. Важно помнить, что «понимание речевого акта, обеспечивающего адекватную реакцию, предполагает правильную интерпретацию его иллокутивной силы» [Арутюнова, 1990а, с. 413], причем последнее гарантирует успешность дискурса.

Дискурс в РИД очень специфичен. Если речь идёт о публикации научной статьи, то он протекает не только в форме делового дискурса (между автором и редактором, автором и дирекцией), но и научного.

Деловой дискурс в РИД институционален, поэтому оперативное развёртывание РИД – при условии соблюдения Принципа Кооперации [Грайс, 1985] – устанавливает согласие, на основании которого становится возможным дискурс РИД, тем самым, вырабатываются ценностные суждения. Значит, протагонист в РИД, обосновывая собственное мнение и оценивая текст статьи антагониста, не может применять ни что иное, кроме аргументации к ценностям [Перельман, 1987].

Научный дискурс РИД может состояться между двумя агентами: автором и экспертом. В связи с тем, что предметом дискурса становится текст именно научной статьи, эксперты должны принимать во внимание такие жёсткие десигнаторы, как осмысленность текста, его актуаль-

ность/тематическую востребованность, а также технические качества рукописи, именно они и формируют нормативные условия оценки статьи.

В основе жёстких десигнаторов, которыми руководствуется антагонист (эксперт), лежат ценности, находящиеся в структуре научных теорий: «Формулировки законов иногда используются для выражения возможных и случайных утверждений, иногда для выражения правил, рекомендаций, предписаний, нормативов, соглашений, априорных утверждений..., а иногда формально-аналитических высказываний. Немногие осознают разнообразие способов использования формулировок научных законов в одно и то же время, иногда в одном и том же отчете об эксперименте» [Hanson, 1965, p. 98]. Таким образом, с каждой новой теорией увеличивается ценность предыдущей. Следовательно, автор и эксперт должны разделять общепринятые научные теории, привнося новую трактовку какой-либо теории или новые методы, основываясь на уже имеющихся, которые выступают в качестве научной ценности.

В ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) и антагонист (автор) вступают в дискурс в РИД, аргументируя собственное мнение («выражение, фиксирующее отношение человека к этому утверждению» [Хоменко, 2014, с. 205]), при этом придерживаясь научной точки зрения («утверждения, содержащего определенную пропозицию» [Там же]). Данные инструменты («собственное мнение и точка зрения» [Мордовин, 2004, с. 144]) необходимы, если мы говорим о научном дискурсе РИД между экспертом и автором, используя простую или сложную аргументацию, подчинительный или сочинительный дискурс [Еемерен, 1992].

В ходе ДС протагонист, в случае невыполнения совокупности требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом, в соответствии с условием R_3 по сети Петри обосновывает собственное мнение, опираясь на научную точку зрения, выступающую в качестве убедительного аргумента (или абсолютного обоснования) в прагматодialeктической

теории речевой аргументации [Еемерен, 1992]. В этом случае антагонист (автор) может согласиться с мнением протагониста (эксперта), либо попытаться с помощью сравнительного обоснования и верификации следствий (описательных утверждений) убедить протагониста в правильности мнения антагониста (автора), апеллируя при этом к научной точке зрения, что позволяет сделать возможно новые теоретические обобщения [Ивин, 2000; Шипунова, 2005].

В научном дискурсе для автора утверждение эксперта иногда не имеет перлокутивной силы, если автор не намерен вступать в ДС, либо категорически не согласен с мнением эксперта. Если аргументы протагониста окажутся для антагониста неубедительными [Арутюнова, 1988; 1999], то перлокутивный эффект на данном этапе не будет достигнут, что приведет к ДР.

Коммуникативная эстафета не всегда завершается ДС. В некоторых случаях даже на фатической стадии может возникнуть ДР, т.е. «в связи с разным характером действий в процессе понимания текста письма и разным уровнем включенности в воспринимаемый текст, меняется качество его интерпретации» [Колмогорова, 2014, с. 20], что неминуемо приводит к коммуникативной неудаче, т.е. агенты вступают в некорректную аргументацию и допускают ошибки, следствием последних является конфликтный дискурс.

В рамках прагматодialeктической теории аргументации об «аргументативных ошибках» писал в своих трактатах («Первая аналитика», «Риторика») ещё Аристотель, разделяя их на два типа: зависящие от языка и не зависящие от языка. Основоположником теории ошибок аргументации в 1970-е гг. стал Ч. Л. Хэмблин, определяя их как «аргументы, которые кажутся убедительными, но таковыми не являются» [Hamblin, 1970, p. 12]. Конечно, теория ошибок в аргументации активно развивалась [Barth, 1982; Woods, 1989; Еемерен, 1992, 1994, 1996; Walton, 1992, 1995; Johnson, 2000; Jacobs, 2002; Алексеев, 2006; Баранов, 1990, 2007; Брутян, 1982; Ивин, 2000; Почепцов,

2001], выдвигались различные критерии разграничения ошибок в теории речевой аргументации.

Например, основатели прагматодialeктической теории стали называть ошибками «любые нарушения ведения критической дискуссии» [Еемерен, 1992, с. 94]. Американский ученый Г. Кайхен считал, что «нет смысла чрезмерно беспокоиться, какое именно название мы будем использовать для конкретного ошибочного аргумента. Категории аргументативных ошибок не даны нам свыше, они лишь являются полезными инструментами для выявления неправильного рассуждения» [Kahane, 1984, p. 237]. Следовательно, до сих пор общепринятого определения ошибок аргументации не было установлено, как и самой структуры их выведения.

Таким образом, одно и то же высказывание может быть признано как оправданным аргументативным приёмом [Бардина, 2004], так и ошибочным ходом в зависимости от реакции антагониста. Допустим, если протагонист (автор (примем во внимание такие ценности, как его статус и звание)) не согласен с точкой зрения антагониста (эксперта), то автор может обосновать собственное мнение (условно одно и то же мнение). В ходе данной коммуникативной эстафеты в большинстве случаев кандидат наук уже имеет представление об аргументативных стратегиях в научном дискурсе РИД, поэтому с большей вероятностью сможет убедить эксперта в правильности аргументов, в отличие от аспиранта, начинающего научную деятельность.

И. В. Хоменко выделяет следующие типы основных логических «ошибок при обосновании аргументов»:

1) необоснованный аргумент (протагонист использует в качестве аргумента утверждения тот аргумент, истинность или степень правдоподобности которого не установлена);

2) чрезмерное обоснование (протагонист приводит дополнительно к основным аргументам еще несколько необоснованных аргументов, т.е. с каждым лишним аргументом ослабляет обоснование);

3) круговая аргументация (круг в аргументации, принятие без доказательства. Протагонист обосновывает точку зрения при помощи аргументов, которые, в свою очередь, обосновывает при помощи той же точки зрения)» [Хоменко, 2014, с. 234–235].

В прагматодialeктической теории аргументации приводятся ещё две группы ошибок, но уже в соответствии с правилами, которые были нарушены: «(1) нарушение правил коммуникации и (2) правил ведения критической дискуссии» [Карымшакова, 2015, с. 100] в рамках ведения институционального дискурса в РИД.

В ходе ДР РИД протагонист и антагонист могут использовать любой аргумент, если его принимают оба агента РИД. В случае убедительности аргумента ДР может перейти в ДС. В противном случае аргумент будет признан необоснованным [Garssen, 2002], что приведет к ситуации коммуникативной неудачи, перлокутивный эффект – ПУБЛИКАЦИЯ – не будет достигнут.

Важно учитывать, что аргументация в ходе коммуникативной эстафеты в РИД имеет свои особенности – анализируемый опосредованный дискурс в РИД по электронной почте происходит не в рамках реального времени, т.е. «последствия его речевого воздействия несколько отложены во временном и пространственном отношении» [Кошкарова, 2015, с. 79].

Опосредованный дискурс в РИД по электронной почте имеет следующую модель: стимул (текст письма редактора/рецензии эксперта) → пауза → реакция (исправленный текст статьи/текст письма автора). Антагонист, прочитав письмо протагониста и располагая определенным количеством времени, в течение которого ему нужно внести правку в статью, может подобрать более убедительные аргументы для протагониста, продолжая дискурс.

Отвечая на письмо редактора, автор вступает в дискурс сразу с двумя агентами – редактором и экспертом, редактором и дирекцией. В этом случае автору необходимо применять разные аргументы. Например, обращаясь к редактору, автор вынужден будет использовать клише официально-делового

стиля, причем в этом же письме, продолжая дискурс с экспертом, аргументировать собственное мнение, употребляя научные термины и понятия. Следовательно, дискурс РИД использует инструменты (аргументы) и научного, и делового дискурса.

3.2 Основные схемы взаимодействия агентов РИД на этапе ДР

Рассматривая саму форму дискурса в РИД, необходимо отметить, что она высокоорганизована, прототипична и институциональна, что позволило нам встроить данный дискурс в сеть Петри в главе 2. Говоря о прототипичности, важно обратиться к самой форме рецензии в научных изданиях в РИД.

В большинстве случаев, во многих издательствах существует единая форма рецензии. Во-первых, это нужно для того, чтобы эксперт не упустил во время рецензирования статьи какой-либо важный жёсткий десигнатор. Во-вторых, в современном научном сообществе у эксперта время ограничено как сроком рецензирования (определённое количество рабочих дней в зависимости от редакции), так и объёмом работы, т.е. количеством рецензируемых статей. В-третьих, опосредованностью общения с автором, что подразумевает жёсткую структуру рецензии на научную статью.

Вследствие этого, дискурс эксперта в рамках институционального дискурса прототипичен, так как в ходе написания рецензии эксперт использует в опосредованном дискурсе РИД одни и те же клише, которые чаще всего уже заложены в образце текста самой рецензии (см. прил. 1). Это говорит о прототипичности данных фраз и самих лексических единиц, употребляемых в РИД.

При этом прототипичен не только научный дискурс эксперта в РИД, но и деловой дискурс редактора в РИД, можно сказать, что в какой-то степени даже «технологичен». Дело в том, что дискурс редактора в ходе коммуникативной эстафеты с автором в рамках одного издательства схож с дискурсом РИД другого редактора в другом издательстве, т.е. становится «похожим на

все остальные дискурсы, выполняющие ту же роль в данной ситуации» [Плотникова, 2011, с. 42]. Редактор научного журнала вне зависимости от издательства применяет один и тот же алгоритм при построении дискурса в РИД (см. рис. 3.1). Дискурс редактора в разных по тематике научных журналах (например, сер. «Филология» и сер. «Криминалистика») может отличаться только пропозициями, используемыми редактором.

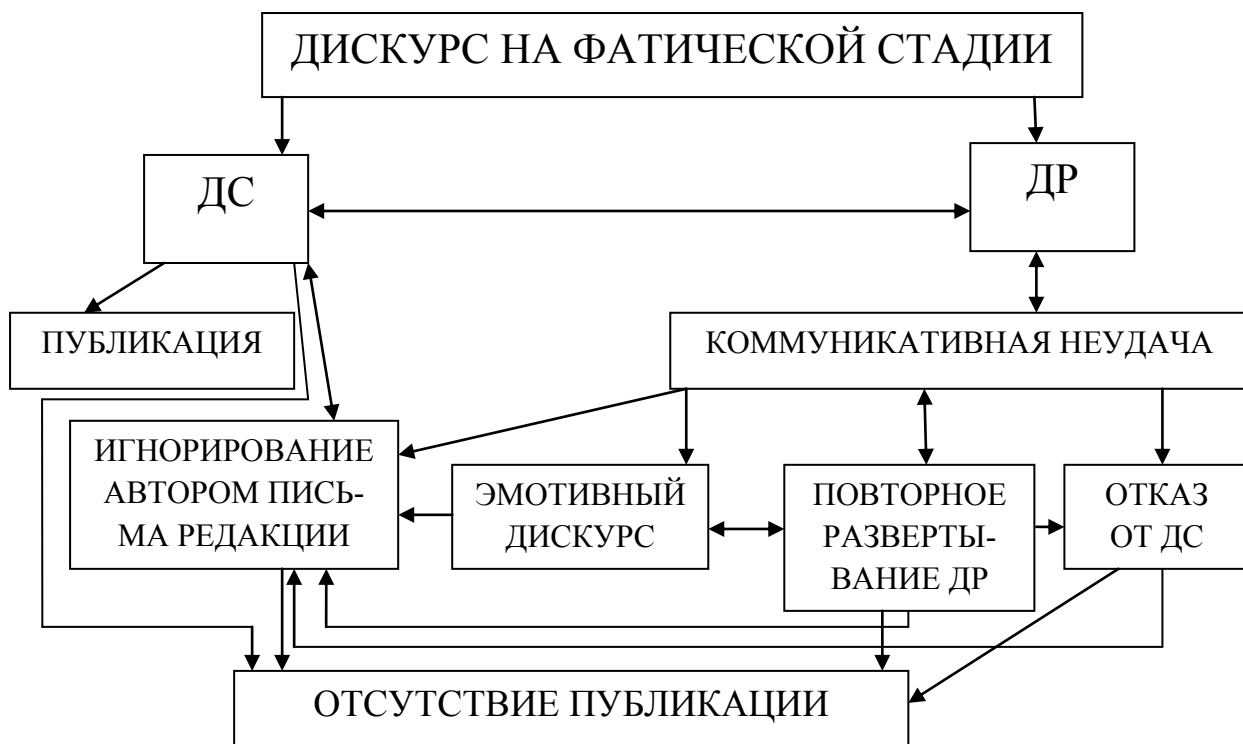

Рис. 3.1. Модель дискурса РИД

Рассмотрим рис. 3.1 подробнее. Автор отправляет статью по электронной почте, т.е. опосредованно вступает в дискурс на фатической стадии. Иллокутивная цель автора – установление контакта (эта стадия подробно была описана в гл. 1). Когда автор установил контакт с издательством, он вступает в дискурс по сети Петри с редактором. Если статья соответствует условию R_2 (совокупность технических требований, предъявляемых к процессу редактирования рукописи редактором), то редактор передает ее экспертам. После рассмотрения статьи на соответствие условию R_3 (совокупность требований,

предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом) экспертами выносятся решение в форме положительной/отрицательной рецензии. Следовательно, при получении положительной рецензии автор вступает в ДС с дирекцией журнала, т.е. автор обязан выполнить условие R_4 (совокупность правовых требований (заключение договора и осуществление оплаты за публикацию статьи) и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования). В случае выполнения данного условия достигается перлокутивный эффект, т.е. автор публикует статью. Если по какой-либо причине автором была получена положительная рецензия, но он отказывается от публикации: 1) были предложены другим издательством лучшие условия, 2) отсутствие средств, в связи с изменением стоимости публикации. В соответствии с условием R_4 договор не был заключен, оплата за публикацию статьи не произведена, т.е. в этом случае перлокутивный эффект не достигнут.

В исключительных случаях ДС может вызвать отсутствие ответа автора, но иногда автор вновь возвращается к ДС. Письмо могло быть не прочитано автором по нескольким причинам:

1) перемещено с помощью компьютерной программы в папку СПАМ, следовательно, автор: (а) не смог ознакомиться с письмом редакции, поэтому направил повторное письмо-запрос в редакцию, чтобы уточнить, на каком этапе находится статья, либо (б) прочёл его спустя определённый промежуток времени;

2) автор не имел возможности проверить электронную почту в течение определённого периода времени (например, находился в служебной командировке и т.п.).

В ходе коммуникативной эстафеты агенты не всегда соблюдают правила ведения институционального дискурса: «ДР возникает в процессе общения, если один из участников коммуникации не хочет вступать в интеракцию и пытается уйти от разговора. Вследствие того, что второй коммуникант не

желает прекращать общение, назревает конфликт» [Цветкова, 2014, с. 144]. Иллокутивная цель в РИД в данном случае не может быть достигнута, и соответственно получить перлокутивный эффект невозможно. Таким образом, цель ДР – «разрешение расхождения во мнениях между участниками дискуссии, путем выдвижения и защиты собственной точки зрения» [Карымшакова, 2015, с. 80].

ДР имеет 4 стадии: 1) конфронтации (выдвижение и опровержение точки зрения); 2) открытия дискурса; 3) аргументации; 4) результат разрешения спора.

При получении автором отрицательной рецензии: 1) отказано в публикации статьи; 2) просьба внести исправления в статью в соответствии с замечаниями экспертов. Следовательно, условие R_3 не было выполнено, автор вступает в ДР.

В первом случае эксперт, применяя властный критический дискурс, опровергает мнение автора (1 стадия), открывая дискурс (2 стадия) и аргументирует собственное мнение, используя научную точку зрения (3 стадия ДР). Затем эксперт сам приходит к выводу, что рукопись не рекомендуется к публикации в журнале (4 стадия ДР), т.е. данное заключение не подлежит согласованию. Автор вынужден смириться с мнением эксперта, значит, опять отправить исправленную статью он уже не может. Перед нами коммуникативная неудача со стороны автора, т.е. автор получил рецензию эксперта, но на это письмо уже не отвечает. Результат – отсутствие публикации.

Во втором случае на первой стадии ДР эксперт опровергает мнение автора, написав отрицательную рецензию, тем самым, переходит на вторую стадию ДР. На третьей стадии ДР эксперт, открывая дискурс, аргументирует собственное мнение, применяя сравнительное или абсолютное обоснование. На четвертой стадии ДР делает вывод, что статья может быть опубликована, но после исправления и переработки. Следовательно, эксперт готов вступить

вновь в критический научный ДР и повторно рассмотреть исправленную, в соответствии с выдвинутыми аргументами, статью.

Автор может вступить в ДР повторно, обозначив собственное мнение, либо попытаться прийти к ДС, исправив статью в соответствии с требованиями. При условии, что на третьей стадии ДР аргументация автора корректна и рациональна, им использован аргумент к сущности вещей (*argumentum ad rem*), то ДР перейдет в плоскость ДС. Если нет, то на четвертой стадии мы станем свидетелями коммуникативной неудачи агентов.

ДР на данном этапе может неоднократно повторяться до того момента, пока не закончится ДС или ДР с эмотивным дискурсом или отказом от дальнейшего дискурса. При этом эмотивный дискурс или отказ от ДС приведут к единому результату – отсутствию публикации.

Итак, дискурс в РИД – высокоорганизованный институциональный дискурс, позволяющий формировать «новые формы научной реальности» [Иссерс, 2015, с. 65], в жёстких рамках пропозиционального делового и научного дискурса.

3.2.1 ДР РИД на фатической стадии коммуникации

На фатической стадии коммуникации дискурс может привести к ДР с последующей коммуникативной неудачей в форме отказа автора от дальнейшего общения, т.е. автор не отвечает на письмо редакции. Рассмотрим пример 3.1.

Пример 3.1. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Уважаемая редакция! Сообщите, пожалуйста, каковы условия публикации статьи в вашем журнале по направлению «Лингвистика» и сроки подачи.*

P→A: *Уважаемый автор! К сожалению, статьи принимаются на следующий календарный год. Стоимость рецензирования составляет N рублей, публикация 1 стр. – N рублей.*

В данной ДФ протагонист (автор) обращается к антагонисту (редактору) с просьбой *«сообщить условия публикации и сроки подачи статьи»*. Причем протагонист уточняет тематику журнала, т.е. выдвигает жёсткий десигнатор, значимый для издательства.

Редактор, вступая в деловой дискурс РИД, информирует автора о позиции редакции, выстраивая собственные аргументы в сочинительном речевом акте, в соответствии с жёсткими десигнаторами со стороны редакции, указывая стоимость рецензирования и публикации в журнале по запрашиваемой тематике.

Затем дискурс прерывается, т.е. антагонист (автор) не отвечает на письмо редактора. Конечно, автор получил ответы на заданные им вопросы, но для него жёсткие десигнаторы (сроки, стоимость рецензирования и публикации), предложенные издательством, имеют отрицательную аксиологическую оценку. Следовательно, когнитивные веса склонились не в пользу издательства.

При этом ДР в данной ДФ не имеет первой стадии – конфронтации. Автор сразу переходит ко второй стадии: открывает дискурс, запрашивая необходимые для него жёсткие десигнаторы. Редактор на третьей стадии выдвигает аргументы издательства, т.е. жёсткие десигнаторы, предъявляемые в РИД к автору. На последней, четвертой стадии ДР для автора данные жёсткие десигнаторы не имеют должного веса, соответственно в данном дискурсе мы наблюдаем коммуникативную неудачу, в связи с тем, что автор не намерен продолжать дискурс.

Не всегда автор может найти полную информацию о предъявляемых издательством требованиях к нему, а иногда издательства, занимающиеся публикацией научных журналов, просто не имеют возможности указать точные жёсткие десигнаторы в требованиях к статье, которые размещены на сайте журнала. Это связано с тем, что многие научные журналы заканчивают приём статей в данный номер по мере укомплектации журнала (редакция име-

ет право принять ограниченное число статей, так как точный объём печатного издания указан в свидетельстве о регистрации СМИ). В этом случае жёсткий десигнатор «срок подачи статьи в определённый номер» не имеет точной даты. Авторы вынуждены запрашивать этот жёсткий десигнатор в редакции. Второй жёсткий десигнатор – стоимость рецензирования и публикации – также может быть изменен издательством, в связи со сложившейся нестабильной экономической обстановкой. Конечно, редакция вынуждена учитывать собственные расходы на тиражирование номера, поэтому автор уточняет его на фатической стадии дискурса.

В настоящее время практически у каждого журнала есть сайт, на котором размещены технические требования к научной статье, в них или на самом сайте указывается и другой жёсткий десигнатор – тематика журнала. Иногда автор, пытаясь вступить в ДС с редакцией, не выполняет технические требования, предъявляемые к статье, а также не учитывает и тематику журнала. Тем самым, автор программирует редакцию на ДР. Обратимся к примеру 3.2.

Пример 3.2. Дискурс «автор ↔ редакция» (A↔P).

A→P: *Уважаемая редакция! Вам пишет аспирант N. Отправляю Вам статью «N».*

P→A: *Уважаемая N! Вы рассматриваете сам образовательный процесс с педагогической стороны, не с лингвистической, поэтому Вам следует направить статью в журнал другого профиля. Если бы статья была языковой, то мы были бы рады рассмотреть ее. Дело в том, что серия нашего журнала «Языкознание и литературоведение», но не методика и не педагогика.*

В примере 3.2 автор открывает дискурс, обозначая жёсткие десигнаторы: 1) статус – аспирант, 2) тематику статьи, указывая ее название.

Редактор, наделенный властью в рамках институционального дискурса в РИД, вступает в ДР (1 стадия), выдвигая тезис – «Вам следует направить

статью в журнал другого профиля». Редактор на второй стадии аргументации с помощью абсолютного обоснования утверждает, что статья не соответствует тематике журнала, т.е. жёсткий десигнатор – тематическая востребованность – не был удовлетворен. При этом редактор использует подчинительную аргументацию, обосновывая позицию издательства, например, такие языковые средства, *поэтому, если бы..., то мы были бы...* Когнитивные веса в данной ДФ склоняются не в пользу автора, что на последнем этапе критического дискурса приводит к ДР. Автор не отвечает на письмо редактора, что свидетельствует о коммуникативной неудаче, в результате – отсутствие публикации.

Пример 3.3. Дискурс «автор↔редактор» (A↔P).

A→P: *Добрый день! Я магистрант профессора N из тайваньского университета. Мой преподаватель в 2002 году получил докторскую степень в МГИМО, сейчас занимается научной деятельностью, связанной с отношениями между Россией – Тайванем – Китаем и Россией – Восточной Европой.*

В связи с этим хотелось бы узнать, есть ли такая возможность, чтобы он высылал свои статьи для публикации в Вестнике? Буду очень признательна за ответ!

P→A: *Уважаемая N! Мы были бы рады рассмотреть работу Вашего преподавателя. С техническими требованиями к статье Вы можете ознакомиться в прикрепленном файле. Стоимость рецензирования в нашем журнале составляет N рублей, а публикации 1 стр. – N рублей.*

В примере 3.3 представлен деловой дискурс РИД между автором и редакцией. Протагонист (автор письма (магистрант автора возможной статьи), выступающий в роли посредника), начиная дискурс, в тексте письма приводит жёсткие десигнаторы: уточняет не только статус и звание своего руководителя «*профессор тайваньского университета*», «*преподаватель... получил докторскую степень в МГИМО*», но вуз, в котором он обучался, акцентируя внимание на том, что он получил степень в одном из ведущих вузов России.

Далее протагонист, пытаясь заинтересовать издательство в продолжении дискурса и ликвидности его предложения, пишет о научной деятельности руководителя, указывая имплицитно на возможную тематику статьи, которая, скорее всего, будет предоставлена в издательство.

Во втором абзаце письма в рамках делового дискурса РИД протагонист обращается с просьбой – *«есть ли такая возможность, чтобы он высылал свои статьи для публикации в Вестнике?»* Что подтверждает технологичность делового дискурса в РИД: протагонист приводит аргументы в пользу своего руководителя, пытается заинтересовать издательство его статусом, званием, научной деятельностью, т.е. сделать предложение ликвидным. Своё письмо протагонист завершает клише, характерным для официально-делового стиля, т.е. прототипичной формой делового дискурса.

Протагонист выстраивает смешанную аргументацию: сочинительную (перечисляет все ценности, которые будут важны для издательства) и подчинительную (учитывая все вышеперечисленные жёсткие десигнаторы, автор обращается с просьбой, связывая первый и второй абзацы письма, следующей фразой: *«в связи с этим хотелось бы узнать»*).

Редактор, получив письмо, вступает в коммуникативную эстафету также с помощью прототипичных фраз, характерных для делового дискурса: *«мы были бы рады рассмотреть работу...»* Значит, именно этой фразой протагонист показывает, что он расположен продолжить коммуникативную эстафету в форме ДС.

В следующем предложении редактор, руководствуясь жёсткими десигнаторами со стороны издательства, последовательно выдвигает аргументы в рамках РИД, с которыми может согласиться или не согласиться автор: технические требования к статье, стоимость рецензирования и публикации. В данном случае перед нами также смешанная аргументация и подчинительная *«мы были бы рады рассмотреть работу»*, если будут выполнены наши тре-

бования), и сочинительная (перечисление требований (ценностей) издательства).

Переписка на этом прекращается. Больше писем в редакцию от этого автора не поступало, что ведет к отсутствию публикации.

Коммуникативная неудача в примере 3.3 вызвана не ошибкой в аргументации редактора, а тем, что автора не удовлетворили жёсткие десигнаторы редакции. Во многих журналах статьи авторов, имеющих высокий статус доктора наук и звание профессора, могут быть опубликованы бесплатно и не проходят процедуру рецензирования. В данном журнале условия иные. Такой вывод мы можем сделать из письма редактора. Другими словами, когнитивные веса автора не склонились в пользу данного издательства, поэтому дискурс не был продолжен.

3.2.2 Критический научный ДР эксперта, завершающийся непосредственно отказом автора от дальнейшего общения

Научный критический дискурс в РИД, как мы уже говорили ранее, институционален. Прочитав статью автора, эксперт (протагонист) не всегда согласен с мнением автора (антагонист), он открывает критический дискурс, написав отрицательную рецензию (см. приложение), в которой он выдвигает аргументы в защиту собственного мнения, опираясь на научную точку зрения.

На четвертой стадии – результат разрешения спора – агенты могут выбрать один из двух вариантов развития дискурса:

1. ДС, в результате которого достигается перлокутивный эффект (рассмотренный нами в гл. 2).

2. ДР, завершающийся коммуникативной неудачей в форме:

- 1) отказа автора от дальнейшего дискурса (получив отрицательную рецензию, автор не желает продолжать дискурс и не отвечает на письмо редакции);

2) кругового дискурса – автор продолжает ДР, выдвигая аргументы, при этом он пытается обосновать собственное мнение, привлекая иную научную точку зрения. Эксперт пишет новую отрицательную рецензию, продолжая ДР, вновь выдвигает собственные аргументы, делая замечания автору, т.е. все повторяется до тех пор, пока ДР не закончится ДС, либо эмотивным, либо отказом от дальнейшего дискурса, т.е. автор просто не отвечает на письмо редакции, либо отказом автора от публикации в форме делового дискурса.

Рассмотрим подробнее ДР, который приведет к коммуникативной неудаче и отсутствию ответа автора на письмо редакции. В ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) выдвигает аргумент автору (антагонисту), при этом посредником в критическом научном дискурсе выступает редактор, который «встраивает» критический научный дискурс эксперта в «сухой» деловой дискурс РИД.

Пример 3.4. Дискурс «автор↔редактор (эксперт)» (A↔P(Э)).

A→P: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

P(Э)→A: *Уважаемая N! Ваша рукопись получила отрицательные рецензии и не может быть опубликована. По мнению экспертов, в статье дан поверхностный и неполный анализ эмпирических данных, работа носит научно-популярный характер.*

В примере 3.4 в первом письме мы видим попытку установления контакта на фатической стадии коммуникации. Автор просит редакцию рассмотреть его статью, т.е. обращается с просьбой.

Из ответа редактора следует, что условие R_2 было выполнено автором, поэтому в соответствии с сетью Петри к тексту статьи выдвигается условие R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом). Условие R_3 не было выполнено, в связи с этим редактор приводит тезис: «Ваша рукопись получила отрицательные рецензии

и не может быть опубликована». При этом редактор приводит абсолютное обоснование, статья не может быть опубликована, так как получены отрицательные рецензии. Затем редактор обращается к мнению экспертов, т.е. в деловой дискурс в РИД встроен научный дискурс экспертов и автора. Эксперты посчитали, что статья не соответствует нормам и правилам рассматриваемых объектов *«поверхностный и неполный анализ эмпирических данных»*, пытаются подвести их под образцы, а также отделить важное и фундаментальное от менее существенного и второстепенного (работа носит научно-популярный характер). Такие понятия, как «норма», «правило», «система», являются жёсткими десигнаторами, т.е. имеют важное ценностное содержание.

Автор не продолжает дискурс, т.е. данная ДФ завершается отсутствием публикации.

Пример 3.5. Дискурс «автор ↔ редакция (дирекция)» (А↔Э).

А→Р: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

Р (↔Э)→А: *Уважаемый N! Позвольте поблагодарить Вас за статью, присланную в редколлегию «Вестника ИГЛУ». Экспертный совет провел экспертизу Вашей статьи «N» и отмечает её интересное содержание, актуальность и жанровую специфичность. Вместе с тем эксперты вынесли решение о том, что статья по жанру скорее публицистическая, чем лингвистическая, и целесообразнее было бы направить её в журнал другого профиля, например, политологического, социологического, культурологического.*

В примере 3.5 представлен ДР экспертного совета и автора. В первом письме автор, обращаясь в редакцию, пытается установить контакт, сообщая об отправке статьи в форме письма-просьбы, характерной для делового дискурса.

В отличие от примера 3.4 в данной ДФ в примере 3.5 участвует не просто эксперт, а руководитель экспертного совета, причем от лица всего экспертного совета. Значит, автор по сети Петри выполнил условие R_2 , так как содержание текста письма направлено на выполнение условия R_3 . В рамках делового дискурса протагонист использует клише, характерные для официально-деловой переписки: *«Позвольте поблагодарить Вас»*. Затем руководитель экспертного совета открывает дискурс, используя следующий тезис: *«Экспертный совет провел экспертизу Вашей статьи»*. После этого руководитель экспертного совета приводит аргументы, отмечая такие ценности, как содержание, актуальность и жанровую специфичность. На основании этого можно сделать вывод, что требования R_3 , предъявляемые к статье, удовлетворены (норма, правило, система), т.е. перед нами ДС. Следующее предложение изменяет ДС на ДР, обозначая собственное мнение на статью (1 стадия ДР – конфронтация) – *«эксперты вынесли решение о том, что статья по жанру скорее публицистическая, чем лингвистическая»*. Одно из важнейших условий не выполнено – тематическая востребованность статьи. Протагонист, руководствуясь этим аргументом на второй (открытие ДР) и третьей стадиях ДР (аргументации), делает вывод (4 стадия ДР) – *«целесообразнее было бы направить её в журнал другого профиля»*. Далее рекомендует тематику возможных журналов *«политологического, социологического, культурологического»*. Протагонист, «указывая на то, что одно является причиной другого» [Еемерен, 1992, с. 90], переносит в систему ценностей текст данной статьи, используя подчинительную аргументацию.

Автор не имеет возможности перейти от ДР к ДС, так как в ходе ДС он получил отрицательную рецензию, т.е. перед нами коммуникативная неудача автора, как следствие, отсутствие публикации, т.к. одна из важнейших ценностей не была учтена автором: тематическая востребованность статьи.

Пример 3.6. Дискурс «автор ↔ редактор (↔эксперт)» (P↔A).

A→P: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

P (↔Э)→A: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья получила отрицательные рецензии. Ниже представлены замечания экспертов.*

Статья обзорная. Не соответствует «Вестнику». Статью целесообразно направить в журнал другого профиля, например, в журнал по психологии. Неоправданно много цитат, рассуждений реферативного характера. Не содержит существенных научных результатов. Рассмотренные теории когнитивных психологов не перенесены в лингвистическую плоскость, не увязаны с лингвистическими понятиями и терминами. Отсутствует собственный анализ, нет ни одного самостоятельно проанализированного примера. Не рекомендуется к публикации в «Вестнике».

В примере 3.6 автор обращается в редакцию. Текст письма автора прототипичен, что характерно для фатической стадии коммуникации в РИД. Автор использует клише, характерные для официально-делового стиля: обращение «Уважаемая N» → тезис «Ваша статья получила отрицательные рецензии» → аргументация «Ниже представлены замечания экспертов» → вывод «не рекомендуется к публикации в “Вестнике”». Редактор, выступающий в роли посредника, сообщает автору, что условие R₂ им было выполнено, но условие R₃ – нет, приводя рецензию экспертов в качестве аргументов ДР.

Текст рецензии начинается с тезиса (1 стадия ДР – конфронтация): *Статья обзорная. Не соответствует «Вестнику». Статью целесообразно направить в журнал другого профиля, например, в журнал по психологии.* Эксперт вступает в ДР, потому что у него сформировалось другое мнение о качестве статьи автора. Открывая дискурс на второй стадии ДР протагонист (эксперт) сразу же переходит к третьей стадии ДР (аргументации), приводя собственное мнение, основанное на общепризнанной научной точке зрения. Он обосновывает собственное мнение с помощью системы ценностей в форме подчинительной аргументации, указывая на отличия с идеальной статьей

в соответствии с предъявляемыми редакцией требованиями к ценностям: логичный и выстроенный текст *«отсутствует собственный анализ, нет ни одного самостоятельно проанализированного примера»*, актуальность и тематическая востребованность *«рассмотренные теории когнитивных психологов не перенесены в лингвистическую плоскость, не увязаны с лингвистическими понятиями и терминами»*, оценка качества рукописи *«Неоправданно много цитат, рассуждений реферативного характера. Не содержит существенных научных результатов»*. На последнем этапе протагонист перечисляет все жёсткие десигнаторы, после этого делает вывод: *«Не рекомендуется к публикации в “Вестнике”»*.

Если говорить о схемах аргументации, то это сходство одного с другим, т.е. сходство статьи с идеальным образцом – сравнительное обоснование, уже заложено заранее – в тексте самой рецензии (см. прил. 1). Рассмотрим пример 3.7 с более конкретной аргументацией эксперта.

Пример 3.7. Дискурс «автор↔редактор (↔эксперт)» (A↔P(↔Э)).

A→P: *Уважаемая редакция! Рассмотрите, пожалуйста, статью «N».*

P(↔Э)→A: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья не рекомендована экспертами к публикации. Ознакомьтесь, пожалуйста, с замечаниями экспертов:*

Статья обзорная. Не соответствует «Вестнику». В статье отсутствуют собственные выводы! Выводы на с. 9-10 представляют собой выдержки из статьи Рауцкого И. А. Проблема трагикомедии и последние пьесы Шекспира. Мысли о трагикомедиях приписываются немецкому языковому сознанию. Поскольку сноска на статью Рауцкого И. А. отсутствует, её также нет в библиографическом списке, то речь идёт о плагиате. Статья не рекомендуется к публикации.

В примере 3.7 первое письмо автора редактору прототипично, представлено в форме просьбы.

Далее деловой дискурс в РИД продолжает редактор, который также прототипичен и состоит из приветствия и тезиса *«Ваша статья не рекомендована экспертами к публикации»*. Из первого предложения после обращения становится понятно, что условие R_2 было выполнено автором, в отличие от условия R_3 по сети Петри. Из текста письма редактора становится понятно, что в данной ДФ представлен ДР, причем вывод издательства содержится в тезисе редактора – не рекомендована к публикации. Такой вывод издательство делает на основании вывода эксперта. Следовательно, в результате ДР редактор обозначает мнение издательства (в тезисе уже заложена конфронтация на первой стадии ДР), затем редактор открывает дискурс по этому вопросу (2 стадия ДР), основываясь на невыполнении условия R_3 автором, предлагая антагонисту (автору), ознакомиться сначала с тезисом, только потом обосновывает это решение (3 стадия ДР) с помощью текста рецензии. В конце текста рецензии содержится результат разрешения спора – *«статья не рекомендуется к публикации»*. Значит, ДР должен завершиться отсутствием публикации.

Это подтверждается тем, что в первых двух предложениях текста рецензии эксперт формулирует тезис (1 стадия ДР – конфронтация): *«Статья обзорная. Не соответствует “Вестнику”»*. Именно так эксперт выстраивает свой ДР с автором через текст рецензии. Затем переходит ко второй стадии: протагонист (эксперт) открывает ДР с помощью абсолютного обоснования: *«В статье отсутствуют собственные выводы!»* Далее эксперт применяет сравнительное обоснование, обращаясь к конкретным источникам *«Выводы на с. 9-10 представляют собой выдержки из статьи Рауцкого И. А.»*, указывая на содержание этой работы *«Мысли о трагикомедиях приписываются немецкому языковому сознанию»*, т.е. эксперт руководствуется при оценке качества рукописи важнейшей научной ценностью в РИД – осмысленным текстом, статьи. Протагонист (эксперт) уточняет, что работа Рауцкого И. А., из которой были взяты выдержки, даже не указана в библиографическом

списке. На основании вышеизложенного протагонист (эксперт) приходит к выводу, что *речь идёт о плагиате*, следовательно, данная статья *не рекомендуется к публикации*. Текст рецензии представлен в форме подчинительного дискурса, так как эксперт обосновывает каждый приведенный им аргумент.

В связи с тем, что условие R_3 не удовлетворено, при этом текст статьи не просто подлежит переработке, а был отклонен, т.е. данный дискурс не может быть продолжен. Автор, получив письмо из редакции, не вступает в дискурс вновь, следовательно, переходит в соответствии с моделью дискурса РИД (см. рис. 3.1) на этап «игнорирование автором письма редакции», в результате этого мы получаем отсутствие публикации.

3.2.3 Основные схемы ДР РИД при добровольном отказе от ДС

В предыдущем пункте нами был рассмотрен дискурс в РИД, заканчивающийся отсутствием ответа антагониста (автора) на письмо протагониста (редакции). Обратимся к рис. 3.1. Наряду с отсутствием ответа автора при коммуникативной неудаче, автор может вступить в дальнейший ДР, обосновывая собственное мнение, но чаще всего антагонист (автор) не намерен продолжать дискурс, тем самым, он отказывается и от публикации статьи.

Пример 3.8. Дискурс «редактор(\leftrightarrow эксперт) \leftrightarrow автор» (Р(\leftrightarrow Э) \leftrightarrow А).

Р \rightarrow А: *Уважаемая N! Внесите, пожалуйста, правку в соответствии с замечаниями эксперта:*

Статья нуждается в сокращении и переработке. Работа изобилует логическими, грамматическими и другими ошибками. Автору необходимо научиться редактировать собственный текст. Кроме того, было бы разумно включить в текст статьи описание оригинальной разработки, именно в этом и заключается новизна научно-методических публикаций по РКИ. В библиографическом списке присутствуют очень старые издания словарей. Вопрос о публикации должен быть рассмотрен после переработки.

А→Р: Уважаемая N! Однако я поторопилась со статьей. Я не буду ее исправлять, слишком много претензий у эксперта, который никогда не работал в иностранной аудитории. Если честно, новые словари отвратительны в использовании. Студенты купили, а работать не смогли. Я же не буду спорить по этому поводу с экспертом. Анастасия Владимировна, я отправлю статью в другой электронный журнал. Так ведь можно? Я уже даже нашла, куда можно отправить статью, там и эксперты помягче, до сих пор не возникало вопросов по поводу статей.

В примере 3.8 редактор продолжает коммуникативную эстафету. Из текста письма становится понятно, что условие R_2 (технические требования, существующие в данном издательстве) автором было удовлетворено и речь пойдет об условии R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом): «Внесите, правку в соответствии с замечаниями эксперта». Редактор обращается с просьбой к автору – устранить замечания, сделанные экспертом, т.е. выполнить условие R_3 .

Эксперт в соответствии с первой (конфронтация) и второй (открытия дискурса) стадией ДР выдвигает собственное мнение в форме тезиса: «Статья нуждается в сокращении и переработке». Протагонист (эксперт), переходя на третью стадию ДР, приводит следующие аргументы в качестве абсолютного обоснования: «Работа изобилует логическими, грамматическими и другими ошибками. Автору необходимо научиться редактировать собственный текст». Затем эксперт даёт рекомендации, с помощью которых протагонист пытается изменить собственное мнение антагониста и принять его мнение эксперта в качестве научной точки зрения на текст этой статьи «включить в текст статьи описание оригинальной разработки, обновить библиографический список более новыми изданиями». Затем эксперт приходит к выводу, что «вопрос о публикации статьи может быть рассмотрен после переработки». Эксперт, используя абсолютное обоснование, пишет отрицательную рецензию, тем самым, вступая в ДР.

Автор, получив письмо от редактора, продолжает ДР. Автор в начале письма делает вывод, открывая ДР: *«Однако я поторопилась со статьей»*. Протагонист (автор) аргументирует это тем, что *«слишком много претензий у эксперта»*, используя сравнительное обоснование: *«эксперт никогда не работал в иностранной аудитории»*. В данном случае это ущербная аргументация, так как автор пытается обосновать собственное мнение по данному вопросу, делая заключение о компетентности эксперта, которое не относится к качеству текста данной статьи. Протагонист (автор) далее приводит сравнительное обоснование именно по тем ценностям, которые указывает антагонист (эксперт) в тексте рецензии: *«новые словари отвратительны в использовании. Студенты купили, а работать не смогли»*. Автор использует аргумент *argumentum ad rem* (к сущности вещей), опираясь на собственный опыт. Протагонист (автор), продолжая дискурс с редактором, уже имеет опыт ведения дискурса РИД и понимает, что дискурс РИД институционален. Автор не намерен вступать ни ДС, ни в ДР с редакцией, так как понимает, что эксперту в рамках дискурса власти позволено что-либо утверждать, не приводя доказательств, в отличие от автора: *«Я же не буду спорить по этому поводу с экспертом»*. Затем автор выстраивает ДС с редактором, выдвигая следующий тезис: *«я отправлю статью в другой электронный журнал»*. Протагонист не намерен прерывать дискурс с данной редакцией в форме конфликта, спрашивая разрешения у редактора: *«Так ведь можно?»* При этом мы понимаем, что автор заочно/лично знаком с редактором, так как он обращается к редактору по имени и отчеству *«Анастасия Владимировна»*. Затем в качестве новых аргументов приводит следующие факты: *«Я уже даже нашла, куда можно отправить статью»*. Протагонист утверждает, что в другом издательстве к содержанию статей автора относятся иначе: *«эксперты помягче, до сих пор не возникало вопросов по поводу статей»*. Протагонист с помощью сравнительного обоснования пытается аргументировать собствен-

ное мнение, избегая вступать непосредственно с самой редакцией в ДР. Результат ДР – отсутствие публикации.

Пример 3.9. Дискурс «рецензент ↔ автор» (Р↔А).

Р→А: *Уважаемая N! Переработайте, пожалуйста, статью в соответствии с замечаниями эксперта:*

Статья соответствует «Вестнику», но нуждается в сокращении и переработке. Не содержит существенных новых научных результатов, анализ эмпирических данных поверхностный и неполный. Отсутствует когезивность и когерентность. Соответственно, статья не представляет собой единое целостное научное произведение. Необходимо привести текст в соответствие с техническими требованиями. Вопрос о публикации должен быть рассмотрен после переработки.

А→Р: *Уважаемая редакция! По поводу замечаний и рекомендаций второго эксперта можно сказать следующее:*

Замечания эксперта: отсутствует когезивность и когерентность. Когезия – вид связи, обеспечивающий континуум, т.е. логическую последовательность, (темпоральную и/или пространственную) взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий и пр. Когезия – локальная связность, – связность линейного типа, выражаемая формально, преимущественно языковыми средствами. Она базируется на местоименной субституции, лексических повторях, наличии союзов, соотнесенности грамматических форм и др. Одной из основных функций когезии в тексте является установление последовательности различных языковых знаков, их смыслов и форм; когезия скрепляет такую последовательность в одно отдельное целое.

Когерентность чаще понимается как цельность текста, заключающаяся в логико-семантической, грамматической (прежде всего синтаксической) и стилистической соотнесенности и взаимозависимости составляющих его предложений. Иными словами, когерентность текста есть резуль-

тат взаимодействия логико-семантического, синтаксического и стилистического видов когезии, причем основой когерентности является именно логико-семантическая когезия предложений.

На основании этого можно сказать, что категория связности на уровне как когерентности, так и когезии в тексте статьи присутствует.

В примере 3.9 редактор в рамках делового дискурса направляет статью автору, начиная ДР с тезиса: *«Переработайте, пожалуйста, статью в соответствии с замечаниями эксперта. Статья соответствует «Вестнику», но нуждается в сокращении и переработке»*. Следовательно, условие R_2 по сети Петри было удовлетворено автором, но условие R_3 не выполнено им. Протагонист (эксперт), используя абсолютное обоснование, выдвигает требования к антагонисту (автору) в соответствии с жёстким десигнатором логичный и выстроенный текст *«Соответственно, статья не представляет собой единое целостное научное произведение. Необходимо привести текст в соответствие с техническими требованиями»*, т.е. при оценивании качества рукописи приходит к выводу, что текст с низкой когезией и когерентностью, следовательно, *«Не содержит существенных новых научных результатов, анализ эмпирических данных поверхностный и неполный»*. Протагонист, основываясь на вышеперечисленных аргументах, делает заключение, что *«Вопрос о публикации должен быть рассмотрен после переработки»*.

В письме автора представлена ущербная аргументация. Протагонист (автор) пропускает момент связи дискурса с нормативным дискурсом, т.е. допускает ошибку, обращаясь к общему определению понятий (когезивность и когерентность), и с помощью данных определений пытается обосновать собственное мнение. Из определений антагониста (эксперта) протагонист (автор) приходит к выводу, что в статье присутствует когерентность и когезивность. Автор даёт общее определение, а потом на этом утверждении выстраивает обоснование. Протагонист (автор) в данном случае допускает ошибку: аргумент – пропущенная логическая связь.

У эксперта аргументация более стройная, так как авторитет эксперта позволяет утверждать отсутствие когезии, не приводя доказательств в рамках институционального дискурса РИД.

Автор, в свою очередь, должен, в отличие от эксперта, привести конкретное обоснование. Аргументы, которые использует автор, не соответствуют его заключению: *«На основании этого можно сказать, что категория связности на уровне как когерентности, так и когезии в тексте статьи присутствует».*

Автором нарушено требование *argumentum ad rem* (к сущности вещей), т.е. обоснование собственного мнения построено не на аргументах к такому жёсткому десигнатору, как качество статьи. Следовательно, автор преднамеренно вступает в ДР с экспертом, не пытаясь строго в соответствии с замечаниями (аргументами эксперта) выстроить свой ответ. Конечно, в этом случае будет получен отрицательный результат, который приведет к отсутствию публикации. Построенный конфликтный дискурс в данной ДФ – принципиальная неудача агентов.

ДР может состояться не только между экспертом и автором, но и автором и дирекцией. Рассмотрим пример 3.10.

Пример 3.10. Дискурс «редактор (\leftrightarrow дирекция) \leftrightarrow автор» ($P(\leftrightarrow D) \leftrightarrow A$).

$P(\leftrightarrow D) \rightarrow A$: *Уважаемый N! Ваша статья будет опубликована в №1. К сожалению, в соответствии с приказом (см. файл Вестник) была изменена оплата за рецензирование, поэтому сумма к оплате составит N. Пожалуйста, заполните договор и акт. Вышлите их по адресу: N. Оплатите за публикацию N.*

$A \rightarrow P$: *Уважаемая редакция! Я удивлен тем, что только сейчас узнаю о том, что публикация в Вашем журнале является платной: на сайте об этом не говорится ни слова. Если бы редакция давала на своей странице полную информацию, мне удалось бы избежать потери такого количества*

времени на ожидание выхода статьи. Я не буду публиковаться на платной основе.

В примере 3.10 из письма редактора следует, что автором были выполнены условия R_2 (технические требования, существующие в данном издательстве) и R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом), так как в этом письме в основе дискурса лежит условие R_4 (совокупность правовых требований (заключение договора и осуществление оплаты за публикацию статьи) и требований редакции по итоговому оформлению текста, предъявляемых к процессу опубликования (отсутствие стилистических и орфографических ошибок)). В начале письма редактор от лица дирекции утверждает: *Ваша статья будет опубликована в №1*». В последующем тексте письма протагонист (редактор) информирует антагониста (автора) об изменении суммы оплаты за публикацию статьи в соответствии с приказом. Протагонист строит аргументацию на основании делового дискурса РИД, выдвигая абсолютное обоснование (приказ). Ниже приводит алгоритм выполнения правовых требований, предъявляемых издательством: заполнить документы, отправить их по указанному адресу и оплатить предоставляемые услуги. На основании письма протагониста мы понимаем в соответствии с рис. 3.1, что, выполнив это требование по сети Петри, антагонист сможет получить положительный результат – публикация статьи. Дискурс редактора выстроен в рамках институционального делового дискурса.

Автор в ответе выдвигает ущербные контраргументы: он ссылается на то, что узнает об этом впервые. В начале письма протагонист (автор) нарушает правила ведения дискурса РИД, так как пытается повлиять на действия редактора, не выполнив условие R_4 , получить перлокутивный эффект – публикацию. Протагонист (автор) допускает ошибку, привлекая в качестве утверждения необоснованный для институционального дискурса РИД аргумент, – отсутствие информации о стоимости публикации в этом журнале. Ав-

тор имеет общее представление, что публикация во многих журналах является платной, тем более, в вузовских изданиях. Ошибка автора состоит в том, что он должен был уточнить данную информацию еще на фатической стадии коммуникации. Многие издательства предпочитают данную информацию не выставлять на сайте, в связи с инфляцией в России, соответственно, издательству необходимо постоянно учитывать и возрастающие расходы на тиражирование изданий.

У издательства в рамках институционального дискурса строгая аргументация, обусловленная самим механизмом работы данной сферы. Автору необходимо в данном случае привести другие обоснования, подтверждающие, что данную услугу он должен получить бесплатно: *«Я не буду публиковаться на платной основе»*. Следовательно, автор отказывается от публикации, выдвигает своё утверждение как аксиому, не терпящую изменений. Автор не намерен продолжать коммуникативную эстафету, вступая в дискурс с дирекцией в лице редактора. В данной ДФ нарушено требование к сущности вещи (*argumentum ad rem*) – алгоритму работы в РИД. Конечно, в этом случае будет получен отрицательный результат, который приведет к отсутствию публикации.

3.2.4 Круговой критический научный ДР эксперта и автора

В некоторых случаях в ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) пытается убедить антагониста (автора) в том, что ценности, используемые им в тексте статьи, не соответствуют заявленному уровню (тип журнала, текст не является осмысленным с точки зрения эксперта и др.), т.е. когнитивные веса склоняются не в пользу автора (см. рис. 3.1). В этой ситуации протагонист (эксперт) пытается перейти к ДС от ДР, применяя «сравнительное обоснование» [Ивин, 2000, с. 16].

Для антагониста (автора) система убедительных доводов протагониста (эксперта) не всегда является обоснованием жёстких десигнаторов, предъяв-

ляемых последним. В некоторых случаях эксперт предвзято (обстоятельный аргумент – *argumentum ad hominem*) относится к содержанию статьи, руководствуясь только собственным мнением, не принимая во внимание научную точку зрения в иной парадигме, что приводит к ДР. В этом случае автор продолжает ДР, выдвигая аргументы, при этом он пытается обосновать собственное мнение, привлекая иную научную точку зрения. Эксперт пишет новую рецензию, продолжая ДР, т.е. вновь выдвигает собственные аргументы, делая замечания автору. ДР повторяется до тех пор, пока он не закончится ДС или вновь коммуникативной неудачей. Последнее будет подробнее рассмотрено ниже.

Пример 3.11. Дискурс «эксперт↔автор↔эксперт» (Э↔А↔Э).

Э→А: Уважаемая N! Вам необходимо выверить весь текст на предмет качества языка (может быть, даже обратиться к носителю АЯ). В работе масса нарушений идиоматичности научного языка. Много нарушений сочетаемости. Вы утверждаете, что китайский язык – аналитический, английский – синтетический (!?). В этом случае лучше взять 4 основных разряда морфологической классификации языков, чтобы избежать такой несуразицы.

А→Э: Добрый день, я не совсем понимаю, что точно мне надо исправить, т.к. сложно всегда исправлять свой собственный стиль написания. По моему мнению, в статье достаточно научной терминологии. Без каких-либо конкретных указаний на нарушение сочетаемости и т.п., мне самой сложно определить, что конкретно имеется ввиду. При этом хочу заметить, что статья эта была уже отредактирована в плане языка моим американским коллегой. Я еще раз пройду по статье, но думаю, что вряд ли я смогу сделать большие изменения. Поэтому хотелось бы получить от Вас конкретные замечания по всей статье, если это возможно. Заранее благодарю!

Э→А: Я по-прежнему настаиваю на том, что Ваш англоязычный текст далёк от совершенства. Не знаю, как его выверял Ваш американский

коллега. Возможно, ему не совсем известны принятые порядки научного письменного стиля. Мне совершенно недосуг заниматься этим самому, потому что придётся править чуть ли не половину всех предложений. И потом: с каких пор китайский попал в группу языков аналитического строя? А уж называть английский синтетическим и вовсе некорректно. Почему Вы не использовали традиционную морфологическую классификацию языков? Ведь речь идёт о морфеме, причём, обладающей выраженным грамматическим значением.

У меня есть конструктивное предложение. Если Вы не согласны с моим определением качества Вашего текста, направьте статью в другой журнал, где есть штат корректоров, которые займутся детальной правкой Вашей статьи.

В данном примере представлен дискурс между экспертом и автором, причем несколько дискурсивных формаций (далее – ДФ): 1) Э↔А; 2) Э↔А. Первая ДФ приводит к повторному дискурсу между агентами, т.е. в этом случае перед нами ДС, а вторая ДФ переводит дискурс автора в ДР, который заканчивается коммуникативной неудачей, следовательно, и отсутствием публикации.

Эксперт использует аргументы, из которых понятно, что совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом, не выполнена автором.

Протагонист в первом письме при оценивании содержания статьи утверждает, что антагонист не учёл один из важнейших жёстких десигнаторов (ценностей) – логически выстроенный текст статьи. Эксперт строго в подчинительной форме выстраивает аргументацию, строя обоснование собственного мнения на научной точке зрения, например, «китайский язык – аналитический, английский – синтетический (!?)». В этом случае эксперт не просто задает риторический вопрос автору, он просит его обратиться к научным источникам: «взять 4 основных разряда морфологической классификации язы-

ков». Помимо этого эксперт отмечает низкое качество текста рукописи, указывая на *«предмет качества английского языка, указывая на массу нарушений идиоматичности научного языка»*. Таким образом, эксперт, обосновывая собственное мнение, исходит из научной точки зрения, подтверждая её стройной аргументацией.

Автор, отвечая эксперту, готов перейти от ДР к ДС, но не готов устранить замечания, сделанные экспертом. Протагонист (автор) отмечает, что он не согласен с мнением эксперта, и настаивает на собственном мнении (*«в статье достаточно научной терминологии»*), т.е. выдвигает обоснование, как аксиому, не терпящую изменений. Автор не согласен и с таким жёстким десигнатором, как оценка качества рукописи – *«статья эта была уже отредактирована американским коллегой»*. В конце дискурса автор нарушает правила ведения институционального дискурса, предлагая эксперту сделать *«конкретные замечания по всей статье»*. Аргументация автора ущербна, так как он пытается предложить эксперту отредактировать его статью, хотя в обязанности эксперта (в рамках институционального дискурса) это не входит. Дискурс автора выстроен в рамках делового дискурса, но основание его аргументации не соответствует аргументу к сущности вещей (*argumentum ad rem*), точнее не направлено на выполнение рекомендаций эксперта. Значит, последующий дискурс уже не может быть успешен. Письмо, адресованное автору экспертом, свидетельствует именно об этом.

Авторитет эксперта позволяет ему настаивать на собственном мнении и требованиях, предъявляемых автору: *«Ваш англоязычный текст далёк от совершенства»*. Протагонист (эксперт) продолжает стройную подчинительную аргументацию, обосновывая собственное мнение: *«Не знаю, как его выверял Ваш американский коллега. Возможно, ему не совсем известны принятые порядки научного письменного стиля»*. Протагонист в рамках делового дискурса тактично объясняет антагонисту, что корректорская правка текста не входит в обязанности эксперта, т.е. протагонист использует *argumentum ad*

rem. Протагонист вновь оценивает качество рукописи, используя абсолютное обоснование и приводя собственное мнение, основанное на научной точке зрения: «с каких пор китайский попал в группу языков аналитического строя? А уж называть английский синтетическим и вовсе некорректно». Исходя из того, что автор не намерен вступать в ДС, устранив замечания эксперта, протагонист предлагает ему обратиться в другой журнал, который оказывает подобные услуги. Эксперт, используя свой авторитет, настаивает на завершении коммуникативной эстафеты, так как автор нарушил правила ведения институционального дискурса. Автор может продолжить дискурс, только устранив замечания эксперта. Этого он сделать не может. Следовательно, коммуникативная эстафета ДР завершается отказом от дальнейшего общения. Перлокутивный эффект – отсутствие публикации – вовсе не тот, к которому стремился автор.

Пример 3.12. Дискурс «редактор (↔эксперт) ↔ автор ↔ редактор (↔эксперт)» (P(↔Э)↔A↔P(↔Э)).

Э→А: *Уважаемая N! Внесите, пожалуйста, правку в соответствии с замечаниями эксперта:*

Статья соответствует «Вестнику». Стил ь изложения ясный, сжаты й. Материал оригинален. Автором не указаны источники анализируемых примеров. Анализ деловых писем на немецком языке, взятых из переписки преподавателей МГЛУ ЕАЛИ с кем?!, очень анонимно (в каком году?) показал – получается, что анализируются письма преподавателей, а не носителей языка (какова тематика писем, что в них обсуждалось, кто является адресантами писем? А кто адресатами? Так как в выводах вы это учитываете! Может быть перечислить фамилии, города, место работы, указать начальные буквы вместо фамилии... Или деловые письма просто были переданы для изучения?). Вывод по статье очень поверхностный, требует доработки (с. 9). В названии слово «рассмотрение» желательно заменить на

«изучение». Статья может быть опубликована после исправления и переработки.

А→Р: *Уважаемая Анастасия Владимировна, к сожалению, не представляется возможным исправить данное замечание, если даже я укажу начальные буквы – это будет идти в разрез с законом о персональных данных, в соответствии с которым «обработка персональных данных осуществляется для статистических или иных научных целей при условии обязательного обезличивания персональных данных», при этом обезличивание персональных данных – действия, в результате которых невозможно определить принадлежность персональных данных конкретному субъекту персональных данных. По начальным буквам определить принадлежность можно.*

Э→А: *Уважаемая N! Внесите, пожалуйста, правку в соответствии с замечаниями эксперта:*

Единственное, что могу Вам сказать (повторяюсь уже) – примеры должны быть верифицированы – это условие научного труда... Вестник – это очень серьезное научное издание. Можно проанализировать другие примеры...

В примере 3.12 представлено в первом письме редактор вступает в ДР по отношению к автору, высылая отрицательную рецензию эксперта. Из делового дискурса редактора мы понимаем, что автором было удовлетворено условие R_2 по сети Петри (технические требования, существующие в данном издательстве), но не выполнены требования в соответствии с условием R_3 (совокупность требований, предъявляемых к процессу научного рецензирования рукописи экспертом).

Эксперт выдвигает тезис, располагающий к ДС: *«Статья соответствует “Вестнику”. Стил ь изложения ясный, сжатый. Материал оригинален»*. Затем эксперт, используя авторитет, приводит аргументы (3 стадия ДР), пропуская первую (конфронтация) и вторую (открытия ДР) стадии ДР, при

этом руководствуется жёстким десигнатором (ценностями) логичный и выстроенный текст: *«Автором не указаны источники анализируемых примеров. Вывод по статье очень поверхностный, требует доработки. В названии слово “рассмотрение” желательно заменить на “изучение”»*. Оценивая статью, эксперт приходит к выводу (4 стадия ДР), что текст с низкой когезией и когерентностью, значит, что статья нуждается в переработке. Следовательно, рецензия отрицательная. Эксперт в тексте рецензии использует сложную подчинительную аргументацию.

Автор в ответном письме, обращаясь к редактору, пытается еще раз обосновать собственное мнение, подтверждая его текстом закона о персональных данных. Значит, в данном случае автор считает, что система убедительных доводов эксперта не является обоснованием научной точки зрения. Последний, по мнению автора, относится к тексту его статьи предвзято, прибегая к обстоятельству аргументу (*argumentum ad hominem*). Протагонист (автор) стройно выстраивает аргументацию, подтверждая собственное мнение. Хотя авторитет протагониста (эксперта) в институциональном дискурсе бесспорен, но протагонист (автор) с помощью сравнительной аргументации обращается к сущности вещей (*argumentum ad rem*), тем самым, отстаивая собственное мнение.

Оба агента дискурса пытаются обосновать с помощью *argumentum ad rem* своё мнение, но ни один из них не готов рассмотреть мнение оппонента. В ответе автору эксперт вновь ссылается на предыдущую рецензию, отстаивая собственное мнение: *«повторяюсь уже – примеры должны быть верифицированы – это условие научного труда...»* Система убедительных доводов эксперта не является обоснованием ценностей для автора, что приводит к ДР. Во втором письме эксперт предлагает автору, обосновывая тем, что журнал является серьезным изданием, проанализировать другие примеры. В этом случае эксперт готов рассмотреть статью вновь, если автор изменит текст. Авторитет эксперта позволяет утверждать, не доказывая правильность своего

решения, хотя автор и обратился к аргументу к сущности вещей. Эксперт в рамках институционального дискурса может использовать ущербную аргументацию, пропуская логическую связь и не обращая внимание на закон о персональных данных. Эксперт не выстраивает аргументацию относительно этой позиции, а рассматривает требование к ценностям обособленно, только с точки зрения правил публикации научной статьи.

3.2.5 Критический эмотивный научный дискурс эксперта и автора в РИД

Эксперт, участвуя в коммуникативной эстафете в РИД и оценивая жёсткие десигнаторы, использует такие основные ценности языка, как норма и декларация, иногда привлекая экспрессив [Ильин, 2001]. Г. М. Костюшкина считает, что «когнитивные процессы побуждают к речевому общению и становятся связующим звеном между нелингвистическими и лингвистическими процессами» [Концептуальная систематика речевой коммуникации, 2014, с. 210]. Об этом сказано и в работе Ю. М. Малиновича: «Формирование вербального акта проходит через призму эмоциональной сферы психики человека, и эта сфера накладывает дополнительную информацию, которая находит свое формальное и смысловое выражение» [Малинович, 1989, с. 56].

Если говорить об институциональном дискурсе в РИД, точнее, о работе автора с научной редакцией, в частности, с редактором, экспертами, дирекцией, то обстоятельный аргумент (*argumentum ad hominem*) или прямая критика личности оппонента (*ad personam* «переход на личности») имеет место в РИД.

По мнению В. В. Шаховского, невозможно объективно установить соотнесённость какой-либо эмоции с определённым предметом или ситуацией, так как это зависит от психики конкретного индивида, национально-культурной специфики, условий конкретной ситуации [Шаховский, 2010]. Зачастую автор идёт уже в знакомое ему ранее издательство, так как там дис-

курс был успешен. Работа с этим издательством вызывает у автора положительные эмоции, к тому же автор выработал, как и редакция, алгоритм взаимодействия. Значит, автор может избежать повторно самой фатической стадии, т.е. сразу открыть дискурс, тем более, если при работе с данным автором издательство имело положительный опыт, т.е. «положительные эмоции».

Итак, эмотивная составляющая дискурса присутствует в РИД, причем мы наблюдаем не только положительные эмоции, выраженные вербально, но и отрицательные. Конечно, коммуникативная ситуация формируется не столько эмоциями участников дискурса в РИД, сколько обстоятельствами дискурса РИД, например, выполнили ли агенты дискурса свои обязательства в строго отведенный для этого срок, выстроил ли эксперт, аргументируя собственное мнение, научный и деловой дискурс в соответствии с правилами институционального дискурса РИД и т.д.

В нашем исследовании мы рассмотрим негативные эмоции [Баребина, 2013], вызванные ситуацией отказа, например, требование в РИД. С. И. Ожегов даёт следующее определение этому понятию: «Требование – просьба, выраженная в решительной, категоричной форме» [Ожегов, 2008, с. 1058]. При этом требование в дискурсе РИД может исходить как со стороны редакции, так и со стороны автора. Иногда эти требования неправомерны и выражаются в форме обвинения, независимо от агента. Если неправомерное требование исходит со стороны автора к эксперту/редакции, то в большинстве случаев оно вызывает негативную реакцию у антагониста, вне зависимости от его статуса. Хотя эксперт, руководствуясь рамками научного дискурса, может сам спровоцировать отказ автора выполнить это требование. Следовательно, редакция должна будет принять ситуацию коммуникативной неудачи.

Требование может исходить со стороны редакции в рамках делового дискурса. Деловой дискурс предполагает корректные речевые акты как со стороны протагониста, так и антагониста, если это не касается самого важно-

го для издательства жёсткого десигнатора – получение прибыли. Конечно, ни одно издательство не будет печатать статью автора за собственный счет, если это не оговорено какими-либо иными правилами (требование ВАК – публикация статьи аспиранта должна осуществляться бесплатно вузовскими издательствами), что само по себе послужит причиной возникновения ДР, как следствие – отсутствие публикации.

Коммуникативная неудача в эмотивном дискурсе в РИД основана на негативных эмоциях агентов, может быть вызвана следующими причинами: невыполнением со стороны автора/редакции своих обязательств, нежеланием принять мнение оппонента и улучшить качество работы и т.п. В ходе ДР агенты не хотят соглашаться друг с другом, акцентируют внимание на различии взглядов по какому-либо вопросу [Колокольцева, 2001].

Таким образом, чаще всего эмотивный дискурс в РИД возможен в ходе ДР: протагонист пытается отстаивать собственное мнение. Последнее приводит к следующему типу отношений в институциональном дискурсе в РИД: требование – отказ, просьба – отказ, предложение – отказ, совет – отказ [Концептуальная систематика речевой коммуникации, 2014, с. 224]. Рассмотрим тип институциональных отношений «просьба – отказ».

Пример 3.12. Дискурс «автор ↔ редактор (↔эксперт)» (A↔P(↔Э)).

A→P(↔Э): *Уважаемая редакция! Прошу Вас разместить мою статью в журнале «Вестник». Все оформила по требованиям. Файл прикрепил.*

P(↔Э)→A: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья не рекомендована экспертами к публикации. Ознакомьтесь, пожалуйста, с замечаниями эксперта:*

Статья «сырая». Взятые данные из Интернета – трюизмы, которые всем известны. В рецензированный сборник нужно готовить качественные статьи – с формулировкой актуальности, теоретической значимости, новизны самостоятельного исследования. Статья не рекомендуется к публикации.

Автор в примере 3.12 обращается с просьбой в редакцию о размещении его статьи. Автор акцентирует внимание редакции на условии R_2 по сети Петри: *«Все оформила по требованиям»*.

Из ответа редакции мы понимаем, что условие R_2 было удовлетворено автором, в отличие от условия R_3 . Редактор в рамках делового дискурса в форме просьбы – *«ознакомьтесь, пожалуйста, с замечаниями экспертов»* – сообщает автору о принятии редакцией решения *«статья не рекомендована экспертами к публикации»*. Из данного тезиса автор понимает, что при прочтении его статьи эксперт вступил в ДР, т.е. не согласен с мнением автора.

Эксперт в тексте рецензии использует негативную эмотивную лексику, характеризуя несоответствие научным ценностям в данной работе: *«Статья “сырая”, данные трюизмы»*. Протагонист (эксперт), отказывая антагонисту (автору) в продолжении дискурса, приводит в качестве аргументов к сущности вещи метафору *«статья “сырая”»*, используя эмотивную лексику *«трюизмы»*, что сигнализирует о нежелании эксперта анализировать эту статью. Наряду с этим протагонист (эксперт) делает вывод, используя свой авторитет, в категоричной форме отказа, при этом характеризует работу протагониста *«нужно готовить качественные статьи – с формулировкой актуальности, теоретической значимости, новизны самостоятельного исследования»*, исходя из жёстких десигнаторов, как некачественную. В связи с этим делает вывод: *«Статья не рекомендуется к публикации»*.

Результат данного дискурса – коммуникативная неудача – автор не отвечает на письмо редакции, в итоге – отсутствие публикации. Возможно антагонист (автор), получив рецензию с использованием эмотивной лексики, больше не обратится в это издательство. Следовательно, нарушение ведения критической дискуссии может привести в институциональном дискурсе к недостижению возможного перлокутивного эффекта в дальнейших возможных последующих дискурсах в РИД со стороны данного автора или его окружения.

Пример 3.13. Дискурс «редактор (\leftrightarrow эксперт) \leftrightarrow автор \leftrightarrow редактор (\leftrightarrow эксперт) \leftrightarrow автор \leftrightarrow редактор (\leftrightarrow эксперт)» ($P(\leftrightarrow\mathcal{E}) \leftrightarrow A \leftrightarrow P(\mathcal{E}) \leftrightarrow A \leftrightarrow P(\mathcal{E})$).

$P(\leftrightarrow\mathcal{E}) \rightarrow A$: *Уважаемая N! Переработайте, пожалуйста, статью в соответствии с замечаниями экспертов.*

Недостаточная теоретическая база исследования. Терминологическая неточность: следует остаться в терминах одной парадигмы. Обратите внимание на теорию дисциплины «Стилистика». Нет чётко сформулированной проблемы. Статья не содержит существенных научных результатов. Вопрос о публикации может быть рассмотрен после переработки.

$A \rightarrow P(\leftrightarrow\mathcal{E})$: *Уважаемая редакция! Отправляю переработанную статью.*

$P(\leftrightarrow\mathcal{E}) \rightarrow A$: *Уважаемая N! К сожалению, вновь экспертами были сделаны замечания. Пожалуйста, устраните их.*

Замечания экспертов не учтены. Статью целесообразно направить в журнал другого профиля, например, в научно-популярное издание. Не содержит существенных новых научных результатов. Анализ эмпирических данных поверхностный, неполный. Статья представлена в виде публицистического эссе – всё известно, ничего не доказывается, всё только постулируется, как известное. Не даны ответы на вопросы экспертов, которые должны были подсказать автору ход анализа. Понятие «язык газеты» безнадежно устарело. Аннотация содержательно пустая. Аннотация на английском языке содержит множество ошибок. Вопрос о публикации может быть рассмотрен после тщательной переработки.

$A \rightarrow P(\leftrightarrow\mathcal{E})$: *Уважаемая редакция! Отправляю переработанную статью.*

$P(\leftrightarrow\mathcal{E}) \rightarrow A$: *Уважаемая N! К сожалению, Ваша статья не может быть опубликована. Ознакомьтесь с замечаниями экспертов.*

Третье рецензирование. Стиль изложения невозможно править – нужно переписывать вместо автора. Например: «Мы ставим задачу показать, как ФЕ реализуются, имея не только предметно-понятийное, но и логико-языковое значение». Деепричастный оборот не может быть здесь использован. И таким стилем написана вся статья! Статья не рекомендуется к публикации.

В примере 3.13 из письма редакции мы узнаем, что автором было выполнено условие R_2 по сети Петри, но к условию R_3 автору необходимо вернуться, так как у протагониста (эксперта) имеются замечания. К тексту письма прилагается рецензия эксперта. В первой рецензии протагонист руководствуется правилами ведения критической дискуссии в рамках делового и научного дискурса. Эксперт при помощи абсолютного обоснования обращается к аргументу к сущности вещей, указывая со стороны антагониста (автора) на недостаточную теоретическую базу исследования, терминологическую неточность, отсутствие четко сформулированной проблемы. Протагонист приходит к выводу, что вопрос о публикации может быть рассмотрен только после переработки.

Автор, вступая в ответный дискурс, обращается к редакции и сообщает об отправлении переработанной статьи, не вступая в дискурс с экспертом.

Абсолютное обоснование во второй рецензии протагонисту (эксперту) кажутся неубедительными для антагониста (автора), поэтому эксперт привлекает экспрессивную негативную лексику: *«всё известно, ничего не доказывается, всё только постулируется; понятие “язык газеты” безнадежно устарело; аннотация содержательно пустая; аннотация на английском языке содержит множество ошибок»*. Протагонист (эксперт) в данной ДФ прибегает к экспрессивной негативной лексике (функция языка – экспрессив), с целью изменить отношение антагониста (автора) к тексту статьи, что содержится в выводе, который делает протагонист: *«Вопрос о публикации может быть рассмотрен после тщательной переработки»*.

Итак, использование эмоционально-маркированных структур в аргументативном дискурсе экспертом говорит о нарушении логики построения институционального дискурса в РИД в рамках научного и делового дискурса. Важно помнить, что эмоциональная аргументация чаще всего спонтанна и неподготовлена, т.е. такая аргументация практически отсутствует в опосредованном дискурсе в РИД, в частности, в электронной переписке между агентами. Эксперт, получая статью, имеет определенный запас времени на прочтение данной работы и написание рецензии. Значит, он может «контролировать» свои эмоции в рамках делового и научного дискурса в РИД, т.е. убеждать антагониста с опорой на *logos* (в терминах Аристотеля). Наличие эмоций в тексте рецензии свидетельствует о том, что протагонист в повторной рецензии не намерен повторять абсолютное обоснование к сущности вещи в рамках делового и научного дискурса в РИД, так как антагонист не понял его, ознакомившись с первой рецензией, которая была написана строго в рамках делового и научного дискурса. В связи этим протагонист позволяет себе в тексте второй рецензии привести более жёсткие аргументы к сущности вещи с применением эмотивной негативной лексики, хотя это является нарушением правил ведения критической дискуссии в РИД. Авторитет эксперта позволяет ему использовать негативную экспрессивную лексику. Протагонист надеется, что в этом случае антагонист сделает правильный вывод – серьёзно переработает текст статьи, точнее напишет новую статью, соответствующую жёстким десигнаторам, которые предъявляются издательством (см. рис. 2.3).

Ознакомившись с текстом второй рецензии, автор вносит правку в текст статьи и вновь отправляет её в редакцию, не вступая в дискурс с экспертом.

Эксперт продолжает критический дискурс, написав вновь третью отрицательную рецензию. В тексте рецензии протагонист указывает, что текст статьи невозможно править и нужно переписывать данную работу вместо ав-

тора. Следовательно, протагонист не намерен больше вступать в дискурс с автором, так как антагонист не понимает тех замечаний, которые были сделаны ему, либо для антагониста эти замечания неубедительны.

Антагонист продолжает настаивать на своем видении работы, при этом не вступает в ответный дискурс с экспертом, аргументируя собственное мнение, тем самым, не даёт возможности эксперту понять, чем он руководствуется при переработке статьи.

Аргументация эксперта стройная: он приводит тезис – «*стиль изложения невозможно править*». Затем в рамках сложной подчинительной аргументации доказывает собственную точку зрения: приводит пример из текста статьи, указывает на стилистические ошибки, допущенные автором, отмечая, что подобные ошибки присутствуют во всем тексте статьи. На основании этого в рамках научного и делового дискурса делает вывод: статья не рекомендуется к публикации.

Автор не может вступить в продолжение дискурса, так как эксперт, наделенный властью в рамках институционального дискурса в РИД, не намерен продолжать дискурс. Антагонист (автор) вынужден ознакомиться с текстом рецензии и принять решение редакции, как данность. Следовательно, данный критический эмотивный дискурс со стороны эксперта для автора завершается отсутствием публикации.

Выводы по третьей главе

Дискурс РИД очень сложен. Во-первых, он институционален, во-вторых, протекает в рамках делового и научного дискурса РИД. Причем коммуникативная эстафета по различным причинам заканчивается не только ДС, но и коммуникативной неудачей, т.е. ДР.

Это может произойти по различным причинам. В ходе коммуникативной эстафеты протагонист и антагонист могут случайно или намеренно нарушить ведение критической дискуссии, что непременно приведет к ошибкам в аргументации, как следствие к коммуникативной неудаче.

Деловой дискурс РИД (в основном между автором и редактором, автором и дирекцией) институционален, в отличие от научного дискурса РИД. В ходе ДС в деловом дискурсе РИД потерпеть коммуникативную неудачу сложнее. Часто это происходит по причине невнимательности автора при прочтении требований, либо отсутствию какой-либо информации по различным причинам. Например, автор не получил информацию о журнале (индексируется ли он в РИНЦ, имеет ли он статус ВАК, насколько высок Impact-фактор журнала, может ли дать редакция рецензию на иностранном языке и т.д.), либо не уточнил эту информацию на фатической стадии коммуникации (изменение стоимости публикации статьи и т.п.). Структурные отношения редактор и автор, дирекция и автор предсказуемы: редактор и дирекция ограничены рамками институционального дискурса. Они обязаны вести дискурс в соответствии со своими должностными обязанностями. В связи с этим в деловом дискурсе коммуниканты пытаются действовать в рамках чёткого алгоритма, выстроенного в редакции.

Если же говорить о научной сфере, то в этом случае сделать это более проблематично. В научной сфере эксперт руководствуется общепризнанными научными ценностями, но эти ценности коммуникантами могут пони-

маться по-разному. Иногда в ходе коммуникативной эстафеты протагонист (эксперт) пытается убедить антагониста (автора) в том, что ценности, используемые им в тексте статьи, не соответствуют заявленному уровню (тип журнала, текст не является осмысленным с точки зрения эксперта и др.), т.е. когнитивные веса склоняются не в пользу автора. В этой ситуации протагонист (эксперт) пытается не просто перейти к ДР, а продолжает коммуникативную эстафету ДС, применяя «сравнительное обоснование» [Ивин, 2000] своего утверждения, своих требований к ценностям, т.е. даёт возможность антагонисту (автору) продолжить ДС.

В некоторых случаях для антагониста (автора) система убедительных доводов протагониста (эксперта) не является обоснованием ценностей, предъявляемых последним. Следовательно, антагонист (автор) отказывается от публикации, настаивая на своей точке зрения, он не намерен продолжать коммуникативную эстафету, вступая в дискурс с протагонистом (экспертом).

Необходимо учитывать и то, что дискурс со стороны эксперта – властный дискурс, в ходе которого, если возникает разногласие по какому-либо вопросу, задачей антагониста (автора) становится убедить эксперта в правильности собственной точки зрения или согласиться с точкой зрения эксперта. Например, эксперт, читая новую научную статью, может иметь противоположную точку зрения на эту проблему, в отличие от автора. Это, скорее всего, станет предметом дискурса, который может привести как ДС, так и к ДР. Последнее случится, если автор не сможет в рамках научного дискурса, прибегая к цитированию первоисточников, убедить в правильности собственной точки зрения. Только в этом случае научный дискурс в рамках дискурса РИД будет успешен и сможет привести к ДС. Конечно, если автор не сможет убедить эксперта, то будет получен отрицательный результат, который приведет от ДС к ДР. Таким образом, конфликтный дискурс – принципиальная неудача агентов.

Заключение

В рамках нашего исследования был рассмотрен дискурс в сфере редакционно-издательской деятельности в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. На материале электронного корпуса писем было выявлено, что основой дискурса РИД является речевая деятельность, организованная вокруг концепта НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ. Описание структуры дискурса РИД убедительно показывает, что построить модель дискурса РИД, отражающую его институциональность и алгоритмизированность, невозможно, не учитывая все стадии дискурса РИД.

На фатической стадии дискурса РИД нами были рассмотрены структурные отношения, так как дискурс РИД институционален, ограничен определёнными рамками общения в зависимости от занимаемой должности коммуникантов в данной сфере, что непременно влияет на построение даже дискурсивной формации на первоначальном этапе установления отношений.

Для параметризации дискурса РИД необходимы инструменты. В качестве последних, основываясь на исследованиях С. Крипке, нами были использованы жёсткие десигнаторы в рамках теории «возможных миров» А. П. Бабушкина. Исходя из данной теории, существуют общие структурообразующие признаки для всех «возможных миров», в том числе и для «возможного мира РИД». Итак, существуют десигнаторы и с той, и с другой стороны. Эти жёсткие десигнаторы имеют одно и то же значение, следовательно, перед нами сложные жёсткие десигнаторы, характерные для дискурса РИД.

Могут быть составлены когнитивные карты РИД, учитывая аксиологическое измерение, как следствие определённый когнитивный вес жёстких десигнаторов, и их аксиологическую оценку. Таким образом, когнитивные карты могут быть и средством структурирования дискурса РИД, т.е. формализации ситуации, и средством её анализа. С помощью когнитивной карты можно

составить схемы успешного взаимодействия коммуникантов в РИД на фатической стадии, привлекая когнитивные веса Р. Аксерода.

В результате нами была предложена модель дискурса РИД в жанре НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ, рассмотрены дискурсивные формации на фатической стадии, которые в зависимости от количества сложных десигнаторов со стороны автора и сложных десигнаторов со стороны редакции склонялись в ту или иную сторону, в том числе и с помощью когнитивной аксиологической оценки последних. В итоге, на фатической стадии дискурс мог быть завершен успешно (55%), т.е. ориентирован на дискурс согласования, либо мог завершиться коммуникативной неудачей по различным причинам (15%). Иногда в качестве протагониста выступал не только автор, но и редакция (30%), пытаясь, так или иначе, привлечь авторов в своё издание. Большинство из проанализированных нами электронных писем инициированы авторами, причем ориентированы еще на фатической стадии на дискурс согласования. Это объясняется институциональностью дискурса РИД.

Таким образом, на следующей стадии дискурса РИД – дискурса согласования – основной целью становится достижение перлокутивного эффекта – публикации статьи. В данной коммуникативной эстафете, учитывая структурные отношения, могут быть задействованы сразу несколько коммуникантов, но активно выходят на первый план отношения между автором и редактором. Если говорить о научном критическом дискурсе РИД, то посредником между автором и экспертом между автором и дирекцией вновь выступает редактор в силу институциональности дискурса РИД. В случае необходимости в дискурс согласования РИД могут включиться и другие сотрудники редакции.

Институциональность дискурса отражена в функционально-деятельностной модели дискурса РИД при принятии решений с использованием фреймов – сети Петри. С помощью сети Петри типа «предикат–переход» с n-местными предикатами нами были параметризованы отноше-

ния в дискурсе согласования РИД: 1) последовательной связи дискурсивных формаций ДС, 2) логико-смысловой связи множества ДФ. Данная сеть эффективна и допускает переход по некоторому условию, что помогает проследить динамику функциональных отношений между коммуникантами. Следовательно, сеть Петри можно считать имитационной моделью «вход–выход» дискурса согласования или дискурса различий РИД. При получении положительного результата «1» – статья может быть опубликована, перлокутивный эффект достигнут, значит, при получении отрицательного результата «0» – коммуникативная неудача, соответственно статья не может быть опубликована – дискурс различий РИД.

Рассматривая научный дискурс РИД, обратиться только к жёстким десигнаторам невозможно, так как в данной сфере не существует чёткого алгоритма. Конечно, существуют требования, предъявляемые к рецензии, что отражено в форме рецензии. Важно помнить, что научный дискурс РИД требует обращения к первоисточникам, т.е. аргументации с помощью образцов. Результатом научного дискурса должно стать, что-либо новое. Автор обязан в тексте научной статьи предложить своё решение какой-либо проблемы, обосновав собственную точку зрения, опираясь на другие работы в данной области исследования.

Конечно, все не могут мыслить одинаково, даже основываясь на одних и тех же ценностях, в связи с этим часто возникает дискурс различий между экспертом и автором. Причем эксперт, прибегая к властному дискурсу, может не обосновывать собственную точку зрения, при этом автор в соответствии с институциональным дискурсом РИД не может этого сделать. В случае, если автор не смог доказать правильность решения какой-либо проблемы, даже обращаясь в качестве ценностей к первоисточникам, то редакция в лице эксперта вправе без объяснений отклонить ту или иную научную статью. Следовательно, при определённых условиях институциональный дискурс РИД может поменяться на персональный.

В большинстве случаев редакции и автору удастся найти общее, продолжая коммуникативную эстафету, тогда перед нами будет дискурс согласования РИД. Если же для автора система убедительных доводов эксперта не является обоснованием ценностей, предъявляемых последним, то это может закончиться отказом от дискурса согласования, даже эмотивным дискурсом, который в итоге приведет к коммуникативной неудаче или дискурсу различий. Результатом такого дискурса будет отсутствие публикации, т.е. невозможность достижения перлокутивного эффекта. Таким образом, дискурс РИД институционален, формализован и с помощью жёстких десигнаторов прогнозируем.

Словари:

1. Азимов, Э. Г., Щукин, А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В. Н. Ярцевой; Ин-т языкознания АН СССР. – М. : Советская энциклопедия, 1990. – 682 с.
3. Литературная энциклопедия [Электронный ресурс]: в 11 т. / Под ред. В. М. Фриче, А. В. Луначарского. – М. : Изд-во Коммунистической академии: Советская энциклопедия: Художественная литература, 1929–1939. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_literature/3981/Рецензия
4. Ожегов, С. И. Словарь русского языка [Электронный ресурс]. – Екатеринбург : Урал-Советы, 2008. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru>.
5. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М. : Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.: ил.

Библиографический список

1. Акишина, А. А., Формановская, Н. И. Этикет русского письма. – 5-е изд., перераб. – М. : КомКнига, 2007. – 280 с.
2. Алексеев, А. П. Философский текст: идеи, аргументация, образы. – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 328 с.
3. Анисимова, Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
4. Анисимова, Т. В. Типология жанров деловой речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2000. – 16 с.
5. Аргашокова, С. Х. Дискурсивно-лингвистические характеристики жанра «Письмо редактору» (на материале англоязычного публицистического дискурса): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Пятигорск, 2010. – 30 с.
6. Арутюнова, Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопед. словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
7. Арутюнова, Н. Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопед. словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990а. – С. 412–413.
8. Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
9. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
10. Ахтаева, Л. А. Научный дискурс как специфическая разновидность дискурсивной деятельности // Молодой ученый. – 2010. – №7. – С. 144-150.
11. Бабушкин, А. П. «Возможные» миры в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001. – 86 с.
12. Баранов, А. Н. Аргументация в процессе принятия решений (к типологии метаязыков описания аргументативного диалога) // Когнитивные исследования за рубежом. – М., 1990. – С. 19–33.

13. Баранов, А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика. – М. : Флинта: Наука, 2007. – 592 с.
14. Бардина, Н. Е. Аксиологические стратегии аргументативного дискурса современного английского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2004. – 180 с.
15. Баребина, Н. С. Отрицательная оценка в дискурсе опровержения // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 3. – С. 70–75.
16. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / Собрание сочинений: в 7 т. – Т. 5. Работы 1940-х начала 1960-х годов. – М. : Русские словари, 1997. – С. 159-206.
17. Бенвенист, Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
18. Борботько, В. Г. Принципы формирования дискурса: от психолингвистики к лингвосинергетике. – М. : КомКнига, 2006. – 288 с.
19. Бороздина, Г. В. Психология делового общения: учебное пособие. – М. : ИнфраМ, 1999. – 224 с.
20. Брутян, Г. А. Аргументация (Общая характеристика) // Вопросы философии. – 1982. – №11. – С. 46–49.
21. Васильянова, И. М. Особенности аргументации в судебном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Калуга, 2007. – 206 с.
22. Вебер, Е. А. Опыт лингвистического исследования когнитивного диссонанса в английском дипломатическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2004. – 213 с.
23. Вейшедл, Р. М. Представление знаний и обработка естественных языков // ТИИЭР. – 1986. – Т. 74, № 7 (июль). – С. 11–30.
24. Викулова, Л. Г., Чернигова, И. В. Аксиологические аспекты авторского и издательского предисловий // Этносемиотрия ценностных смыслов: коллективная монография. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – С. 186–232.

25. Викулова Л. Г. Издательский дискурс в системе общения «Автор – издатель – читатель» // Вестник ИГЛУ. Сер.: Филология. – 2012. – №2ю (18). – С. 63–69.

26. Воскобойник, Г. Д. Тождество и когнитивный диссонанс в переводческой теории и практике // Вестник МГЛУ. Сер. Лингвистика. – 2004. – Вып. 499. – 181 с.

27. Галичкина, Е. Н. Специфика компьютерного дискурса на английском и русском языках: На материале жанра компьютерных конференций [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. – Астрахань, 2001. – 212 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/spetsifika-kompyuternogo-diskursa-na-angliiskom-i-russkom-yazykakh-na-materiale-zhanra-kompy#ixzz3oEvX9GLw>.

28. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 4-е изд., стереотип. – М.: КомКнига, 2006. – 144 с.

29. Гаспарян, Г. Р., Чернявская, В. Е. Текст как дискурсивное событие // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 4. – С. 44–51.

30. Гончарова, Е. А. Научная коммуникация дискурс – интердискурсивность // Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса. Сб. науч. ст. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2001. – С. 59–68.

31. Горбунов, А. Г. Дискурс как новая лингвистическая парадигма // Актуальные задачи педагогики: материалы III междунар. науч. конф. (г. Чита, февраль 2013 г.). – Чита: Молодой ученый, 2013. – С. 287–289.

32. ГОСТ 7.60-2003 СИБИД. Издания. Основные виды. Термины и определения // Протокол № 23; утв. от 22.05.2003; введ. 01.07.2004. – Минск : ИПК Изд-во Стандартов, 2004. – 41 с.

33. ГОСТ Р 7.0.3–2006. Издания. Основные элементы. Термины и определения [дата введ. 2007–01–01] // Основные стандарты по издательскому делу: сборник / Сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Университетская книга, 2010. – С. 237–273.

34. ГОСТ Р 7.0.7–2009. Статьи в журналах и сборниках. Издательское оформление [дата введ. 2010–01–01] // Основные стандарты по издательскому делу: сборник / Сост. А. А. Джиго, С. Ю. Калинин. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Университетская книга, 2010. – С. 350–361.

35. Грайс, Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 16. Лингвистическая прагматика. – М. : Прогресс, 1985. – С. 217–236.

36. Григорьева, В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты: монография. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та., 2007. – 288 с.

37. Гришечкина, Г. Ю. Соотношение факторов жанровой специфики и предметной области текста научной рецензии [Электронный ресурс]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01, 10.02.19. – Орел, 2002. – 148 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/sootnoshenie-faktorov-zhanrovoy-spetsifiki-i-predmetnoi-oblasti-teksta-nauchnoi-retsenszii#ixzz4IrZjM0aN>

38. Гуссерль, Э. Феноменология // Логос. – 1991. – №1. – С. 12-21.

39. Дайнеко, П. М. Дискурсивные стратегии самопрезентации в институциональном интернет-общении: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2011. – 209 с.

40. Дейк ван, Т. А. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 153–211.

41. Дейк ван, Т. А. Язык, познание, коммуникация / пер. с англ. – М., 1989.

42. Дементьев, В. В. Непрямая коммуникация. – М. : Гнозис, 2006. – 376 с.

43. Дементьев, В. В. Фатические и информативные коммуникативные замыслы и коммуникативные интенции: проблемы коммуникативной компетенции и типологии речевых жанров // Жанры речи. – Саратов: Колледж, 1997. – С. 34–44.

44. Демьянков, В. З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца 20 века. – М. : Ин-т языкозн. РАН, 1995. — С. 239–320.
45. Демьянков, В. З. Исследование текста и дискурса в СМИ методами контрастивной политологической лингвистики // Язык СМИ и политика / Под ред. Г. Я. Солганика. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 2012. – С. 77–120.
46. Демьянков, В. З. Конвенции, правила и стратегии общения (интерпретирующий подход к аргументации) // Изв. АН СССР. Сер. Литературы и языка. – 1982. – Т. 41, № 4. – С. 327–337.
47. Демьянков, В. З. О когнитивном манипулировании // Когнитивные исследования языка. – 2014. – № 17. – С. 55–61.
48. Демьянков, В. З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке // Вопросы филологии. – 2001. – № 1. – С. 35–47.
49. Демьянков, В. З. Текст и дискурс как термины и как слова быденного языка // Вопросы филологии. 2007. № 5. С. 86–95.
50. Дискурс, который нужен всем. Книга 1. Междисциплинарный взгляд на проблему / М. Ю. Чернышов, В. В. Чистяков, А. В. Каверзина [и др.] / Под ред. М. Ю. Чернышова. – М. : ЮР-ВАК, 2014. – 176 с.
51. Еемерен, Ф. Х., Гроотендорст, Р. Аргументация, коммуникация и ошибки; пер. с англ. – СПб. : Васильевский остров, 1992. – 207 с.
52. Желтухина, М. Р. Речевое воздействие. – Волгоград: Филиал Московского университета потребительской кооперации, 2003. – 100 с.
53. Зарецкая, Н. Е. Риторика: Теория и практика речевой коммуникации. 3-е изд., испр. – М. : Дело, 2002. – 480 с.
54. Зернецкий, П. В. Четырехмерное пространство речевой деятельности // Язык, дискурс и личность: Межвуз: сб. науч. тр. – Тверь : ТГУ, 1990. – С. 60–68.

55. Зинова, Е. А. Методика обучения студентов-журналистов рецензии как жанру современной медиасферы: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2012. – 260 с.
56. Иванов, Л. Ю. Текст научной дискуссии: дейксис и оценка. – М. : 2Р, 2003. – 208 с.
57. Ивин, А. А. Теория аргументации: учеб. пособие. – М. : Гадарика, 2000. – 416 с.
58. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства. – СПб. : Питер, 2001. – 752 с.
59. Иссерс, О. С. Дискурсивные практики нашего времени. – М. : Лепананд, 2015. – 272 с.
60. Иссерс, О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
61. Каверзина, А. В., Журавлева, А. М., Чернышов, М. Ю. Моделирование как первый шаг в создании методологии построения дискурса (на примере дискурса, связанного с редакционно-издательской деятельностью) // Вестник ИГЛУ. – 2013. – №2. – С. 36–43.
62. Каверзина, А. В. Подход к исследованию дискурса, связанного с редакционно-издательской деятельностью. Описание системы характеристик дискурсивных отношений // Дискурс, который нужен всем / М. Ю. Чернышов, Н. В. Абасов, А. М. Журавлева [и др.]. – М. : Юр-ВАК, 2014. – С. 103–124.
63. Каплуненко, А. М. О технологической сущности манипуляции сознанием и ее лингвистических признаках // Аргументация vs манипуляция: Вестник ИГЛУ. Сер. Коммуникативистика и коммуникациология / отв. ред. проф. А. М. Каплуненко. – Иркутск: ИГЛУ, 2007. – № 5. – С. 3–12.
64. Каплуненко, А. М. Federal / Federalism: от концепта к понятию и термину // Вестник ИГЛУ. – 2012. – №2ю(18). – С. 16–21.

65. Карасик, В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2000а. – С. 5–20.
66. Карасик, В. И. Структура институционального дискурса // Проблемы речевой коммуникации. – Саратов, 2000б. – С. 25–33.
67. Карасик, В. И. Теория коммуникации. – М. : Рефл-бук, 2001. – 656 с.
68. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград : Перемена, 2002. – 476 с.
69. Карымшакова, Т. Г. Лингвистические технологии речевого воздействия в медицинском дискурсе: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Улан-Удэ, 2015. – 201 с.
70. Касавин, И. Т. Научная публикация [Электронный ресурс] // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация». 2009. – Режим доступа: http://epistemology_of_science.academic.ru/660/публикация_научная.
71. Кибрик, А. А. Анализ дискурса в когнитивной перспективе: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М., 2003. – 90 с.
72. Кибрик, А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. – 2009. – №2. – С. 3–21.
73. Клиновская, А. А. Лингвокогнитивные особенности актуализации общественных стереотипов в политическом журнальном дискурсе ФРГ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2007. – 210 с.
74. Ковшикова, Т. В. Когнитивные аспекты организации делового письма // Когнитивные аспекты изучения языковых явлений в германских языках. – Самара : СГУ, 1996. – С. 36–43.
75. Кожина, М. Н. Речеведение и функциональная стилистика: вопросы теории. – Пермь : Изд-во ПГУ: ПСИ: ПССГК, 2002. – 475 с.

76. Колмогорова, А. В., Мартынюк, К. В. Концептуальное взаимодействие автора и читателя в процессах создания и рецепции текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 3. – С. 19–30.

77. Колмогорова, А. В. Взаимодействие «автор – рецензент» как сфера реализации определённой когниции // *Studia linguistica cognitiva*. Когнитивная динамика в языковых взаимодействиях: межвузовский сб. науч. тр. / ред. совет: А. В. Кравченко, В. А. Виноградов, Т. Л. Верхотурова, В. З. Демьянков, А. А. Залевская. – М.: Флинта: Наука, 2013. – С. 240-259.

78. Колокольцева, Т. Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. – Волгоград: Изд-во Волгоград. ун-та, 2001. – 260 с.

79. Колтунова, М. В. Язык и деловое общение. Нормы. Риторика. Этикет: уч. пособие. – М.: Флинта, 2000. – 152 с.

80. Комина, Н. А. Организационный дискурс в учебной ситуации (семантический и прагматический аспекты): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Тверь, 2004. – 317 с.

81. Комлева, Е. В. Лингвостилистические особенности выражения побудительности в текстах официально-деловой прозы: На материале современного немецкого языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб., 2003. – 221 с.

82. Компьютерная технология построения и исследования дискурса / Н. В. Абасов, А. В. Каверзина, М. Ю. Чернышов [и др.] // Вестник ИрГТУ. – 2013. – №5. – С. 83–90.

83. Концептуальная систематика речевой коммуникации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. – Иркутск: ИГЛУ, 2014. – 368 с.

84. Коробкова, Т. И. Структурно-когнитивные параметры дискурса псевдооткровения (на материале передачи «A Letter from America. By Alistair Cooke»): 10.02.04. – Иркутск, 2008. – 203 с.

85. Костомаров, В.Г., Бурвикова, Н. Д. Прецедентный текст как редуцированный дискурс // Язык как творчество : сб. статей к 70-летию В.П. Григорьева. – М. : ИРЯ РАН, 1996. – С. 297-302.

86. Кошкарлова, Н. Н. Авторские статьи: реализация моделей конфликтного и кооперативного типов дискурса // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 76–84.

87. Кравец А. С. Жёсткий десигнатор // Вестник ВГУ. Сер. 1. Гуманитарные науки. – 2001. – №2. – С. 94–127.

88. Красильникова, Л. В. Жанр научной рецензии: семантика и прагматика. – М. : Изд-во МГЛУ, 1999. – 138 с.

89. Кремер, И. Ю. Лингвистика текста. Анализ дискурса. Лингвопрагматические актуализаторы интерперсонального взаимодействия в немецкой рецензии [Электронный ресурс] // Современная коммуникативистика. – 2015. – Т. 4, №. 2. – С. 40-43. – Режим доступа: <http://www.naukaru.ru/journal/article/view/105740I:10.12737/10574>.

90. Крипке С. Тождество и необходимость // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1982. – Вып. XIII. – С. 340–376.

91. Кубрякова, Е. С. Когнитивные аспекты в исследовании семантики слова // Семантика языковых единиц. Доклады VI международной конференции. Том 1. – М.: Мин. общего и профессионального образования РФ, МГО-ПУ, 1998. – С. 47-50.

92. Кубрякова, Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 560 с.

93. Кузнецов, О. П. Когнитивное моделирование слабо структурированных ситуаций [Электронное издание]. – Режим доступа: <http://posp.raai.org/data/posp2005/Kuznetsov/kuznetsov.html>.

94. Куницына, Е. Ю. Лингвистические основы юридической теории художественного перевода: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Иркутск, 2010. – 466 с.

95. Куфаев, М. Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения. – М. : Наука, 2004. – 188 с.

96. Кушнерук, С. Л. «Мир дискурса» в аспекте когнитивного моделирования // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2013. – № 1. – С. 105–114.

97. Литвиненко, Т. Е. Интертекст в аспектах лингвистики и общей теории текста: монография. – Иркутск : ИГЛУ, 2008. – 308 с.

98. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса. – М. : Гнозис, 2003. – 280 с.

99. Маклакова, Т. Б. Динамика текстового пространства поэзии // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 1. – С. 35-43.

100. Малинович, Ю. М. Экспрессия и смысл предложения: Проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. – Иркутск: Изд-во Иркутского ун-та, 1989. – 216 с.

101. Масленникова, А. А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19, 10.02.04. – СПб., 1999. – 310 с.

102. Мордовин, А. Ю. Аргументативные стратегии языковой личности североамериканского политика: На материале дискурса Г. Киссинджера: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2004. – 239 с.

103. Николаев, А. М. Лингводидактический, коммуникативный потенциал текста научной рецензии: в аспекте русского языка как иностранного: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – М., 2007. – 258 с.

104. Никульшина, Л. Н., Гливенкова, О. А. Письменный дискурс как объект моделирования в учебных целях // Альманах современной науки и образования. – Тамбов, 2012. – № 2 (9), Ч.3. – С. 173–177.

105. Носкова, С. Э. Эмоциональный дискурс малых форм: семантический и прагматический аспекты: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Тверь, 2006. – 326 с.
106. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса: монография. – Волгоград : Парадигма, 2004. – 507 с.
107. Перельман, Х., Олбрехт-Тытека, Л. Язык и моделирование социального взаимодействия // Новая риторика: трактат об аргументации. – М., 1987. – С. 207-264.
108. Петрушова, Е. В. Когнитивно-прагматические характеристики дискурса предметной области «Маркетинг»: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2011. – 325 с.
109. Плотникова, С. Н. Дискурсивные технологии и дискурсивное оружие как реалии современной информационной эпохи // Технологизация дискурса в современном обществе: кол. монография / под ред. С. Н. Плотниковой. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – С. 6–43.
110. Попова, З. Д., Стернин, И. А. Когнитивная лингвистика. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 314 с.
111. Почепцов, Г. Г. Теория коммуникации [Электронный ресурс]. – М.: Рефл-бук, 2001. – 656 с. – Режим доступа: http://business.polbu.ru/pochepcov_communications/ch19_ii.html
112. Рац, М. Воспоминания и размышления (новые страницы) // Книга в системе общения: вокруг «Заметок библиофила»: сборник / сост. М. В. Рац. – СПб.: Ретро, 2005. – С. 111–459.
113. Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации / Е. Ф. Тарасов, Н. А. Безменова, Л. Г. Лузина [и др.]; Отв. ред. Ф. М. Березин, Е. Ф. Тарасов; АН СССР, ИНИОН. М.: Наука, 1990. – 135 с.
114. Руденко, А. В. Модификация оценки в дискурсе СМИ: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2012. – 178 с.

115. Рябцева, Н. К. Лингвистическое моделирование естественного интеллекта и представление знаний // Проблемы прикладной лингвистики. – М., 2002. – С. 228–252.
116. Рябцева, Н. К. Металингвистика межкультурного делового общения: От стиля к жанру // Жанр и культура / отв. ред. В.В. Дементьев. – Саратов, 2007. – С. 20–32.
117. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. – М.: Прогресс, 1986. – С. 170–194.
118. Синдеева, Т. И. Некоторые особенности композиционно-речевой организации жанра «научная рецензия» // Функциональные стили и преподавание иностранных языков. – М. : Наука, 1982. – С. 27–42.
119. Степанов, Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX века // Язык и наука конца XX века: сб. статей. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 1995. – С. 34–47.
120. Фуко, М. Археология знания / Пер. с фр. общ. ред. Бр. Левченко. – К. : Ника-Центр, 1996. – 208 с.
121. Хобракова, Л. М. Стратегии речевого воздействия в бизнес-планах компаний США: Анализ дискурса: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – Иркутск, 2003. – 186 с.
122. Хоменко, И. В. Логика. Теория и практика аргументации. Учебник и практикум: учебник для бакалавров. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 327 с.
123. Хутиыз, И. П. Актуальные коммуникативные практики: контекст реальности в прагматике дискурса: монография. – Краснодар: Просвещение-Юг, КубГУ, 2010. – 139 с.
124. Цветкова, О. Г. Принцип кооперации Грайса и дискурс различий: несоблюдение постулатов как причина его возникновения // Научный поиск в

современном мире: материалы 6-й Международной научно-практической конференции. – М.: Изд-во Трансперсонального Ин-та, 2014. – С. 143–145.

125. Чернявская, В. Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия : учеб. пособие. – М. : Флинта; Наука, 2006. – 136 с.

126. Чернявская, В. Е. Дискурс как фантомный объект: от текста к дискурсу и обратно? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sites.google.com/site/cognitiondiscourse/vypusk-no3-2011/cernavskaa-v-e>.

127. Чернявская, В. Е. Дискурс – «лидер продаж» или «распродажа дискурса»? // Вестник ИГЛУ. Сер.: Филология. – 2012. – №3 (20). – С. 8–16.

128. Шаховский, В. И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. – М.: ЛИБРИКОМ, 2010. – 128 с.

129. Шипунова, О. Д. Логика и теория аргументации: учеб. пособие. – М. : Гадарика, 2005. – 270 с.

130. Ширяева, Т. А. Структурно-содержательная и функциональная парадигма современного делового дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – Нальчик, 2014. – 47 с.

131. Axelrod, R. The Structure of Decision: Cognitive Maps of Political Elites. – Princeton. University Press, 1976. – 405 p.

132. Barth, E. M., Krabbe, E. C. W. From Axiom to Dialogue: A Philosophical Study of Logics and Argumentation. – New York : Walter de Gruyter, 1982. – 325 p.

133. Eemeren, F. H. van, Grootendorst, R. Argumentation, Communication and Fallacies: A Pragma-Dialectical Perspective. – Hillsdale: Lawrence Erlbaum Publishers, 1992. – 236 p.

134. Eemeren, F. H. van, Grootendorst, R. Fundamentals of Argumentation Theory: A Handbook of Historical Backgrounds and Contemporary Developments. – Mahwah: Lawrence Erlbaum Publishers, 1996. – 410 p.

135. Eemeren, F. H. van, Grootendorst, R. Rationale for a Pragma-Dialectical Perspective // Studies in Pragma-Dialectics. – Amsterdam: Sic Sat, 1994. – P. 11–28.
136. Garssen, B. Understanding Argument Schemes // Advances in Pragma-Dialectics. – Amsterdam: Sic Sat, 2002. – P. 93–105.
137. Grosz, B.J., Sidner, C. L. Discourse structure and the proper treatment of interruptions / // Prot. Int. Joint Conf. on Artificial Intelligence (IJCAI-85) (Los Altos, CA, Aug, 1985). – Los Angeles: Harvard Univ. Publ., 1985. – P. 832–839.
138. Hamblin, C. L. Fallacies. – London : Methuen, 1970. – 316 p.
139. Hanson, N. R. Patterns of Discovery. – Cambridge, 1965. – 105 p.
140. Harnett, D. L., Cummings, L. L. Bargaining Behavior: An International Study. – New York: Dame Publications, Inc., 1980. – 307 p.
141. Harris, Z. Discourse analysis // Language. – 1952. – V. 28, №1.
142. Hobbs, J. R. Coherence and coreference // Cognitive Sci. – 1979. – Vol. 3. – № 1. – P. 67–90.
143. Jacobs, S. Messages, Functional Contexts, and Categories of Fallacy: Some Dialectical and Rhetorical Considerations // Dialectic and Rhetoric: The Warp and Woof of Argumentation Analysis. – Dordrecht: Kluwer, 2002. – P. 175–189.
144. Johnson, R. H. Manifest Rationality. – Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. – 258 p.
145. Kahane, H. Logic and contemporary Rhetoric the use of reason in everyday life. – Belmont, 1984. – 321 p.
146. Kripke, S. A. Name and necessity. Hague-Paris: Mouton, 1977. – 352 p.
147. Langacker, R. W. Concepts, Image and Symbol : The Cognitive Basis of Grammar (Cognitive Linguistics Research, Vol. 1). – New York : Academic Press, 1990. – 352 p.

148. Levin, J. A., Moore, J. A. Dialogue-games: Meta-communication structures for natural language interaction // *Cognitive Sci.* – 1977. – Vol. 1. – P. 395–420.
149. Mann, W. C., Thompson, S. A. Relational propositions in discourse. – Tech. Rep. RR-83-115, USC, Information Sciences Institute. – Marina del Rey, CA, Nov., 1983. – 220 p.
150. Moore, R. C. Reasoning about knowledge and action. – PhD dissertation. – MIT, Cambridge Univ., Cambridge, MA, 1980. – 223 p.
151. Reichman, R. Plain-speaking : A theory and grammar of spontaneous discourse: PhD dissertation. – Dept. Comput. Sci., Harvard Univ., 1981. – 181 p.
152. Reichman, R. Conversational coherency // *Cognitive Sci.* – 1978. – Vol. 2. – №4. – P. 283–328.
153. Searle, J. R. Intentionality. An Essay in the Philosophy of Mind. – Cambridge: London: New York: Melbourne: Cambridge Univ. Press, 1983. – 278 p.
154. Simmons, R., Slocum, J. Generating English discourse from semantic networks // *Commun. ACM.* – 1972. – Vol. 15, №10. – P. 891–905.
155. URL: <http://www.publishing-vak.ru/review/index.htm>
156. Walton, D. N. A Pragmatic Theory of Fallacy. – Tuscaloosa: The University of Alabama Press, 1995. – 316 p.
157. Walton, D. N. Types of Dialogue, Dialectical Shifts and Fallacies // *Argumentation Illuminated.* – Amsterdam: Sic Sat, 1992. – P. 32–59.
158. Woods, J., Walton, D. N. Fallacies: Selected Papers. – Dordrecht : Foris, 1989. – 267 p.

РЕЦЕНЗИЯ

Название статьи _____

Автор(ы) _____

Общий характер материала (нужное подчеркнуть):

- работа экспериментальная,
- теоретическая,
- обзорная,
- краткое сообщение,
- анализ эмпирических данных.

Дополнительная характеристика _____

Профиль статьи:

- соответствует «Вестнику»,
- статью целесообразно направить в журнал другого профиля, например в _____

Стиль изложения: ясный, сжатый, нуждается в сокращении, переработке; неоправданно много цитат, рассуждений реферативного характера; целесообразно сократить/дополнить список литературы, улучшить техническое оформление текста, схем и таблиц

Научное содержание:

- анализ эмпирических данных глубокий, полный,
- материал оригинален,
- ранее опубликован полностью, частично,
- содержит новые данные эксперимента, теории,
- не содержит существенных новых научных результатов,
- содержит ряд ошибочных утверждений, данных,
- анализ эмпирических данных поверхностный, неполный.

Замечания и рекомендации рецензента: _____

Замечания и рекомендации рецензента по библиографическому списку: _____

Заключение о публикации: статья может быть опубликована в «Вестнике»; может быть опубликована после исправления и переработки; может быть опубликована после значительного сокращения до размеров краткого сообщения; вопрос о публикации должен быть рассмотрен после переработки; не рекомендуется к публикации в «Вестнике».

Дата _____

Подпись рецензента: _____

М.П.